

А не устроить ли нам здесь полный...

— Итак, настал час икс! — произнёс Луффи и, не спуская взгляда с показавшейся на горизонте земли, несколько раз энергично ударил кулаком в раскрытую ладонь.

Прошло ровно две недели с того момента, как вся семья, наконец, покинула «Барати». Покинула в полном своём составе и под громкий плач Санджи, который, несмотря на всю свою браваду, стоило Зеффу сказать ему на прощание пару ласковых слов, — нет, действительно ласковых, всё-таки отец прощался с сыном, возможно даже навсегда, — как он разревелся словно маленькая девочка. И ладно бы только Санджи! Среди работников «Барати» только Зефф пустил истинно «скупую мужскую слезу», зато все остальные, подражая Санджи, разревелись как будто целая банда маленьких девочек. Вполне предсказуемо, что только Нами и Усопп оказались тронуты столь трогательным прощанием, зато все остальные дружно проглотили дьявольские улыбки — они явно собирались ещё не раз припомнить Санджи этот день.

— А нельзя ли добавить конкретики? — тут же уточнила стоящая неподалёку Нами в стиле самого парня.

Девушка была одета в лёгкое светлое платьице, едва прикрывавшее её бедра, и греческие босоножки, ремешки от которых доходили почти до самых колен. На шее, на золотой цепочке, красовался топаз в виде небольшой капли светло-голубого, небесного, цвета, а в ушах покачивались серьги с, опять же, маленьким капельками топаза. Однако самым примечательным в облике Нами, для знающих людей, являлась изрядно потрепанная соломенная шляпа, сейчас покоящаяся на роскошных волосах девушки, что пышной волной опускались до самой её прикрытой платьицем попки. Красота Нами, и без того уже давно шагнувшая за грань нормального, безусловно, сделала новый рывок вперёд. Причём, в этот раз изменения во внешности девушки произошли ещё более стремительно, чем в прошлый раз. Если на первый «рывок» у Нами ушёл почти месяц, то в этот раз ей хватило всего трёх дней. И каждый последующий день она умудрялась выглядеть ещё более ослепительной, чем в предыдущий. А буквально лучшащееся от счастья лицо девушки делало её ещё привлекательнее. Богиня умудрилась эволюционировать в Высшую Богиню и, кажется, отнюдь не собиралась на этом останавливаться.

Бедный Санджи, сейчас сидящий на коленях в полуметре от ноги Нами, вывалив язык, а так же обильно пуская слюни и заливаясь слезами счастья, не сводил обожающего взгляда со своего совершенства. У любвеобильного парня изначально не было никаких шансов. Уж на что Зоро был непроницаемым и привычным к красоте Нами, но, за последнюю неделю, девушка умудрилась несколько раз довести до коллапса сознания даже его: парень просто замирал столбом на месте. Джонни и Йосаку, в свою очередь, едва не пританцовывали на месте от желания поскорее оказаться на острове, где совершенно точно можно будет найти доступных женщин: от такого близкого соседства с Нами у них стояли дыбом даже волосы на затылке, не

говоря уже обо всём остальном. И только Усоппа, словно принца из какой-нибудь сказки, хранила его любовь к своей оставленной дома Кае. От периодического коллапса сознания, по типу Зоро, его это всё равно не спасало, но новую эволюцию Нами он, бесспорно, перенёс лучше всех остальных... за исключением, вполне предсказуемо, самого Луффи. Парню, которому вечно на всё было пофиг, и в этот раз тоже было пофиг... или, как минимум, он весьма убедительно делал вид, что ему пофиг. Зато Санджи досталось больше всех: после одного-единственного взгляда на преображённую Нами, ему так надёжно вынесло мозги, что он уже неделю не мог собрать их обратно.

— А если говорить конкретней, то это последний остров Ист Блю! — Луффи указал пальцем в соответствующую сторону. — И мы просто не имеем права не оставить на нём свой след! Королю Пиратов не пристало тихое и незаметное отплытие, поэтому этот остров должен взлететь на воздух! — сжав кулак перед лицом, заявил парень с буквально горящими глазами.

— Я бы попросила! — слегка нахмурила лобик Нами.

— Да это я в переносном смысле, — тут же беспечно поболтал рукой в воздухе Луффи. — Главное чтобы шуму было побольше, а всё остальное мелочи. Кроме того, мой любимый Орк говорил мне, что на этом острове обитает довольно крутой капитан Морского Дозора, поэтому мы тем более не можем позволить себе тихое отплытие. Среди пиратов мы шухеру навели уже давно, чего нельзя сказать о Морском Дозоре. И это абсолютно неприемлемо! Последние ваши действия, конечно, заставили обратить на себя внимание, но среди вырезанных Зоро дозорных не было ни одной крутой шишки. Однако, если верить моему любимому Орку, в Логтауне обитает сильнейший дозорный Ист Блю... как Король Пиратов я не могу оставить такой вызов без ответа! — пафосно воздел палец к небу Луффи.

Вполне понятно, что прочувственная речь парня никого не тронула. Его семье и так было предельно ясно, что Луффи собирался вновь попасть на первые полосы в газетах, а точнее пропихнуть туда их самих. С момента объявления наград за головы «Убийц Пиратов» прошло уже больше месяца, и всё это время семья нагло бездельничала, никак не заявляя о себе. Неудивительно, что к настоящему моменту их имена исчезли из большинства газет, а если про них всё же вспоминали, то делали это где-нибудь на последних страницах. Луффи, опять же, вполне предсказуемо, подобное положение вещей категорически не устраивало. К тому же, судя по его бьющему через край энтузиазму, как подозревала вся остальная семья, он собирался сполна компенсировать их недавнее безделье хорошим таким «представлением».

— И что ты задумал? — невольно проявил интерес Джонни... он, помимо своего гипертрофированного любопытства, придерживался мнения, что лучше заранее знать к чему нужно готовиться.

— Я пока ещё не решил, — честно признался Луффи, что с ним случалось чрезвычайно редко. — Сначала надо поговорить с моим любимым Орком, а там уже посмотрим.

— Клыкастый в Логтауне? — удивился Джонни.

— Этот город его база... если ты не знал.

— Конечно не знал! Ты ни разу об этом не говорил! И зачем он устроил базу в городе, где, по его же словам, обитает самый сильный дозорный Ист Блю?

— А фиг ли? Он не пират, награды за него нет, а Морской Дозор, в основном, занимается только пиратами, и бойцами революционной армии, всех остальных они ловят постольку-поскольку. Так что Орку под крылом сильнейшего дозорного даже лучше, чем где-либо ещё: бизнес можно вести чисто. Никто бучу не поднимет, а если и поднимет, то сам же и загремит в тюрьму Морского Дозора.

— Тогда ты нам дай хотя бы пару часов форы, прежде чем начнёшь что-нибудь творить, — душевно попросил Йосаку. — У нас с Рю есть свои планы!

— Ничего не могу обещать! — задорно улыбнувшись, предвкушающе потёр руки Луффи. — Если что-нибудь удачно подвернётся под руку, то я своего не упущу, но если нет, то, так уж и быть, обещаю дать вам даже часа три-четыре... но я бы на вашем месте сильно на это не рассчитывал!

— Ты уж постарайся, — попросила Нами, — я собираюсь пройтись по магазинам.

— По магазинам? — встрепенулся Усопп. — По каким? А то я тоже хотел кое-чего прикупить для своих экспериментов.

— По магазинам одежды.

— А-а-а... нет, одежда мне не нужна... хотя-я-я... пожалуй, немного новой одежды мне бы не помешало.

Парень несколько придиричиво оглядел свой коричневый комбинезон. Нет, комбинезон выглядел вполне себе ничего, но за почти два месяца тренировок Усопп заметно нарастил себе мускулы. Сейчас длинноносый парень уже мало чем напоминал того хлюпика, которым он был всего несколько недель назад. Безусловно, Усоппу всё ещё было далеко даже до Зоро, и ему совершенно точно никогда не светило стать перекаченным монстром, какими умудрились стать Джонни и Йосаку. И тем не менее Усопп стал заметно больше себя прежнего, из-за чего его старая одежда перестала ему подходить. Если раньше тот же коричневый комбинезон свободно болтался на нём, то теперь Усопп носил его едва ли не в обтяжку. В общем, новая одежда парню действительно бы не помешала.

— Значит, Зоро идёт со мной, Йосаку и Рю друг с другом, а Усопп с Нами и, как я понимаю, с Санджи, — на последних словах Луффи с большим сомнением посмотрел на их семейного кока, сейчас куда больше похожего на послушную собачку, нежели человека.

Нами невольно скосила глаза вниз и влево. Санджи, едва почувствовав на себе взгляд своей Богини, тут же радостно замахал хвостом... за тем исключением, что он был человеком, поэтому хвоста у него не было в принципе. Парадоксально, но сей факт ничуть не мешал каждому желающему видеть махание этого самого несуществующего у него хвоста.

— Переживаю я за Санджи-аники, — тяжело вздохнув, покачал головой Джонни.

— Ладно, возьму его с собой, — чуть надув губки, кивнула Нами, отчего практически все присутствующие парни на мгновение «зависли». Девушка и раньше во всю пользовалась своей привлекательностью, ещё даже до вступления в семью, но если раньше свою красоту Нами применяла исключительно для пользы дела, — втереться в доверие к пиратам, чтобы затем стащить все их деньги, — то теперь просто так и на всех без исключения. Этакое оружие массового поражения с неистощимым боезапасом. Не говоря уже о том, что фактически любой, даже самый заурядный жест, в исполнении Нами, превращался в зрелище, от которого невозможно было оторвать взгляд. Вот как, например, её деланно-обиженно надутые губы. — Заодно посмотрю, как он будет смотреться в белом, — продолжила девушка, как ни в чём не бывало, — а то кроме этих его чёрных костюмов я на нём больше ничего не видела. Заодно и Усоппу что-нибудь подберу.

— Значит, всё решено.

Уже через час их корабль пришвартовался прямо в порту города, чем навёл там дикого шороху. Разумным выбором стал бы небольшой скалистый полуостров на востоке, в полукилометре от Логтауна, но у Луффи, как это часто с ним бывало, опять где-то что-то неожиданно переключило:

— Где это видано, чтобы Король Пиратов от кого-нибудь прятался?! — искренне возмутился парень, когда ему было предложено не привлекать к себе внимания и бросить якорь подальше от города. — И вообще, раз мы теперь официальные пираты, то мы просто обязаны напасть на какой-нибудь порт и разграбить его, иначе какие же мы пираты?! Так что следующий порт обязательно грабим!

В общем, всем тут же стало понятно, что, в самом лучшем случае, у них есть не больше часа, прежде чем весь город встанет на уши, — в смысле, не только дозорные, но и все жители. Потому что фото корабля «Убийц Пиратов», за последний месяц, появлялось на страницах газет столько раз, что не опознал бы их сейчас только слепой, да и тому бы сразу всё рассказали. Впрочем, стоило каблучкам Нами застучать по бетонному покрытию причала, как весь испуганный и взволнованный гомон как отрезало, словно кто-то большой и невидимый щёлкнул столь же большим и невидимым выключателем. Падали челюсти и вещи, спотыкались на ровном месте и врезались во всевозможные препятствия люди, и всюду, — всюду! — где проходила Нами, оставался шлейф потрясённой тишины. Народ на пристани мигом позабыл про существование остальных «Убийц Пиратов», и даже не вспомнил о том, что Нами и сама принадлежала к их числу. На пускающего слюни Санджи, которого девушка вела за его лапу... руку, никто даже внимания не обратил... никто его даже не заметил, хотя Нами и вела его за руку!

— Знаешь, Луффи-аники, мне кажется, тебе даже не придётся никому объявлять войну, — поделился своими мыслями Джонни, как и вся оставшаяся на корабле мужская часть их семьи, провожая взглядом постепенно удаляющуюся от корабля Нами. — Чую, нам и так придётся сражаться со всем миром... особенно если со временем она станет ещё красивее... если такое вообще возможно.

— Я думал и настолько красивой быть невозможно, — ответил ему Йосаку. — Так что лично я теперь ни в чём не уверен.

— Нами только-только перестала быть обычной девчонкой, так что, можете быть уверены, в будущем она обязательно станет ещё красивее, — Луффи принялся распечатывать мороженое, как и всегда не пойми откуда взятое. — Хотя, признаю, я и сам не подозревал, что кто-то может быть настолько красивым.

— Интересно, какая тогда внешность у «Императрицы Пиратов»? — произнёс Джонни. — Пусть она и считается красивейшей женщиной в мире, но у меня воображения не хватает представить себе ещё более красивую женщину, чем наша Нами.

— Никогда не видел её фото, — мечтательно вздохнул Йосаку.

— И постер, — впервые подал голос Зоро.

— Может это всё враньё? — предположил Джонни.

— Слишком давно её называют «Самой Красивой Женщиной в Море», чтобы это походило на обычный развод, — отрицательно покачал мороженым Луффи.

— Действительно, — вынужден был согласиться Джонни.

— Предлагаю не терять больше времени, — направился в сторону трапа Йосаку. — Скоро здесь будет не протолкнуться от солдат дозора, а у нас ещё дела. Нам и так несказанно повезло, что тут край непуганых идиотов... По-моему, наш корабль заметили только тогда, когда мы уже пришвартовались.

— Точно! — поспешил вслед за ним Джонни.

— Тогда и нам пора, — согласился с ними Луффи.

— А как же корабль? — спросил Усопп. — Дозорные вполне могут его потопить!

За корабль Усопп переживал не на шутку, всё-таки Гоинг Мери была подарком его любимой Каи.

— Не волнуйся, — беспечно отмахнулся Луффи. — Топить корабль прямо в порту они точно не будут — это надо быть совсем уж законченными кретинами, ведь им потом придётся самим его убирать. Брось мы якорь к востоку от города, где вы все первоначально хотели его бросить, и тогда да, можно было бы переживать, а в порту-то чего волноваться? Максимум, что грозит Гоинг Мери, так это быть взятой под охрану... можешь относиться к этому как к почётной страже: отплыть нам она всё равно не помешает.

Усопп слегка нахмурился. В словах Луффи присутствовала определённая логика, но вот сами слова парня его не слишком успокоили. Вдруг в рядах дозорных найдётся какой-нибудь излишне инициативный идиот? Впрочем, поделаться что-либо Усопп не мог, не сражаться же ему со всеми дозорными в одиночку? В итоге, решив положиться на Луффи, — в конце концов, опыта у него в таких вещах было несоизмеримо больше, — Усопп направился вслед за своей... семьёй. Не команда или друзья, а самая настоящая семья — для парня подобное всё ещё было новинку.

Уже на входе в город к ним навстречу выскочил целый взвод дозорных, оказавшийся ближе всех к причалу, когда несколько постовых, поставленных следить за порядком в порту, срочно запросили подкрепление. Отозвавшийся самым первым лейтенант даже не стал дослушивать до конца объяснения постовых, — ключевое слово «пираты», а всё остальное не важно! — как сразу же погнал своих людей в порт. Ещё бы он не погнал! Наконец-то у него появилась возможность проявить себя! Пираты нынче были гостями нечастыми, поэтому кроме мелкого вора, в Логтауне, ловить было больше некого, но разве это работа для настоящего дозорного? Он мечтал о подвиге! И за последний месяц его уже шесть раз лишали возможности совершить этот самый подвиг. Пираты в этом месяце оживились так, как давно уже не оживлялись, но каждый раз лейтенант оказывался либо на отдыхе, либо нёс службу слишком далеко от места высадки пиратов. Но только не в этот раз! Теперь он обязательно исполнит свою мечту! Однако, как это зачастую и бывало с мечтами, они оказались безжалостно разбиты жестокой реальностью. Можно даже сказать, что мечта лейтенанта оказалась убита с особой жестокостью, затем сожжена, а после развеяна по ветру. Дозорному хватило одного-единственного взгляда, брошенного на повстречавшуюся им небольшую группу людей на входе в порт, чтобы тут же мгновенно пожалеть о своей инициативе. «Убийц Пиратов», на сегодняшний день, в Ист Блю, не могли опознать только покойники... да и в этом случае имелись варианты.

Три десятка дозорных, во главе со своим лейтенантом, едва завидев своих «противников», мгновенно замерли на месте. Это было не самое разумное их решение. Сначала резко затормозил передний ряд дозорных, из-за чего задние ряды лишь чудом не налетели на их спины и не устроили кучу малу. Однако, пусть никто и не полетел на мостовую, все дозорные оказались сбиты в одну большую кучу. Вот только прежде чем кто-либо из задних рядов успел возмутиться, оставшаяся часть дозорных так же увидела своих «противников». И тоже мгновенно замерла на месте, из-за чего ситуация приобрела несколько комичный вид. Дело в том, что лейтенант, командуя столь невезучим взводом, возглавлял своих людей. Соответственно он был самым первым, кто увидел «Убийц Пиратов», а значит и самым первым, кто «дал по тормозам». В результате теперь он стоял впереди всех, тогда как остальные дозорные подпирали его спину, и всё это выглядело так, словно три десятка дозорных разом попробовали спрятаться за спиной своего командира. И их мёртвенно-бледные лица только усиливали впечатление.

— Приятных сновидений, мальчики! — проходя мимо буквально окаменевших дозорных, Нами одарила их радостной улыбкой и, подняв руку, слегка помахала им пальчиками.

И без того впавшие в ступор дозорные, казалось, умудрились впасть в повторный ступор — видимо из-за того, что первый ступор был вызван чистым ужасом, а второй внешностью Нами, которая могла вызвать что угодно, кроме этого самого ужаса. Санджи, ведомого за руку, и Усоппа, успевшего догнать девушку, дозорные, понятное дело, даже не заметили.

— Джонни, Йосаку, разберитесь, — так же проходя мимо морячков, отдал приказ Зоро.

— Сейчас будет немножко больно, — дружно ухмыльнулись парни, тут же направившись к дозорным.

После этих слов, и без того до предела перепуганные служители закона, словно бы даже уменьшились в размерах. Хотя тут скорее дело было в контрасте: чем ближе Джонни и Йосаку подходили к дозорным, тем очевиднее становилась разница в их размерах. Для того, чтобы получился один Джонни или Йосаку, нужно было сложить вместе три, а то и четыре, морячка. Вполне понятно, что целый месяц безделья, когда парни только и делали что жрали в три горла, — в «Барати» слишком вкусно готовили в целом, и Санджи с Зеффом в частности, — не мог пройти без последствий. Неизвестно точно, сколько килограмм они умудрились набрать за это время, но все эти килограммы практически равномерно распределились по их телу, сделав и без того здоровенных парней ещё здоровее. Дозорные на фоне Джонни и Йосаку выглядели словно свора пятилетних пацанов перед парой взрослых мужиков.

Парням хватило пятнадцати секунд, чтобы на месте кучкующихся дозорных оставить просто кучу вместе сваленных дозорных. В другой раз Джонни и Йосаку с удовольствием бы растянули этот момент подольше, но сейчас времени у них было в обрез: город вот-вот должен был встать на уши, и тогда о девочках можно было забыть до следующего острова... и это ещё в лучшем случае. Кто его знает, что там на этом Гранд Лайне? Луффи слишком старательно не интересовался самым загадочным морем из всех, поэтому информации у них было, что называется, «кот наплакал». Да и которая была... вот какая им польза от знания того, что вторую половину Гранд Лайна называют «Новым Миром»? Или что первая половина ещё частенько именуется «Рай», а вторая «Ад»? Бесспорно, подобная информация невероятно подстёгивала воображение, но вот практической пользы от неё было если и не ноль, то почти ноль.

На следующем перекрёстке семья разделилась.

Нами, Санджи и Усопп двинули направо, где располагались ряды самых разнообразных магазинов. По вполне понятным причинам, подавляющая часть магазинов Логтауна размещалась в припортовом районе, поэтому искать их не пришлось. По тем же самым причинам, Джонни и Йосаку, свернув налево, довольно быстро нашли местный бордель. Искомое заведение располагалось в окружении местных баров и довольно успешно прикидывалось одним из них. Пусть проституция и не была под запретом Мирового Правительства, но и нельзя было сказать, что она им одобрялась, поэтому, дабы не злить представителей власти, все бордели внешне соблюдали простые правила приличия. Так нельзя

было где-то увидеть вывеску «Бордель», зато вполне можно было увидеть бар или паб с говорящим названием «У тётушки Флоры», да ещё пару красненьких фонариков болтающихся по краям вывески, вроде как для подсветки названия в тёмное время суток. Для людей вроде Джонни и Йосаку подобные фонарики и названия были сродни звону церковного колокола призывающего людей на утреннюю службу. Хотя, справедливости ради нужно заметить, что люди вроде Джонни и Йосаку способны найти бордель, даже если вход в него будет выглядеть как полуразвалившийся шалаш и располагаться он будет в необитаемой части острова. В итоге, очень скоро парни оказались внутри так желанного ими заведения... Нами, Санджи и Усопп, впрочем, тоже очень быстро нашли устраивающий их по всем требованиям магазин одежды.

В свою очередь, Луффи и Зоро, на перекрёстке, пошли прямо, вглубь острова. Однако, не пройдя и пары сотен метров, парни, под многочисленными взглядами прохожих, — Зоро узнавали с полувзгляда, да и новость о прибытии в город «Убийц Пиратов» уже стала стремительно распространяться по городу, — свернули в сторону и, пройдя по нескольким переулкам, вышли на соседнюю улицу. И народ словно разом лишился глаз! Во всяком случае, трудно было придумать какое-либо другое объяснение, глядя на то, как этот самый народ стал напрочь игнорировать идущего среди них Зоро. Вместе с тем едва ли не каждый житель Логтауна знал мечника в лицо. Это в мировые газеты «Убийцы Пиратов» попадали не так уж чтобы часто, а вот местные газеты печатали их лица уже на протяжении нескольких лет и чуть ли не в каждом выпуске. Да что там лица? Даже если кто знать не знал Зоро в лицо, он всё равно мгновенно замечал его в любой толпе... хотя бы по той простой причине, что эта самая толпа едва ли не разбегалась с пути парня. Внешность сущего головореза в купе со смертельно опасной аурой мало помогали ему оставаться незаметным... И тем удивительнее выглядела столь неожиданная незаметность Зоро. Окружающие мечника люди, казалось, не только перестали его узнавать, а вообще воспринимать как живого человека, заранее начиная смещаться с его пути, словно он какой-то столб. И так они реагировали не только на Зоро.

— Тебе уже скоро будет двадцать лет, а ты всё ещё ощущаешься так, словно я протягиваю руку к лопастьм работающей газонокосилки, — тем временем выговаривал мечнику идущий рядом с ним Луффи. И, вот ведь «удивительно», люди, точно так же как и в случае с Зоро, совершенно не воспринимали парня живым человеком. — Я, к твоему сведению, научился контролировать свою ауру уже к десяти годам, а ведь я ни разу не мечник.

Зоро, на это заявление, лишь громко фыркнул, но от каких-либо комментариев воздержался. Нет, он многое мог ответить на слова Луффи, — «Не мечник? Тогда в Ист Блю, кроме него самого, Зоро, мечников не водилось вообще!» — вот только сейчас он был целиком и полностью сосредоточен на той самой, упомянутой его капитаном, ауре. В отличие от Луффи, который, вероятнее всего, не прикладывал ни малейшего усилия для контроля своей ауры, — сказывался огромный опыт, — Зоро едва не обливался потом, стараясь удержать её в свёрнутом состоянии. Ощущения были такие, словно ему в подставленные ладони вылили полный стакан воды, и теперь он пытался не пролить ни капли... самое странное, что у него это вполне получалось! Пусть для этого ему и приходилось прикладывать прямо-таки невероятное количество усилий. Собственно, именно по этой причине все слова Луффи так и оставались без ответа: Зоро просто не мог позволить себе отвлекаться на поддержание разговора.

— Как я тебе уже не раз говорил, если ты идеально научишься контролировать свою ауру, твоя сила возрастет если и не на порядок, то уж раза в два-три точно! В самом деле, сейчас, когда

ты используешь Волю, на тебя больно смотреть. Ты словно издырявленная со всех сторон лейка! Пока донесёшь такую лейку до нужной грядки, половина воды просто утечёт в никуда. Вот и у тебя точно так же. Пусть Волей ты уже и научился пользоваться, но твои удары с Волей как та самая дырявая лейка — больше половины бездарно уходит в пустоту, а не в сам удар.

Тут уже Зоро возразить было нечего. Когда-то давно, словно в другой жизни, а на самом деле лишь немногим больше двух лет назад, когда он в первый раз сумел покрыть свои мечи Волей, Зоро показалось, что теперь он в состоянии нагнуть весь мир. Отчасти так оно и было, но как потом выяснилось между «Овладеть Волей» и «Владеть Волей» существовала очень значительная разница. Да чего уж там значительная? Огромная! Целая бездонная пропасть! Хорошим примером тому служил тот факт, что «Овладел Волей» Зоро уже больше двух лет назад, а «Владеть Волей» в должной степени не мог научиться до сих пор. С другой стороны, раньше он не мог удерживать свою ауру дольше минуты даже в неподвижном состоянии, а теперь он не только мог удерживать её на протяжении нескольких часов, но ещё и делать это в движении... попутно слушая Луффи и воспринимая окружающий мир. Безусловно, о сражении с кем-либо в подобном состоянии не могло идти и речи, однако прогресс очевиден. И этот прогресс, как чётко осознавал Зоро, действительно напрямую коррелировался с его силой. Чем лучше он контролировал свою ауру, тем сильнее становились его удары.

— И, кстати, думаю пора тебе обзавестись новыми мечами... раз уж ты более-менее освоил Волю и мы собрались плыть на Гранд Лайн, — чуть погода добавил Луффи из-за чего у Зоро едва не слетела вся его концентрация.

О новых крутых мечах парень мечтал уже давным-давно, — мечник он или погулять вышел? — и, учитывая количество доступных их семье денег, а так же возможности Луффи, при достаточном желании, Зоро вполне бы смог купить самые крутые мечи в мире... из тех, что продавались. Однако Луффи с самого начала их знакомства не особо горел желанием покупать Зоро новые клинки. И на то было две причины. Первая заключалась в том, что новые мечи надолго у Зоро не задерживались — они у него вечно ломались. Кроме меча Куины. Он мало того, что был слишком хорош, так и Зоро старался использовать его только в исключительных случаях. Вторая причина, почему Зоро до сих пор не обзавёлся себе новыми катанами, заключалась в твердой убеждённости Луффи, что каждый мечник сам должен выбирать себе мечи. Зоро был с этим определённо согласен. Именные мечи, — а никакие другие Луффи и Зоро даже не рассматривали, — обладали... вряд ли это можно было назвать разумом, но чем-то очень его напоминающим точно. Плюс характер. Нельзя забывать о характере. По этой причине, даже если какой-то мечник смог бы заполучить себе в руки самый лучший клинок в мире, — пусть даже сам Зоро, — вполне могло так статься, что он просто не сумел бы им воспользоваться. Или сумел, но разве что в качестве обычной заточенной палки, только железной. Там где идеально подходящий меч заметно усиливал своего владельца, другой клинок, даже если он был на порядок лучшего качества, наоборот мог заметно уменьшить силу мечника.

В общем, концентрация концентрацией, но тут уже Зоро промолчать не мог:

— И каков шанс найти в этом городе отличный меч? — стараясь не показать своих истинных чувств, предельно равнодушным тоном осведомился мечник. И пусть в его голосе проскользнуло несколько нетипичных для него интонаций, их вполне можно было списать на необходимость поддерживать свою ауру в свернутом состоянии. Зоро честно на это надеялся,

целых две долгих секунды, но ироничный взгляд Луффи, брошенный в его сторону, моментально развеял изначально бессмысленную надежду. Пусть Зоро знал Луффи лучше чем кто бы то ни было на этом свете, — на этом поприще, мечник, бесспорно, к настоящему моменту, превосходил даже братьев своего капитана, — однако Луффи, в свою очередь, знал Зоро как облупленного. Все немногочисленные ухищрения своего первого помощника, присущие исключительно ему одному, капитан знал наперёд... не говоря уже обо всех ухищрениях, которые Зоро почерпнул из арсенала самого Луффи. Иначе говоря, Луффи распознавал ложь Зоро ещё до того, как мечник принимал решение соврать. Взгляд в будущее!

— На самом деле, шанс найти в этом городе отличный меч намного выше, чем где-либо ещё в Ист Блю, — ответил Луффи. — Всё-таки это последний остров нашего водного захолустья, а значит сюда стекаются самые лучшие ништяки со всего Ист Блю... Сам подумай, где бы ты стал продавать доставшееся тебе сокровище, стоящее, допустим, несколько миллионов, а то и десятков миллионов белли? Здесь, в городе знаменитом на весь мир, и через который постоянно проходят самые сильные и богатые люди Ист Блю, или где-нибудь вроде деревни Усоппа? Не буду спорить, что исключения присутствуют, — куда же без них? — но обычно настолько тупые торговцы довольно быстро разоряются.

— Тогда, может, сначала зайдём за мечами? — несмотря на полную тщётность подобных усилий, Зоро всё ещё пытался контролировать свой голос. Вот только после весьма многообещающих слов Луффи, даже Усопп, — самый новый член семьи, а потому ещё не особо много знающий о людях с которыми его свела судьба, — смог бы уловить предвкушающие нотки в голосе мечника. Что уж тут тогда говорить о Луффи?

— А ты думаешь куда мы идём?

— Разве все магазины не находятся возле порта?

— Все да не все, — ответил Луффи, показывая Зоро большой лист бумаги сложенный в несколько раз, на котором, от руки, была нарисована подробная карта города с обозначениями. Зеленоволосому мечнику сразу же стало понятным, почему Луффи так уверенно ориентировался в абсолютно незнакомом ему городе. — Самый большой магазин по продаже мечей находится почти в центре города... как и все другие магазины, выручка которых может достигать семи нулей после единицы. Богатые люди вообще стараются селиться подальше от воды... по сам понимаешь каким причинам.

Зоро кивнул. Пираты — настоящая заноза в заднице всего современного мира, если не сказать сильнее. И Зоро отлично это понимал. Единственное что Зоро не понимал, так это когда Луффи успел раздобыть карту города, затем, судя по всему, выучить её наизусть и, наконец, где он всё это время прятал подобную «простыню», если на нём были надеты только шорты и рубашка? Риторический вопрос. Откуда он постоянно доставал свои нескончаемые мороженки Зоро тоже не знал. И как сильно подозревал мечник, Луффи делал это специально... Да нет, он совершенно точно делал это специально! Не потому что это был какой-то невероятно секретный секрет, — в этом бы случае Луффи разболтал его через пять минут после их знакомства, ибо не фиг! — а просто потому, что эта его непонятная способность была ещё одной отличной возможностью выносить мозг окружающим его людям. И это работало. Зоро стал правой рукой своего капитана больше двух лет назад, но он до сих пор, — до сих пор!!! —

не знал, откуда Луффи постоянно умудряется вытаскивать свои мороженки, да и всё остальное тоже. Зоро не мог не думать об этом. Как и все остальные люди. Это было выше их сил. И можно было с уверенностью сказать, что, пока они все гадают о таинственных мороженках своего капитана, тайну появления этих самых мороженок и других вещей им не узнать никогда. Луффи ни за что на свете не упустит из рук подобный рычаг давления на мозги окружающих... Если только случайно... Или за ещё больший рычаг... И второй вариант куда более вероятен, чем первый, почти невозможный.

И вот в этот самый момент, когда все мысли Зоро были заняты мороженками Луффи и его будущими мечами, состоялась встреча. Вернее даже Встреча! Пусть это и не была ВСТРЕЧА по типу знакомства Луффи и Зоро, но, тем не менее, Встреча состоялась... и пусть это прозвучало малость тавтологично, зато верно. С кем конкретно встретились парни? С девушкой. И, само собой, отнюдь не с обычной девушкой... Хотя... нет, тут требуется уточнение. Девушка вполне могла быть обычной с точки зрения других людей, но никак не с точки зрения Луффи и Зоро. Особенно Зоро.

Встреча произошла прямо на пороге магазина мечей, — именно «магазина мечей», а не «оружейной лавки», где продавались не только мечи, но и любое другое оружие, включая огнестрельное. Будучи буквально в десяти метрах от крыльца магазина, парни увидели бегущих в их сторону дозорных. Увидели десяток бодрых морячков, если быть совсем точным. Луффи и Зоро сразу же замедлили шаг, пытаясь сообразить, куда конкретно направляются дозорные. К самим парням они направляться явно не могли, потому что среди морячков не было ни одного достаточно сильного человека способного «увидеть» Зоро и Луффи. Однако, как вскоре выяснилось, дозорные направлялись к уже вышеупомянутой девушке. И едва парни разглядели эту самую девушку, как Зоро мгновенно растерял всю свою концентрацию. Да что там концентрацию? Парень буквально застыл на месте с поднятой ногой, словно он каменное изваяние. И если бы не вовремя подхвативший его под локоть Луффи, Зоро бы точно разбил себе лицо об мостовую. А уже в следующее мгновение все присутствующие ощутили на себе эффект «слетевшей» концентрации Зоро.

Схватившись за меч, стоящая на ступеньках крыльца девушка резко обернулась в сторону откуда пришло... ощущение. Это ощущение не было тем, что можно объяснить понятными всем словами, но девушка точно знала, что где-то там, среди потока людей, куда-то идущих или спешащих по своим делам, всего мгновением назад был кто-то очень и очень сильный. Настолько сильный, что сейчас по сторонам сконфуженно озирались даже самые обычные прохожие, весьма далёкие от каких-либо сражений, а потому практически нечувствительные к подобным абстрактным вещам. Вот только ощущение пропало столь же быстро, как и появилось. Словно волна прошла. Девушка даже усомнилась в себе. Показалось? Маловероятно, да и как тогда объяснить реакцию других людей?

— Лейтенант Ташиги! — раздался бодрый голос из-за спины девушки.

Упомянутая Ташиги, ещё раз окинув улицу перед собой стальным взглядом тёмно-карих глаз, смотрящих на мир через стёкла очков в красной прямоугольной оправе, обернулась на голос одного из своих подчинённых.

— Старшина, докладывайте, — произнесла девушка на удивление мягким голосом, задвигая

обратно наполовину вытащенную из ножен катану.

В отличие от своих подчиненных, одетых в стандартные одежды Морского Дозора, девушка никак не демонстрировала свою принадлежность к флоту, разве только цветом одежды. Ташиги носила синие джинсы, синюю джинсовую куртку, не заправленную в штаны клетчатую рубашку и белые кроссовки. Ещё девушка носила на левом бедре катану с зелёной рукоятью и в белых ножнах инкрустированных изумрудами.

— В порту пришвартовался корабль «Убийц Пиратов», — сходу выдал самое главное старшины.
— Капитан Смокер приказал немедленно найти вас.

— «Убийц Пиратов»... — невольно прошептала девушка, а затем её глаза распахнулись во всю ширь и она резко обернулась, вновь окидывая толпу пристальным взглядом.

— Лейтенант? — немного погодя неуверенно спросил старшина.

— ...Ничего... идёте, — спустя добрую минуту отозвалась Ташиги.

Девушка спокойно спустилась с крыльца и всё так же спокойно направилась в сторону, откуда прибыли дозорные, и только побелевшие от напряжения пальцы на рукояти её катаны выдавали насколько Ташиги сейчас была напряжена. А о том, что она хотела сдать упомянутую катану хозяину магазина на заточку и полировку девушка даже не вспомнила.

— И некоторые люди ещё имеют наглость утверждать, что судьбы не существуют, — произнёс в пространство Луффи, наблюдая за удаляющимися дозорными стоя на краю крыши трёхэтажного здания, находящегося фактически напротив магазина мечей.

Стоящий рядом со своим капитаном Зоро так же пристально наблюдал за удаляющимися от них дозорными, но его немигающий взгляд ни на мгновение не отрывался от спины возглавляющих их девушки. Тёмно-карие глаза, тёмно-синие волосы остриженные чуть выше плеч, лицо, лоб, нос, подбородок, уши, грудь, рост, телосложение и даже катана на бедре... именно так бы выглядела Куина, давно усопшая подруга детства Зоро, если бы ей довелось дожить до двадцати лет. И именно так выглядела двадцатидесятилетняя Ташиги, лейтенант Морского Дозора. Однако, даже тогда, когда дозорные, а вместе с ними и сама девушка, скрылись из вида, Зоро всё ещё не мог до конца поверить, что видит перед собой какого-то другого человека, а не свою покойную соперницу.

Разум парня вошёл в клинч с его же сердцем.

Разумом Зоро понимал, что Куина давно мертва, ведь он лично наблюдал как закапывают гроб с её давно уже остывшим телом, но вот его сердцу на все доводы разума было глубоко плевать. Сердцу безумно сильно хотелось верить, что Куина каким-то немыслимым чудом смогла выжить и теперь он видит её перед собой. Хуже всего, что такое действительно нельзя было исключать. И, понятное дело, хуже не из-за наличия живой Куины, а из-за невозможности до

конца отринуть фактически бессмысленную надежду. Уж больно много всякого дерьма удалось повидать Зоро за последние пару лет. Дерьма до встречи с которым он пребывал в непоколебимой уверенности, что как раз таки подобного дерьма в природе существовать не могло в принципе, ибо его существование противоречит любому здравому смыслу и логике. Вот только оно существовало, и факт его существования был неоспорим. Именно по этой причине, Зоро нет-нет да задумывался... а мог ли где-нибудь в этом мире существовать способ вернуть Куину из-за бытия? Какой-нибудь фрукт воскрешения? Оборудование по возвращению душ? После некоторых случаев подобные вещи не казались Зоро таким уж невозможными. И сейчас, увидев перед собой живого двойника своей подруги детства, все эти мысли вернулись с утроенной силой, буквально затопив разум парня самыми разными вероятностями.

— Если тебе интересно, то вернуть человека к жизни действительно возможно, — снова как бы в пустоту произнёс Луффи. Если бы Луффи со всей силы пнул Зоро в живот, он бы и тогда не смог так смачно выбить из мечника его дух, как это сделало одно единственное предложение высказанное вслух. — Правда, не могу тебе обещать, что ты сможешь её вернуть, даже если потратишь на это всю свою оставшуюся жизнь, — тут же добавил парень. — Разве что ты сможешь по типу Йосаку сожрать фрукт бессмертия, но и тогда не факт. Тут можно полагаться только на волю случая.

— ...Неважно, — после недолгого молчания, сделав глубокий вздох, ответил Зоро. Ясность мысли постепенно вернулась к мечнику. — Что было, то было... нет смысла думать о том, на что ты не в состоянии повлиять. Лучше жить будущим, чем прошлым... тем более часть Куины всегда со мной, — рука парня на этих словах привычно легла на белую рукоять катаны. — И мы вместе исполним нашу мечту... титул Сильнейшего Мечника В Мире станет нашим.

Зоро всё правильно сказал. И сильно. Жаль, достойной аудитории не нашлось. Ибо рядом с мечником сейчас стоял один лишь Луффи. Не столько бесчувственный, сколько умеющий идти наперекор этим самым чувствам. Не из какой-либо надобности, а из чистой вредности.

— Да я тебя и твой меч из семьи турну, если не станете! — одной фразы Луффи, произнесённой искренне возмущённым тоном, оказалось вполне достаточно, чтобы моментально развеять весь нагнанный пафос. Луффи вообще редко когда поддавался моменту. Да и когда поддавался, нельзя было быть точно уверенным, действительно ли он поддался этому самому моменту или только сделал вид, что поддался. — Пошли уже в магазин, твои новые мечи тебя явно заждались... я их отсюда чувствую, — произнёс Луффи и, положив руку себе на голову, шагнул через край крыши... шляпу Нами у парня отобрала, а вот привычки, выработанные за столько лет, остались.

С нечитаемым выражением на лице Зоро посмотрел на своего капитана, как ни в чём не бывало идущего по мостовой вниз, после чего перевёл взгляд на магазин мечей. Луффи не соврал. Благодаря Воле и тому, что он, без всяких преувеличений, являлся выдающимся мечником, Зоро чувствовал в магазине два очень сильных присутствия. В отличие от Луффи, который своей Волей, казалось, мог чувствовать абсолютно всё вокруг, сам Зоро легко определял только людей и мечи. Причем, мечи Зоро определял даже лучше людей. Видимо сказывалась совместимость... что, в свою очередь, очень многое говорило о самом Зоро. Ведь будучи человеком, он куда больше был предрасположен к остро заточенным железкам, целиком и полностью предназначенным для убийства, — кто бы там что ни говорил о защите, — чем к другим людям.

Подняв ногу, Зоро шагнул вслед за своим капитаном, как и в случае с Луффи, высота в три этажа не стала для него помехой, поэтому уже через минуту оба парня вошли в магазин мечей под негромкий звон дверного колокольчика. Бросив взгляд на худощавого мужичка, который, подперев голову рукой, дремал за прилавком, Луффи и Зоро едва ли не синхронно сделали шаг вправо от двери, в сторону бочек с «дешёвыми мечами невысокого качества». По крайней мере, именно так гласила табличка с ценником, прикрученная шурупами к стене над этими самыми бочками. Однако, «дешёвыми мечами невысокого качества» они могли считаться только по меркам конкретно этого магазина, тогда как на любом другом острове Ист Блю подобные мечи оказались бы если не лучшими и самыми дорогими из имеющихся, то твёрдыми середнячками точно. А уж тот меч, который привлёк внимание Луффи и Зоро вообще не имел ничего общего с обычными мечами. Собственно, все именные мечи представляли собой этаких своеобразных железных монстров. Если проводить аналогию с людьми вообще и пиратами в частности, то даже самый плохонький именной меч, имел награду за свою голову больше ста миллионов белли. И сейчас Луффи и Зоро как раз смотрели на вот такого вот «стоимиллионщика»... продающегося за пятьдесят тысяч белли. И это тогда, когда ни один именной меч не продавался меньше чем за миллион.

Дремлющий за стойкой продавец, едва было вскинувшийся с приходом парней, тут же потерял к ним всяческий интерес. По его кислой физиономии можно было смело сказать, что людей, которые интересовались «мусором в бочках», за своих настоящих клиентов он не считал. Впрочем, кислая физиономия мужичка заметно потеряла в цвете, когда он увидел какой конкретно меч заинтересовал его новоявленных покупателей.

— Классный меч! — едва ли не с придыханием произнёс Луффи.

Зоро была вполне понятна реакция его капитана. Будучи не только жёстким, но и откровенно жестоким человеком по натуре, меч который буквально истекал невидимой кровью своих жертв, просто не мог оставить Луффи равнодушным. Вдобавок, стоило Зоро взять катану в руку, как его тут же начали опутывать нити проклятья наложенного на меч, в попытке превратить зеленоволосого парня в свою очередную жертву. Для проклятой катаны не было никакой разницы кого убивать, врагов своего владельца или самого владельца. Несомненно, этот факт понравился Луффи больше всего. А вот лицо Зоро, в свою очередь, окаменело. Это мечи должны быть послушны своим владельцам, а не наоборот. Последовавшая за этим волна Воли Зоро, распространившаяся от его руки по мечу смела с парня нити проклятья, будто их никогда и не было. Осталась только абсолютно послушная катана. Правда, менее проклятой она от этого не стала. И когда-нибудь оно вполне могло напомнить о себе в самый неподходящий момент, в момент слабости. Однако Зоро не был против. У всего есть две стороны. Пусть проклятье делало катану опасной для жизни своего владельца, но это же самое проклятье делало её опасной и для его врагов.

— Э-этот... этот меч не продаётся! — раздался голос владельца магазина, когда Зоро повесил проклятую катану себе на пояс вместо его обычной, чёрной.

Парни дружно посмотрели на проснувшегося продавца, а заодно вероятного владельца магазина. Неестественно бледное лицо мужичка было покрыто заметной испариной, и он не сводил взгляда с проклятой катаны. Подобная реакция лучше всяких слов говорила о том, что мужичок был прекрасно осведомлён о некоторой необычности выбранного Зоро меча. Вероятно, он искреннее желал избавиться от проклятой катаны, поэтому и затолкал её в бочки

с дешёвыми мечами, чтобы её побыстрее кто-нибудь купил. Вот только, решив избавиться от меча подобным образом, он явно не принял во внимание собственную совесть. Именно она сейчас в нём и заговорила.

— Это не тебе решать, — безэмоционально ответил Зоро. — Эта катана уже моя.

Лицо мужичка удивленно вытянулось от подобной наглости.

— Я смотрю у тебя кишка не тонка, — произнёс улыбающийся Луффи, подходя к прилавку. — Продавать проклятые катаны не каждый рискнёт.

Лицо мужичка удлинилось ещё сильнее.

— Вы знаете? — захлопал он глазами.

— Сандай Китэцу или «Острый Меч», один из трёх проклятых мечей семьи Китэцу, — ответил Зоро вместо Луффи, так же подходя к прилавку.

— И пусть Сандай Китэцу считается худшим из всех трёх существующих Китэцу, — продолжил Луффи, — этот меч всё равно числится среди пятидесяти мечей класса Рё Вадзамоно, они же класс Мастерских Мечей... Если выставить подобный меч на аукцион, то, проклятье или нет, его цена может достичь нескольких десятков миллионов. Так что повторюсь: у тебя кишка не тонка. Ты не только продаёшь проклятые мечи, но ещё и мастерские мечи по цене металлолома.

По мере речи Луффи лицо мужичка менялось всё сильнее и сильнее, под конец сравнявшись с лучшими гримасами Усоппа. На секунду он замер, давая Луффи и Зоро вдоволь насладиться его чрезвычайно потешной гримасой, после чего в глазах мужичка зажглись самые настоящие звёзды... парней дружной передёрнуло.

— Ро... Ро... Ро... Ро... РОРОНОА ЗОРО!!!

Вопреки прозвучавшему воплю, в нём не было ни капли страха, скорее наоборот. В смысле, от светящегося взгляда мужичка, страх начал испытывать сам Зоро. Владелец магазина выглядел так, словно он вот-вот был готов закружиться на месте от переполнявшего его счастья. Словно какая-нибудь девчонка-подросток при встрече со своим кумиром.

— Пф-ха-ха-ха!!! — мгновенно просёк ситуацию Луффи.

— Ророноа Зоро в моём магазине! — натуральным образом заплакал мужичок. — САМ Ророноа Зоро в моём магазине!!! Я так счастлив! Я так счастлив!

Зоро давно уже привык, что едва кому-то стоило его узнать, как народ тут же начинал если и не разбегаться в ужасе, то старался держаться от него подальше, и порой его это порядком напрягало. Однако сейчас парень невольно подумал о том, что лучше пусть они и дальше так поступают! Зоро отлично знал, как ему отвечать на враждебность, — мочить всех! — но парень понятия не имел, что ему надлежит делать со столь откровенным восхищением.

— Я так надеялся... Я так ждал... Я уже боялся, что.... Ждите!

Неожиданно прервав своё восторженное лепетание уверенным «Ждите!», мужичок пулей унесся куда-то внутрь магазина.

— Зоро, у тебя появился первый поклонник! — с улыбкой от уха до уха, поздравил зеленоволосого мечника Луффи. — Не забудь потом оставить ему свой автограф, пусть дяденька порадует!

Откровенно смущённый Зоро понятия не имел, что ему можно ответить на подобное, поэтому выбрал самый оптимальный вариант:

— Заткнись!

К счастью для Зоро, владелец магазина вернулся так же быстро, как и убежал. В руках он держал катану закреплённую на специальной подставке.

— Вот, лучший меч в моём магазине, — мужичок осторожно поставил подставку с мечом на прилавок. — Ножны покрыты чёрным лаком и инкрустированные, а сам меч невероятной остроты. Юбашири или «Идущий Снег» — один из мечей класса Рё Вадзамоно. Этот меч ничем не уступает Сандай Китэцу, и он не проклят.

Зоро молча протянул руку и взял катану с подставки. Немного подержав меч в руках, парень извлёк катану из ножен. Владелец магазина не соврал — по качеству меч действительно ничем не уступал Сандай Китэцу. Но только по качеству.

— ...Это действительно отличная катана, — немного погодя произнёс Зоро, вкладывая катану обратно в ножны. — И я легко смогу использовать её на все сто процентов от её возможностей. Однако выжать из неё что-то больше у меня вряд ли получится. Юбашири слишком спокойная для моего стиля.

— Слишком спокойная? — недоуменно захлопал глазами мужичок.

— Тебя как зовут? — в ответ спросил Зоро.

— ...Можете звать меня Мацу, Зоро-сама.

Упомянутого Зоро-саму заметно передёрнуло от этого самого «сама».

— Зоро-сан будет вполне достаточно, — пробубнил парень.

— Зоро-сан!

— ...У каждого отличного меча есть свой характер, и Юбашири не исключение, — после очередной небольшой паузы, вернулся Зоро к ранее заданному вопросу Мацу. — И характер Юбашири слишком спокоен. словно умудрённая годами женщина. Она одинаково сможет поладить как с неопытным новичком, так и с превосходным мечником. Тем не менее, Юбашири идеально подходит именно для неопытных новичков, им она будет помогать с куда большей охотой, чем мастерам. И если мастер сможет использовать Юбашири на сто процентов, то ради неопытного новичка, особенно если это будет женщина, катана сможет выдать и двести, и триста процентов.

Мацу снова принялся недоуменно хлопать глазами, только теперь он это ещё делал с приоткрытым от удивления ртом. Было очевидно, что объяснений Зоро оказалось для него недостаточно, и он всё ещё не понимал. Тогда Зоро решил добавить. В любой другой ситуации, парень никогда бы не снизошёл до каких-либо объяснений какому-то владельцу магазина, но тут особый случай. Зоро мог с одного взгляда сказать, что Мацу не был мечником, и всё же по части понимания мечей он совершенно точно превосходил всех других мечников Ист Блю с которыми парню когда-либо доводилось сталкиваться. Фактически, в понимании мечей, Мацу лишь немногим уступал самому Зоро. И это было удивительно. Мацу не был мечником, но мечи он любил сильнее многих мастеров. Зоро просто не мог оставить подобного человека без ответа на его вопрос.

— В Ист Блю, кроме меня, нет мечников, которых можно назвать мастерами, — продолжил своё объяснение Зоро. — Даже самые лучшие мечники Ист Блю, чьи имена звучат сразу вслед за моим, на самом деле не более чем опытные новички, не дотягивающие по силе и мастерству даже до среднего уровня.

Из глаз Мацу пропало непонимание, зато его рот ещё больше раскрылся от удивления.

— Зоро-сан... хотите сказать, что Закари «Два Меча» и Войд «Молния» на самом деле всего лишь опытные новички? — шумно сглотнув, смачивая враз пересохшее горло, задал вопрос Мацу. — Они ведь прибыли с самого Гранд Лайна! И всего за пару месяцев успели сильно прославиться своими невероятными навыками!

— ...Это ещё кто такие? — в свою очередь спросил Зоро.

— С недавних пор Фехтовальщик Номер Два и Номер Три во всём Ист Блю, — ухмыльнулся до этого молчавший Луффи. — Народ считает, что они практически равны друг другу, и лишь немногим уступают тебе одному.

На лицо Зоро словно туча набежала, взгляд стал стальным.

— Луффи... почему эти два идиота ещё живы? — взгляд мечника, больше похожий на острый клинок, переместился на стоящего рядом с ним парня.

— Это два дозорных, а мы раньше дозорных не убивали, — пожал плечами Луффи.

— Ладно... тогда почему они считаются почти равными мне?

Вопрос Зоро был справедлив. О самом Зоро, без преувеличения, знал весь мир. И пусть за пределами Ист Блю репутация парня мало что значила, подобный факт всё равно оставался фактом. Однако Зоро никогда не слышал об этих Запари и Глайде... или они Загари и Флайд? Мечник был абсолютно точно уверен, что ни Рю, ни Йосаку, не упоминали ни одного из них. А ведь парни любили обсуждать различных «крутых чуваков»... Вернее они любили сравнивать себя с этими самыми «крутыми чуваками», и наслаждаться тем, что они всё равно круче. Луффи, будучи тем ещё самовлюблённым эгоистом, всегда поощрял эгоизм и самолюбование у остальных членов семьи. Весь мир должен был знать насколько крута их семья, без исключения.

— Если тебе Фехтовальщик Номер Два и Номер Три ничего не говорят, то позволь я назову их Дозорный-Дебил Раз и Дозорный-Дебил Два.

Выражение лица Зоро сразу просветлело, а от его кровожадности не осталось и следа:

— Так это ты про них говорил? Почему сразу их так не назвал? Ты же знаешь, что я плохо запоминаю имена.

Дебилов-Дозорных Зоро знал. Парочка дурачков-лейтенантов, отправленных штаб-квартирой Морского Дозора для «усиления» местных сил Дозора. Тут сказывалась предвзятость Зоро. Справедливости ради нужно заметить, что это действительно было усиление, и усиление без всяких кавычек. В общей сложности, под командованием двух лейтенантов, в Ист Блю прибыли более тысячи человек. В основном обычные солдаты, но среди них насчитывалось около сотни человек в звании «Мастер Старшина» и ещё десяток Энсинов. Если не владеть вопросом, то подобное количество солдат, в сравнении с просторами Ист Блю, можно посчитать незначительным. Однако, тут нужно помнить, что подкрепление прибыло прямоком из штаб-квартиры располагающейся на Гранд Лайн. Обычный дозорный, прошедший обучения в штаб-квартире, вполне мог потягаться в силе со многими капитанами Ист Блю, «Мастера Старшины» равнялись лучшим из них, Энсины превосходили этих самых лучших, а любой из лейтенантов вполне смог бы убить того же Арлонга, пусть и не без труда. Так что да, несмотря на небольшое количество, с прибытием парочки лейтенантов и их людей, общая сила Морского Дозора в Ист Блю возросла почти в два раза.

А теперь, собственно, о том, почему Дебилов-Дозорных звали Дебилы-Дозорные.

Лейтенанты прибыли где-то месяца за три до того, как семья Шляп покончила с Кригом. Вполне даже так возможно, что вся эта группа как раз и прибыла с целью расправы над Кригом и его людьми. С устранением Крига, в Ист Блю наступил бы «рай на земле», а оставшихся действующих пиратов можно было бы пересчитать по пальцам одной руки. Правда, если они действительно собирались разобраться с Кригом, им следовало прибыть раньше, глядишь тогда бы у них был шанс успеть вперёд Луффи... по крайней мере, именно так принято говорить, даже если никаких шансов не предполагалось изначально.

Как бы там ни было, самое главное, что прибывшие лейтенанты возомнили себя «непобедимыми супер-перцами» по меткому выражению Джонни. Ребята слишком часто слышали о «слабейшем море из всех», сами они приплыли из «сильнейшего моря из всех», вот ребята немного и зазвездились. Опять же, справедливости ради, подобное их самомнение было почти полностью оправданным. Лейтенанты неплохо владели парочкой приёмов из «Рокушики» или «Шесть Стилей» — это особый сверхчеловеческий стиль боевого искусства, практикуемый фактически любым более-менее опытным дозорным. «Геппо», «Тэккай», «Шиган», «Ранкяку», «Сору» и «Камуе». Однако, редко кто мог по-настоящему овладеть всеми шестью стилями, в основном народ практиковал не больше двух-трёх. Лейтенанты владели «Сору» и «Тэккай». Первая техника наделяла пользователя способностью передвигаться на скорости далеко выходящей за грань возможностей обычных людей, а вторая отвечала за защиту, позволяя человеческому телу достигать железной прочности. Когда лейтенанты использовали «Тэккай», их не брали ни мечи, ни пули. Неудивительно, что ребята зазвездились. В Ист Блю они легко могли сойти за «Сильнейших В Море», но не сошли.

На несчастье двух лейтенантов основным оружием у них выступали мечи. И при первой же их встрече с Зоро они решили показать «этой лягушке в колодце», что означает «настоящий грандлайнский мечник». На самом деле ребята не могли даже рубить железо, в сражениях больше полагаясь на свои техники «Рокушики», чем на умение владеть мечом, поэтому всё закончилось заранее предсказуемым результатом. Какое самое любимое занятие Зоро? Тренировки. Какое основное у него занятие, когда он не спит? Тренировки. Парень ежедневно тягал тонны и тонны груза, делая каждое упражнение по несколько тысяч раз, а то и по несколько десятков тысяч раз. И эти самые тонны груза он начал тягать ещё задолго до встречи с Луффи, — фактически, тяганием различных грузов он занимался всю свою сознательную жизнь, постоянно повышая нагрузку. Однако, после встречи с Луффи, мечник начал повышать нагрузки заметно чаще и больше. И это уже не упоминая ещё более продолжительных тренировок с мечом.

Два лейтенанта могли хоть до посинения применять свою технику «Сору», однако их скорость всё равно более чем в три раза уступала обычной скорости Зоро. И они сколько угодно могли использовать «Тэккай», делая своё тело сродни железу, но какой смысл? Даже если забыть о возможности мечника рубить настоящее железо, самый обычный удар его кулака вполне мог пробить насквозь пятисантиметровую стальную плиту. Зоро победил лейтенантов, не вынимая своих мечей из ножен. И это в сражении мечников. Вряд ли на свете существовало более сильное оскорбление для людей следующих по пути меча.

«Дуэль» против лейтенантов произошла вдали от посторонних глаз, — парочка гордых дозорных не хотела разрушать славу местных героев, но и смириться с ней они тоже не могли, — поэтому, не считая семьи Шляп и самих лейтенантов, о «дуэли» больше так никто и не узнал. В свою очередь, Зоро, окрестив двух лейтенантов Дозорными-Дебилами, — и да, Луффи

к этому не имел никакого отношения, — тут же выкинул их из головы. Возьмись парень записывать имена всех идиотов, решивших помериться с ним размерами своего «меча», ему бы понадобился журнал изрядной толщины. Это сейчас самоубийцы появлялись чрезвычайно редко, а раньше таких набиралось по два-три человека за день. Иногда и вовсе случались дни, когда число бросаемых ему вызовов переваливало за пару десятков.

Тем не менее, пусть Зоро выкинул лейтенантов из головы, им самим забыть своё унижительное поражение не представлялось возможным. Вот парочка дозорных и ударились во все тяжкие. Разумеется «во все тяжкие» в понятиях самих дозорных — ребята принялись яростно разделываться с теми пиратами, до которых не успели добраться сами Шляпы. Или на существование которых они просто-напросто закрывали глаза. Редкие дозорные выказывали подобное рвение, — всех пиратов всё равно не перебьёшь, ведь новые пиратские команды появляются ежедневно, так зачем жилы рвать? — неудивительно, что на подобной волне энтузиазма, имена двух лейтенантов стали известны всему Ист Блю. Однако, как уже говорилось, об их поражении Зоро знали только они сами, да семья Шляп, вот народ и стремился поставить их на одну строчку с именем знаменитого охотника за головами.

Прояснив ситуацию с «равными себе мечниками», Зоро произнёс:

— Этих двух идиотов я уже побеждал, — обратился парень к Мацу. — И пусть по меркам Ист Блю они довольно сильные ребята, их слава как мечников чересчур раздута. Как и все остальные умелые мечники Ист Блю, они не более чем опытные новички. Никто из них до сих пор не в состоянии резать сталь.

— Мечники на самом деле могут резать сталь?!! — воскликнул удивлённый Мацу.

— Любой средний по мастерству мечник, — кивнул парень. — Если мечник не может резать сталь, то он не более чем опытный новичок.

— Средний мечник может резать сталь... тогда на что способен умелый мечник? — шумно сглотнув, задал новый вопрос Мацу. — На что способен мастер?

— Я бы вполне мог ответить, на что способен умелый мечник, но ты просто не поверишь, да и не поймёшь, — усмехнулся Зоро. — А что касается мастеров, то кто его знает? Как по мне, в мире есть только один мастер, и зовут его Дракуль Михок.

Фанату мечей вроде Мацу не было нужды пояснять, кто такой этот самый Дракуль Михок, он и так прекрасно знал.

— Ликбез закончен, — произнёс Луффи, кладя небольшой серебряный кейс на прилавок. — Нам пора идти, так что вот твои деньги за мечи, — добавил парень, раскрывая кейс и разворачивая его к Мацу. — Тут двадцать миллионов, и это заметно больше стоимости мечей, цени!

Мацу удивлённо посмотрел на странного вида чемодан, — он раньше никогда таких не видел. Небольшой серебряного цвета чемодан был битком набит пачками денег, аккуратно уложенными в несколько рядов. Мацу отнюдь не был бедным человеком, его магазин со всем содержимым намного превосходил эти самые двадцать миллионов, но такое количество денег произвело впечатление даже на него. Хотя ещё большее впечатление производила та простота с какой спутник Зоро расставался с этими деньгами... А ещё Мацу понял, что старость явно брала своё. Раньше он не пропускал ни малейшей детали, а сейчас вполне мог бы поклясться, что когда парень вошёл внутрь его магазина, никакого серебряного чемодана у него не было.

У стоящего рядом с Луффи Зоро явственно дёргался глаз.

В отличие от Мацу, мечник как раз таки точно знал, что у Луффи с собой действительно не было никакого серебряного кейса. И не только по заходу в магазин, но и на всём пути к нему, и даже в самом магазине. Серебряного кейса не было ровно до того самого момента, пока Луффи не положил его на прилавок. Непонятно откуда доставаемые мороженки Зоро ещё мог простить. Кейс? Парень и раньше подозревал, что его капитан сожрал какой-то фрукт, — иначе бы он давно научился плавать, — но теперь Зоро начал подозревать какой именно Луффи сожрал фрукт. Явно что-то связанное с пространством, иначе возникающие из воздуха вещи было не объяснить. Во всяком случае, сам Зоро не знал, как ещё это всё можно объяснить, если не фруктом? С другой стороны, Луффи слишком сильно любил пудрить людям мозги, поэтому столь очевидный ответ был весьма подозрителен. Да ещё это его постоянно «не умею плавать» — фраза, отлично подтверждающая мысли о фрукте. Слишком как-то просто. Именно это-то и не давало Зоро покоя. С Луффи никогда и ничего не бывало просто.

— Никаких денег! — справившись с первоначальным шоком, Мацу закрыл крышку кейса. — Для меня большая честь, если Зоро-сан будет использовать мои мечи, поэтому деньги не нужны.

— Слушай, да ты мне нравишься всё больше и больше! — заулыбался Луффи. — Можешь считать эти деньги моим подарком лично тебе. И могу тебя заверить, если бы ты мне не понравился, но решил продать нам мечи, то ты бы не получил ни копейки и всё равно бы лишился мечей. Так что повторяю, цени!

— Можешь считать эти деньги моим извинением за то, что в будущем мне придётся сменить Юбашири на более подходящий для меня меч, — добавил Зоро. — Однако, могу тебя заверить, я обязательно отдам твой меч в хорошие руки или, в худшем случае, оставлю себе для коллекции.

— И вообще, ещё хоть слово отказа, и я разобью кейс с деньгами тебе об голову, — снова заговорил Луффи. — Ты даже представить себе не можешь, какое я тебе делаю одолжение. Я деньги обычно отбираю, а не уговариваю их взять, — несколько возмущённо фыркнул парень, а рядом стоящий Зоро серьёзно кивнул.

— Счастливо, и спасибо за мечи, — добавил мечник, после чего, не дожидаясь ответа Мацу, он и Луффи покинули магазин, оставив позади себя несколько ошарашенного мужичка.

— А автограф ты ему так и не оставил, — немногим погодя, попенял Зоро Луффи.

— Куда мы сейчас? — не отвечая на вопрос, тут же поспешил перевести тему мечник.

— К моему любимому Орку! — буквально засиял Луффи. — Он должен был выполнить несколько моих поручений... к тому же, я, наконец, придумал, что я хочу устроить в этом городе! — на этих словах улыбка Луффи стала ещё шире. — Поверить не могу, что мне не пришло это в голову ещё на корабле, ведь такой очевидный вариант!

Зоро совсем не разделял энтузиазм своего капитана. Более того, мечник уже предвидел большую головную боль. Будь вокруг пираты, тогда бы он и глазом не моргнул, но сейчас их окружали самые обычные люди и дозорные. Откровенно говоря, ему было глубоко пофиг, кого убивать, однако он сомневался, что, например, Нами будет в диком восторге, если они начнут резать мирных жителей и дозорных. Так делал Арлонг. Вот потому Зоро и предвидел большую головную боль. Парень не сомневался, что дозорные ни за что не выпустят их из города без боя, — особенно если Луффи перед этим хорошенько повеселится, — но и как сражаться с этими самыми дозорными Зоро тоже не представлял. Он как-то привык убивать своих противников. Нет, если их будет сотня-две, то никаких проблем, но тысяча? Две? Пять?

Погрузившись в моральную дилемму — убивать или не убивать, вот в чём вопрос, — Зоро даже не заметил, что они не только уже добрались до «логова» Орка, но и тот чрезвычайно важный факт, что он легко и без всякого напряжения проделал весь путь со свёрнутой аурой. Всего час назад Зоро приходилось прикладывать для этого все силы, а теперь он этого даже не заметил... Вероятно всё дело в мечах.

Любого человека можно было научить владеть Волей, если подвергнуть его специальным продолжительным тренировкам. Однако, дальнейшее развитие Воли почти никак не зависело от каких-либо тренировок. Без всякого сомнения, физические тренировки помогали развивать Волю, вот только развитие это было не более чем опосредованным. Тяжёлые тренировки на износ помогали закалить характер и тело, что в свою очередь влияло на развитие Воли. Тем не менее, подобные тренировки не могли считаться за тренировку Воли. Сила Воли развивалась вместе с человеком, вместе с преодолением трудностей, накоплением опыта, познанием неизведанного. Отчасти именно по этой причине подавляющее большинство пользователей Воли — люди старшего возраста. Где-нибудь около сорока, а то и всех пятидесяти лет. Впрочем, мир не без талантов, поэтому на свете было немало людей научившихся управлять Волей и до сорока, и даже до тридцати лет. Хотя к настоящим уникам относились только те, кто смог овладеть Волей до двадцати лет.

Проблема в том, что научиться владеть Волей — это самый первый и самый простой шаг.

История знавала немало случаев, когда люди с самого своего момента рождения могли использовать Волю. Чрезвычайно редко Волю Усиления и в основном Волю Наблюдения, и в совсем уж невероятных случаях оба типа Воли сразу. И вот тут очень показательно. Владея Волей с самого рождения, они довольно ощутимо развивали её уже годам к пятнадцати. Однако, почти любой человек, который овладевал Волей где-нибудь в районе сорока лет, в умении как можно дольше использовать Волю, мог превзойти этих уникалов за каких-нибудь

пару месяцев. Ибо, в большинстве случаев, Воля человека преодолевшего четвёртый десяток лет несопоставима с Волей пятнадцатилетнего сопляка или соплячки. Хотя, надо признать, что подобные сопляки или соплячки почти всегда будут превосходить других в умении управлять Волей. Всё-таки они с ней родились, и она была неотъемлемой частью их жизни с самого рождения. Когда подобные люди достигали всё тех же сорока лет, особенно если они при этом посвящали всю свою жизнь пиратству или дозору, подобные люди превращались в настоящих монстров.

И всё-таки, возможность использовать Волю продолжительное время, — этакий «запас» Воли, — и умение управлять Волей — ни один из этих параметров не поддавался тренировкам в обычном понимании этого слова. Можно было месяцами изматывать себя сверхчеловеческими тренировками, в попытках увеличить запас своей Воли и не добиться практически ничего. Прибавить одну единственную рисовую крошку к полной тарелке. А можно было схлестнуться с превосходящим тебя противником, победить его, и получить в награду целых три новых тарелки, полных отборного риса. Можно было годами старательно манипулировать Волей, выискивая новые способы её применения и пределы возможностей, и не добиться ничего. А можно было увидеть полёт какой-нибудь бабочки, и осознать то, что другие не могли понять за всю свою жизнь, разом продвинувшись в управлении Волей на несколько порядков.

Воля была слишком абстрактной материей, чтобы её можно было загнать в обычные рамки.

Однако, именно по причине её абстрактности у Зоро и случился столь резкий прорыв. На первый взгляд покупка пары отличных мечей никак не была связана со способностью управлять Волей, но именно покупка двух катан стала тем толчком, который позволил Зоро подняться на следующую ступень в управлении Волей. Возможно, два новых меча придали Зоро больше уверенности, или стали для него знаком его развития, будущих перемен, из-за чего восприятие парня слегка изменилось, позволив ему взять новую высоту. Сложно сказать однозначно, всё-таки Воля действительно была слишком абстрактной материей.

Любимый Луффи Орк встретил их в своей обычной манере:

— Мой Повелитель, Мой Лорд, Мой Господин, Луффи-сэмпай!!! И Зоро-сэмпай, Зоро-сэмпай тоже тут!!! — стоило парням войти в просторный кабинет, вскочил из-за стола высоченный мужик откровенно демонической наружности. — Это честь для всей нашей базы принимать Вас у себя!!! — заливаясь слезами радости, он рухнул перед парнями на колени и, упёршись кулаками в пол, склонил голову в глубоком поклоне.

Бартоломео — некогда, на момент встречи с Луффи, обычный главарь крупной банды, а ныне самый главный Босс в единственной оставшейся преступной организации Ист Блю, — потому что все остальные были либо поглощены, либо уничтожены этой самой организацией, — и основной поставщик информации Луффи. Больше двух метров роста, подтянутый, торчащие по типу ирокеза светло-зелёные волосы на голове, золотое кольцо в носу и по золотому кольцу в каждом ухе, под правым глазом две татуировки, ведущие к правому уху, а так же откровенно злобное выражение лица. Более того, из-за заострённых зубов с двумя чересчур длинными верхними клыками, торчащими из-под верхней губы, и без того злобное от природы выражение лица Бартоломео выглядело откровенно демоническим на вид. И да, на демона Бартоломео походил куда больше чем на Орка, но Луффи, как с ним это всегда и бывало, не давал каким-то

там жалким фактам мешать себе. Раз сказал Орк, значит Орк!

Одет Бартоломео был в длинный чёрный плащ со стоящим воротником, но, что куда более примечательно, на этом самом плаще, во всю спину верного последователя Луффи, был нарисован череп с костями в соломенной шляпе. Клетчатые чёрно-белые штаны и тяжелые чёрные армейские ботинки. А когда Бартоломео поднялся на ноги, парни увидели рукоять короткого меча, торчащую из-за его пояса. Хотя, опять же, куда более примечательным был тот факт, что на груди Бартоломео красовался очередной череп с костями в соломенной шляпе. Только в отличие от черепа на плаще, этот знак был вытатуирован прямо на груди Бартоломео.

— Давненько мы не виделись в живую! — подойдя к Бартоломео, Луффи радостно похлопал своего любимого Орка по плечам. — Всё по ден-ден муши, да по ден-ден муши.

— Привет, Хохлатый, — усмехнувшись, чуть склонил голову Зоро в знаке уважения.

К Бартоломео у Зоро было особое отношение. Фактически Бартоломео являлся самым первым членом их семьи, встав под знамя Луффи ещё за несколько лет до того, как сам Зоро встретил своего нынешнего капитана. Если подумать это Зоро следовало бы называть Бартоломео своим сэмпаем, а не наоборот, но должность первого помощника и правой руки Луффи обязывала. А вообще, хорошо узнав Барти, Зоро вполне понимал, почему тот так нравится Луффи, даже если вынести за скобки его неприкрытое обожание и океан уважения.

Для начала, Бартоломео обладал весьма цепким умом, иначе, обожание или нет, Луффи никогда бы не доверил ему рулить своей организацией. Нельзя так же забывать о таком немаловажном факте как то, что Бартоломео встретил Луффи около шести лет назад. Шесть. Лет. Луффи за каких-то жалких полгода превратил трусливую кошку-воровку в человека, способного без каких-либо усилий справиться с целой пиратской командой. Бартоломео? Достаточно сказать, что Волей Наблюдения он овладел три года назад, а Волей Усиления года полтора назад. И это с минимальной помощью от Луффи. Фактически его талант ничем не уступал Джонни и Йосаку, а сам он сейчас был даже сильнее их, ибо, помимо Воли, он обладал весьма действенным фруктом — Bari Bari no Mi (Фрукт Барьер-Барьер). Съев фрукт, Бартоломео стал человеком-барьером, и его барьеры, особенно усиленные Волей, обладали невероятной прочностью. Например, даже если Бартоломео не мог победить того же Санджи, сам Санджи тоже не был в состоянии победить Бартоломео из-за его прочнейших барьеров.

Ум, два типа Воли, полезный фрукт — достаточный набор умений, чтобы получить одобрение Луффи. Однако, на момент их первой встречи, любимый орк Луффи Волей ещё не владел. Зато он умудрился получить от своих врагов прозвище «Каннибал». И подобное прозвище ему дали вовсе не за то, что он баловался человечиною. Нет, совсем нет. Дело в том, что Бартоломео любил «хавать мозг». И особенно он любил «хавать мозги» своих врагов. Так же, в качестве хобби, он обожал подставлять своих врагов, бесить своих врагов и убивать своих врагов. Вдобавок он был весьма жестоким и жестким по натуре человеком, а ещё Бартоломео был чрезвычайно вульгарен, обладал страшно мерзопакостным характером и наслаждался своим бездонным эгоизмом. Луффи при встрече с ним словно в зеркало посмотрел. Надо ли ещё пояснять, почему этот Орк так сильно нравился Луффи?

— Как у нас дела? — спросил Луффи, когда радость Барти малость поулеглась, и тот перестал заливать пол слезами, слюнями и соплями.

К этому моменту подчинённые Барти, восхищавшиеся Луффи и Зоро ничуть не меньше своего Босса, — по крайней мере, поток их слёз, слюней и соплей радости ничем не уступал потоку Барти, — успели притащить в кабинет два здоровых роскошных кресла. До этого, помимо такого же роскошного кресла за столом, в котором сидел Орк на момент прихода парней, в кабинете находился только жёсткий деревянный табурет напротив стола. Среди подчинённых Барти табурет был более известен как «Табурет Ужаса», ибо оказаться сидящим на нём боялся каждый подчинённый Орка, ведь сидение на нём означало, что кто-то в чём-то провинился и им предстоял обстоятельный «разговор» с Барти. Здесь нужно напомнить, что прозвище Барти «Каннибал» и что он любил «хавать мозг». Самый распространённый кошмар среди людей Орка был тот, где они оказывались сидящими на табурете, отсюда и «Табурет Ужаса».

— С делами у нас всё отлично, тут без изменений, — ответил счастливый Барти, усаживаясь за стол, напротив уже развалившихся в своих креслах Зоро и Луффи. — Деньги текут рекой, а конкурентов не существует в природе.

— Что насчёт слишком любопытных личностей? Есть изменения?

— Как я уже говорил по ден-ден муши, интерес заметно возрос, но пока ничего примечательного. В основном агенты дозора и журналисты, ещё поймали парочку революционеров и несколько излишне любопытных одиночек. В общем, пока всё без изменений.

В этот момент в кабинет зашли две девушки с подносами, на одном из которых стояла пара бутылок вина и фужеры, а на другом чай с печеньем и глубокая тарелка с мороженым.

— Ты за этим вопросом следи внимательно, — кивнул Луффи, схватив тарелку с мороженым, едва девушка успела поставить её на стол. — Рано или поздно появятся настоящие зубры, не вздумай их пропустить, иначе потом, в будущем, это может обернуться серьёзными проблемами для всех нас.

— Не сомневайтесь, Луффи-сэмпай, всё сделаю в лучшем виде, — буквально надулся от гордости Барти.

К этому времени Зоро уже успел присосаться к одной из бутылок с вином.

— А как там мой заказ? — продолжил Луффи, после пары ложек мороженого.

— Один момент, сейчас всё будет! — произнёс Барти, нажимая на одну из кнопок под столом.

— Через пару минут ваш заказ будет здесь, Луффи-сэмпай!

— Тогда давай обсудим, что мне нужно ещё.

— Говорите! Сделаю всё, что в моих силах!

— Значит так, мне нужно пару десятков килограмм взрывчатки, — принялся загибать пальцы Луффи, — кусок парусины, метров двадцати-тридцати в длину и метров десяти-пятнадцати в высоту, пару ведер краски, ящиков десять фейерверков, бухту верёвки, а ещё три голых девственницы и чёрный козёл.

— Будет сделано! — не моргнув глазом, отозвался Барти.

— Зачем тебе голые девственницы и чёрный козёл? — аж оторвался от своей бутылки Зоро.

— Окей, никаких голых девственниц и козла, но всё остальное подготовь обязательно, Зоро одобряет! — без запинки выдал Луффи.

— Будет сделано! — снова не моргнул и глазом Барти.

А вот Зоро понял, что голых девственниц и чёрного козла Луффи приплёл только затем, чтобы отвлечь его внимание от всего остального. Надо было спрашивать про взрывчатку и фейерверки. Проблема в том, что, в отличие от козла и девственниц тут и так всё было предельно ясно. Луффи несомненно собирался что-то взорвать, а фейерверками придать взрыву «праздничное настроение». Насчёт парусины и краски у Зоро тоже имелась парочка вероятных предположений. Оставался только один важный вопрос: «Что конкретно Луффи собрался взорвать?». В порту имелись корабли Дозора, но мечник не был уверен, что Луффи собирался взорвать именно их.

В этот момент парочка подручных Барти, после стука в дверь, зашла внутрь с двумя большими коробками, которые они примостили по разным краям стола, после того как Барти освободил под них место от многочисленных бумаг.

— Вот, Луффи-сэмпай, ваш заказ!

Луффи поднялся с кресла и раскрыв одну из коробок, достал из неё тонкую красную квадратную коробочку, обитую бархатом. Такие коробочки обычно можно было увидеть в ювелирных магазинах, в них продавали цепочки на шею. Луффи сел обратно в кресло и раскрыл коробочку. Вуаля, там действительно оказалась цепочка на шею. Не особо толстая, сделанная из золота, но вместо кулона, череп с костями в соломенной шляпе. Всё из золота, а глаза черепа ещё и поблёскивали двумя маленькими бриллиантами.

Протянув руку, Луффи достал цепочку из коробочки. Немного полюбовавшись пиратским символом на своей ладони, он взял символ за торчащие косточки и сжал. Одна из золотых косточек, под пальцами Луффи, слегка погрузившись внутрь символа, отчётливо щёлкнула, а в

следующее мгновение два маленьких бриллианта вспыхнули зловещим темно-красным цветом, засветившись раз в пятьдесят ярче, чем полагалось светиться чему-то столь маленькому. Затем Луффи нажал на косточки ещё раз, и свечение из глаз-бриллиантов тут же пропало.

— Отлично! — удовлетворённо кивнул Луффи. — Зоро, держи, — парень протянул цепочку в сторону мечника.

— Зачем она мне? — спросил Зоро, тем не менее беря протянутую ему цепочку.

— Во-первых, это наш знак, а во-вторых, в будущем, это поможет всем нашим союзникам определять друг друга.

Кивнув, принимая объяснения, Зоро без лишних слов надел цепочку на шею, тогда как Луффи уже ковырялся во второй из принесённых коробок. Из неё парень достал ещё одну обитую бархатом коробочку, в таких обычно продавались кольца. И действительно, когда Луффи её раскрыл, в коробочке обнаружился золотой перстень с их пиратским флагом. Одно небольшое нажатие на череп с костями и, как в случае с символом на цепочке, бриллиантовые глаза черепа засветились красным. Ещё одно нажатие, и свечение исчезло.

— Держи, — Луффи протянул перстень Зоро.

— И зачем всё это свечение? — беря в руки перстень, спросил Зоро.

— При активации бриллианты в черепе будут светиться, если в радиусе десяти километров есть ещё одна цепочка или перстень. Для нашей семьи это почти бесполезно, ведь мы и так почти всегда вместе, а вот для наших будущих союзников подобная функция будет весьма полезной. Они не только всегда смогут опознать друг друга при встрече, но и всегда смогут узнать, если рядом с ними есть их союзник.

— А если эти цепочки и перстни окажутся в руках дозора? — нахмурился Зоро.

— Проблематично, но не смертельно. Во-первых, помимо цепочек остаётся ещё условный знак. Каждый из союзников, при встрече друг с другом должен будет три раза нажать на перстень или символ на цепочке. Так, даже если цепочка или перстень окажется в руках дозора, они выдадут себя при первой же встрече с другим обладателем наших символов.

— А если из них выбьют признание?

— ...Зоро, ты что это, решил начать сомневаться во мне? — пристально посмотрел на своего первого помощника Луффи. — Я никогда не позволю носить наши символы людям, которые могут сломаться под пытками.

В качестве доказательства своих слов, Луффи поднялся из кресла, и, взяв по коробочке в

каждую руку, протянул их сидящему за столом Барти.

— Или ты считаешь, что Орк способен нас предать? — с улыбкой спросил Луффи, когда опять заревевший от счастья Барти с благодарностью принял обе коробочки из рук Луффи.

— В Хохлатом я не сомневаюсь, — согласно кивнул Зоро. — Однако, если брать его за шаблон для всех наших будущих союзников, мы будем искать их годами.

От подобных слов Барти заревел пуще прежнего.

— Ты куда-то торопишься? — усмехнулся Луффи, снова усаживаясь в кресло. — Если бы я гнался за количеством, а не качеством, то давно бы уже был капитаном собственной пиратской армады.

— ...Согласен, — вернул усмешку Зоро. — Лучше ещё один Хохлатый, чем миллион потенциальных предателей.

Упомянутый «Хохлатый» чуть не скончался на месте от столь лестных слов:

— Вфоро-тсэфай!!! — полетели в разные стороны сопли и слюни.

— Ладно, раз мы всё обговорили, тогда, Зоро, где-то через час можешь возвращаться на корабль, и ждать меня там.

Зоро нахмурился:

— А что делать с дозорными?

— В смысле? — не понял Луффи.

— На корабле точно будут дозорные, что мне с ними делать?

— ...Зоро, ты случаем головой не ударился? — Луффи уставился на своего первого помощника таким взглядом, словно тот заявил, что деньги им больше не нужны.

— У Нами мать была дозорной, вряд ли ей понравится если мы начнём резать всех встречающих дозорных, — наконец, поделился своей дилеммой мечник.

— Зоро, ты что, Нами за дуру считаешь? — закатил глаза Луффи. — Это правда, что она не любит убивать, но ты её явно недооцениваешь, она прекрасно знает из каких людей состоит её семья.

— Значит, я могу поступать с дозорными как мне удобнее?

— Зоро, поднятие нашего пиратского флага означает полную свободу, поэтому, если у тебя нет моего приказа, ты всегда можешь поступать так, как тебе хочется. Если у тебя есть желание, то можешь пойти и перерезать всех местных дозорных, и мне будет совершенно плевать. Хотя нет, вру, если ты вырежешь всех дозорных, то ты испортишь одну мою шутку... Впрочем, если тебе действительно хочется вырезать всех дозорных, плевать на шутку, можешь идти и резать.

Зоро немного завис от подобной речи.

— Запомни, Зоро, мы теперь пираты, отныне дозорные всегда будут нашими врагами, — губы Луффи исказила отвратительная усмешка. — Проявлять жалость к своим врагам — верный путь на тот свет. Так что если кто-то осмелился на тебя напасть, то убивай без раздумий. Весь мир должен знать, что никто не смеет трогать членов нашей семьи.

— ...Понятно, — в конце концов, вздохнул Зоро. — Прости, капитан, кажется, я слишком привык щадить дозорных, больше подобного не повторится.

Луффи слегка нахмурился:

— На всякий случай хочу уточнить, что мои слова вовсе не означают, что тебе нужно резать каждого встречного дозорного, денег за них мы всё равно не получим.

За свои слова Луффи удостоился несколько раздраженного взгляда от Зоро

— Я как бы это и так понял... и, хочешь сказать, если бы за мёртвых дозорных давали денег, мы бы резали всех подряд?

— ...Ну мы же резали пиратов, чем дозорные отличаются?

Посмотрев на вроде бы искренне сконфуженного Луффи, Зоро тяжело вздохнул. Мечник не питал никаких иллюзий по отношению к своему капитану, но иногда Луффи так успешно прикидывался «хорошим парнем», что даже он на время забывал, за каким на самом деле беспощадным монстром он следовал.

На этом обсуждение как таковое закончилось. Зоро отправился дегустировать личные запасы спиртного Орка, а сам Луффи отправился претворять свои мысли в жизнь. Впрочем, прежде чем парень покинул базу своего любимого Орка, он, предварительно убедившись, что Зоро его не слышит, отдал ещё несколько дополнительных приказов. Весьма специфических приказов. Возможно, кто бы другой и не понял смысла в подобных приказах, но Зоро знал своего капитана лучше всех, именно поэтому, если бы мечник услышал слова Луффи, он бы сразу заподозрил неладное. К несчастью для Зоро, он ничего не слышал. И когда Луффи отправился по своим делам, мечник был в полной уверенности, что его капитан «всего лишь» отправился

наводить шороху на местных дозорных, а его самого это никак не касалось. Это ведь были «всего лишь» дозорные. Потрясающая наивность! Зоро настолько хорошо справился с «неожиданной встречей со своим прошлым», в лице молоденькой дозорной, похожей как две капли воды на его покойную подругу, что совершенно упустил из виду один чрезвычайно важный факт. Конкретно тот факт, что эта самая встреча произошла на глазах его капитана. Его капитана. И Зоро не придал этому значения. А зря-я-я...

В этот же момент, в нескольких сотнях метрах от Зоро, на третьем этаже четырёхэтажного здания, ещё один человек пребывал в блаженном неведении относительно своего самого скорого будущего. Весьма неприглядного будущего. Будущего, которое грозило не оставить камня на камне от его настоящего, а так же настоящего одной его подчиненной. В жизни двух людей наступил день, после которого всю их жизнь можно будет смело делить на два отрезка: «до этого дня» и «после этого дня».

Смокер. Капитан Смокер. Дозорный. Человек, про которого действительно можно было с уверенностью сказать, что, в Логтауне, его знала каждая собака. Логтаун, по меркам Ист Блю, не был маленьким городом — почти тридцать тысяч жителей, — но Смокер всегда был на виду. С тех пор как он, около пяти лет назад, возглавил местное отделение Морского Дозора ни один пират не смог покинуть города. И это при условии, что Логтаун считался «последним городом Ист Блю». Своеобразный титул, в свою очередь, означал, что, если кто-нибудь в Ист Блю собирался отправиться на Гранд Лайн, то, на его пути в это самое загадочное и опасное море в мире, город Логтаун становился последним городом Ист Блю. Вполне понятно, что подавляющее большинство кораблей, прежде чем отправиться на Гранд Лайн, заходили в порт Логтауна пополнить запасы. Включая пиратов. К счастью многих вовлечённых, подавляющее большинство пиратов либо не обладали достаточным умом и сообразительностью, либо не имели возможности собирать информацию, либо просто не заморачивались её сбором... или, проще говоря, были самоуверенными идиотами, которые считали, что легко справятся с любой угрозой. Так что абсолютно все пираты за последние пять лет, решившие посетить Логтаун перед своим отплытием на Гранд Лайн, оказывались в руках сильнейшего дозорного Ист Блю. Без исключений! И для этого имелись весьма серьёзные причины.

Для начала, по меркам Ист Блю, Смокер мог не просто считаться непобедимым монстром, он им и был! Прозвище «Сильнейший дозорный Ист Блю», в его случае, отнюдь не выдумка или преувеличение. Для Смокера, закалённого водами Гранд Лайна, назначение в Ист Блю, — да ещё в родной ему город! — было сродни отпуску длиною вот уже в пять лет. Что для пиратов ещё хуже, помимо своей силы, Смокер не был тупоголовым солдафоном, а скорее даже наоборот — он был весьма умным мужиком. Именно поэтому, даже если вдруг пираты, по прибытии в Логтаун, решали проявить осторожность и высадиться где-нибудь в укромном месте острова, их участь оставалась неизменной. Все такие укромные уголки были выявлены капитаном ещё в первый месяц после своего назначения, — родившемуся и выросшему в Логтауне, ему и до своего назначения было известно большинство из них, — поэтому все они были взяты под плотный контроль. Во всех этих местах, по приказу Смокера, было установлено посменное дежурство, из-за чего редкому пирату удавалось высадиться на остров незамеченным. Однако, даже если такое чудо вдруг случалось, — с древних времён существовали человеческий фактор и непредвиденные обстоятельства, на пару способные изменить любой расклад, — пираты всегда достаточно быстро выдавали себя. Стоило им посетить соответствующие места в городе, — вроде знаменитого бара, где раньше, будучи особо никому неизвестным пиратом, любил проводить своё время Король Пиратов, — или начать вести себя чересчур нагло, как на их головы тут же сваливались либо дозорные во главе

с лейтенантом, а то и не одним, либо отряд дозорных под предводительством самого капитана Смокера.

На тот же невероятный случай, когда пираты не только умудрялись высадиться на остров незамеченными, но и ни чем не выдать себя, находясь уже непосредственно в городе, а затем ещё и, опять же, никем не замеченным отплыть, у Смокера имелось несколько кораблей несущих вахту на самом удачном маршруте ведущем от Логтауна к Обратной Горе. Удачный этот маршрут был тем, что стоящий на одном из мысов острова маяк всегда указывал мореплавателям правильный курс... вот на этом-то и ловились даже самые удачливые из всех удачливых пиратов. Окрылённые счастьем, они, что вполне естественно, используя маяк в качестве своего ориентира, отправлялись с острова в путь... и попадали прямиком в расставленную Смокером ловушку. Если у пиратов и был шанс избежать этой самой последней ловушки, то только при наличии сильного шторма или тумана. Однако, если есть выбор, ни один разумный человек не отправится в море во время шторма, да и при сильном тумане много желающих тоже не найти. Иными словами, только по-настоящему дьявольски везучая пиратская команда была в состоянии уплыть из Логтауна целой и невредимой. Или дьявольски сильная. Пока Смокеру не попадались ни первые, ни вторые... Понятное дело, наверняка он мог утверждать только о вторых.

В своей личной войне с пиратами капитан всегда проявлял невероятную последовательность и методичность. И всё это тогда, когда Смокер не являлся фанатиком, свято верующим в непогрешимость Морского Дозора. Нет, в своей работе Смокер руководствовался только своими собственными принципами, из-за чего, несмотря на всю свою силу, он и был сослан в слабейшее море из всех. Слишком уж многим встала поперёк горла эта его отнюдь не показная независимость. Вот от неугодного многим капитана, по сути, и избавились, но избавились так, что не подкопаешься. И хотя, в тот момент, Смокеру вполне было по силам отказаться от своего нового назначения, — капитан водил дружбу с некоторыми весьма известными в мире людьми, — делать он этого не стал. Смокер был совсем не против сделать самое безопасное море в мире ещё чуточку безопаснее. И за пять лет ему это вполне удалось. Не совсем так, как он планировал, но удалось. Смокер умел признавать чужие заслуги, поэтому вполне понимал, что львиная доля его успеха принадлежала «Убийцам Пиратов». Именно благодаря этой известной на весь мир команде охотников за головами, Ист Блю максимально сильно приблизилось к воображаемому всеми дозорными идеалу — морю без пиратов. «Убийцы Пиратов» так рьяно уничтожали пиратские команды, что большинство простых дозорных считало их настоящими пиратоненавистниками. Среди простых дозорных даже ходили слухи, что вся команда состоит из людей когда-то пострадавших от рук пиратов, и поклявшихся избавиться от всех пиратов в мире.

Смокер знал лучше.

Капитан нечасто выбирался из Логтауна, но, тем не менее, иногда ему приходилось оставлять свой пост. Например, ради ежегодного собрания капитанов, или того же собрания, но чрезвычайного. И за последние пару лет, все чрезвычайные собрания проводились после тех или иных действий «Убийц Пиратов». Никаких других причин для сбора как-то не находилось. В итоге, обычные собрания или чрезвычайные — «Убийц Пиратов» обсуждали на каждом из них. При таких условиях Смокер не смог бы оставаться в неведении, даже если бы сильно захотел.

Большинство капитанов, хоть раз встречавшихся с «Убийцами Пиратов», едва ли не в один голос заявляли, что эта команда во сто крат хуже любых пиратов. Так это на самом деле или нет, Смокер, никогда лично не встречавшийся с известными охотниками за головами, не знал, но вот в том, что они не особо сильно уважают Морской Дозор сомнений у него не имелось. Иначе бы они не задирали других капитанов и не шутили над ними. Иногда очень жёстко. Делало ли это их хуже всяких пиратов? Точно нет. Смокер, будучи капитаном Морского Дозора, и сам не особо сильно уважал большинство других капитанов, — жалкие зажавшиеся слабаки и трусы, таково было его личное мнение о значительной их части. Однако, после всех рассказов о «Убийцах Пиратов» можно было с уверенностью сказать, что никаким пиратоненавистничеством там и не пахло. «Убийцы Пиратов» просто зарабатывали деньги. Огромные деньги, если верить слухам, но всё же вполне понятные деньги. Обычный бизнес, и никаких возвышенных целей. Вот и всё... Ладно, пусть не совсем обычный бизнес, но совершенно точно никаких возвышенных целей. И у Смокера не было с этим никаких проблем. Самое главное, что они делали свою работу, и делали её отлично. Даже чересчур отлично.

До недавнего времени.

К сожалению, с «Убийцами Пиратов» случилось то, что рано или поздно случалось с подавляющим большинством более-менее знаменитых охотников за головами — они сами стали пиратами. Смокер, после рассказов других капитанов, подобному исходу не удивился. А благодаря связи по ден-ден муши, он мог с уверенностью сказать, что и для других капитанов Ист Блю подобный исход не вызвал какого-либо особо сильного удивления. Вот тонны ужаса и паники да, а сильного удивления нет. Зато, если верить газетам, для всего остального мира подобный исход оказался абсолютно неожиданным и совершенно невероятным. Журналисты отрывались во всю: «Луч света в тёмном царстве оказался вовсе не лучом света, а лучом ещё большего мрака». Цитата. Ор стоял до небес, но в отсутствии каких-либо новостей начал довольно быстро спадать. Новости о «Убийц Пиратов» сошли с первых полос мировых газет уже через неделю, а через две и вовсе из них исчезли. Местные газеты, распространяемые только в Ист Блю, продержались немного дольше. Пару недель на первых полосах и ещё недели две-три, — в зависимости от газеты, — в середине, с постепенным сползанием к последним страницам с всё уменьшающимся количеством знаков. «Убийцы Пиратов» словно исчезли. Или, что куда более вероятно, они решили на некоторое время затаиться... Чего не знал весь остальной мир, так это того, что на самом деле «Убийц Пиратов» просто свалил необычайно сильный приступ лени, но, вполне понятно, подобное объяснение никому даже в голову не могло прийти.

Смокера мало волновало, по каким таким причинам «Убийцы Пиратов» решили временно затаиться. Самое главное капитан знал совершенно точно — Гранд Лайн. Рано или поздно они обязательно должны были отправиться на Гранд Лайн. И принимая во внимания их репутацию, силу и дела, отплытие должно было состояться скорее рано, чем поздно. В Ист Блю «Убийцам Пиратов» просто-напросто нечего было делать. И Смокер это понимал как никто другой. Понимал и готовился к неизбежному. Капитан увеличил количество наблюдателей, увеличил численность патрулей и количество входящих в них кораблей. Фактически, едва до Смокера дошли новости о том, что «Убийцы Пиратов» подняли пиратский флаг, как он тут же объявил своим подчиненным «полную боевую готовность»... И в первый раз за свою службу в Ист Блю запросил подкрепление.

В своих силах Смокер не сомневался, но он точно так же не сомневался в том, что если его

люди всерьёз схлестнутся с «Убийцами Пиратов», то ему придётся подписать сотни, если не тысячи, похоронок. Подобного капитан допускать не собирался ни при каких обстоятельствах, а потому он сделал то, что сделал. Подкрепление прибыло споро, без каких-либо проволочек и ощутимо большим составом, чем запрашивалось изначально. Если сказать, что подобное случалось чрезвычайно редко, значит ничего не сказать. На памяти Смокера подобное происходило впервые. Капитан мог с уверенностью утверждать, что люди из штаб-квартиры Морского Дозора приняли всерьёз исходящую от «Убийц Пиратов» угрозу. Оно и неудивительно. Это на Гранд Лайне «Убийцы Пиратов» могли считаться всего лишь выделяющимися новичками. Наградой в сто миллионов там никого нельзя было удивить. Каждый год в мире появлялось несколько десятков «сверхновых», то есть пиратов с наградой за голову в сто и более миллионов бели. Однако, для вод Ист Блю «Убийцы Пиратов» представляли собой воплотившийся ночной кошмар в чистом виде. Ророноа Зоро мог смело называть себя Королём Пиратов Ист Блю, — а то и просто Королём, — и никто бы даже не подумал с этим спорить. Именно поэтому Смокер собирался покончить с этой командой, прежде чем они смогут стать ещё большей угрозой. Как уже говорилось, в своей силе капитан не сомневался: пираты с наградой в сто миллионов ему были на один зуб. Если бы Смокер мог быть уверен, что он будет первым, кто с ними столкнётся, то он бы даже не стал запрашивать подкрепление. К сожалению самого Смокера, он не мог быть во всех местах одновременно, а значит, с большой вероятностью, первыми кто столкнётся с «Убийцами Пиратов» будут его люди, и вот им-то присланное подкрепление совсем не помешает.

Потянулись долгие дни ожидания, постепенно перешедшие в недели.

«Убийцы Пиратов» словно сквозь землю провалились. Смокер невольно начал беспокоиться о том, что его «прокатили». В отличие от других пиратов «Убийцы Пиратов» знали Ист Блю вдоль и поперёк, и они явно обладали немалыми связями, а так же неустановленным запасом денег. Источники Смокера не были уверены наверняка, но речь шла, как минимум, о сотнях миллионов белли. Некоторые информаторы капитана и вовсе утверждали о миллиардах. Хуже всего, что о миллиардах утверждали самые надёжные источники Смокера, ещё никогда его не подводившие, тогда как все остальные склонялись к «нескольким сотням миллионов». Однако, в конечном итоге, «миллиарды» или «сотни миллионов», и тех и других с лихвой хватало на подкуп какого-нибудь нечистого на руку дозорного.

Один продажный дозорный из высоких чинов, хоть немного знакомый с самим Смокером и ситуацией в Логтауне, вполне мог порушить все планы капитана. Совсем неудивительно, что, спустя несколько недель полного затишья, Смокер начал верить в подобный исход всё сильнее и сильнее. «Убийцы Пиратов» явно прознали про то, что Логтаун превратился в одну большую ловушку, с которой они решили не связываться. К концу целого месяца ожиданий капитан уверился в этом почти на все сто процентов... Тем неожиданнее стала для него новость о том, что очередные пираты, нагло зашедшие прямо в порт, — за последний месяц на подобное решилось целых три команды; больше чем за весь предыдущий год; так сказывались последние новости, — это не очередные идиоты, а самые что ни на есть настоящие «Убийцы Пиратов». Капитан даже почувствовал себя обманутым. Смокер считал их особенной командой, непохожей на обычные пиратские шайки, с которыми ему доводилось иметь дело в Ист Блю. Так что он никак не ожидал подобного идиотизма от тех, кого он уже давно начал считать опасными противниками.

— Где Ташиги? — вынув сигару изо рта, первым делом спросил Смокер, когда один из его

лейтенантов доложил ему о прибытии «Убийц Пиратов».

Дым от сигар в его кабинете стоял настолько плотный, что можно было смело вешать тот самый пресловутый топор. Прибывший с докладом дозорный, за всем этим клубящимся дымом, даже не видел силуэта своего капитана.

— Я уже за ней послал старшину от вашего имени, сэр — буквально надувшись от гордости, бодро отрапортовал молоденький лейтенант клубящемуся вокруг него дыму.

Свое внеочередное повышение лейтенант получил всего несколько дней назад, после разбора его действий во время разгрома очередной пиратской команды, поэтому он буквально пылал от энтузиазма снова проявить себя.

— Почему мне доложили так поздно? — раздался недовольный голос в ответ. — Их корабль должны были заметить задолго до захода в порт.

Тут новоиспечённый лейтенант невольно поморщился, но всё же дал правдивый ответ:

— В момент их появления на наблюдательном пункте, ответственном за порт, как раз началась пересменка, поэтому образовалось небольшое окно, в которое успели проскочить «Убийцы Пиратов». Когда их заметили, они уже входили в порт.

Пусть за всем этим дымом этого и не было видно, но и без того хмурый Смокер нахмурился ещё сильнее. Тот самый человеческий фактор в действии. Нерадивых идиотов в будущем ожидало много весьма неприятных деньков. Капитан гарантировал.

— Пострадавшие? — спросил Смокер с ещё большим недовольством в голосе, после того как сделал глубокую затяжку.

В том что пострадавшие есть, капитан не сомневался. Только не тогда, когда на берег сходит подобная команда.

— Лейтенант Рольвальд и его люди, сэр — стараясь лишний раз не дышать от обилия дыма в помещение, ответил лейтенант.

— Кто-нибудь выжил?! — сделав очередную затяжку, буквально прорычал Смокер.

— Все, сэр!

Подобный ответ оказался для капитана несколько неожиданным:

— Это точно? — невольно переспросил Смокер.

— Да, сэр! Все люди лейтенанта Рольвальда и он сам в полном порядке, если не считать пары синяков и ссадин.

— То есть, их просто вырубили? — уточнил откровенно сбитый с толку капитан, даже весь его гнев пропал без следа.

— Да, сэр! Сейчас они уже все снова в сознании... Это были Джонни «Отрыватель Голов» и Йосаку «Мясник», — после небольшой паузы добавил лейтенант.

— ...

Смокер вот так вот сразу даже не нашёл, что ему на это сказать. «Убийцы Пиратов» никак не походили на людей оставляющих в живых своих врагов. Тут уместнее было бы сказать наоборот — к своим врагам они относились не только абсолютно беспощадно, но и чрезвычайно жестоко. Морской Дозор — враг всех пиратов, то есть, априори, самый главный враг «Убийц Пиратов». Ни о каком снисхождении тут не могло идти и речи.

Смокер сделал несколько глубоких затяжек, раздумывая.

Вполне возможно, что здесь и не шло речи о снисхождении? Капитан не видел причин для того, чтобы пираты щадили дозорных, особенно пираты с такой репутацией как у «Убийц Пиратов». Однако, возможно всё дело как раз в этой самой репутации? Вроде как дозорные оказались для них такими ничтожествами, что «Отрыватель Голов» и «Мясник» не стали марать о них свои руки? Смокеру доводилось пересекаться с людьми, которые вполне могли отпустить своих врагов живыми, если сами таковыми их не считали. Правда, пираты обычно просто всех убивали, враги они или нет. Подобное происходило куда чаще, чем наоборот, а вернее даже почти всегда.

Несмотря на все эти мысли, прошло едва ли несколько секунд, прежде чем Смокер вновь обратил своё внимание на стоящего перед ним лейтенанта. В отличие от своего подчинённого, капитану ничуть не мешал клубящийся в помещении дым и полумрак: лейтенанта Смокер видел без всяких проблем.

— Я так понимаю «Убийцы Пиратов» разбрелись по острову?

— ...Вероятнее всего, — после небольшой паузы, ответил лейтенант.

— Поясни.

— ...Мы потеряли их, сэр.

— Потеряли?

От прозвучавших интонаций в голосе Смокера лейтенант почувствовал, как у него по спине забегали мурашки, каждая размером с кулак.

— Да, сэр! Но в этом не было ничьей вины, — тут же зачастил лейтенант. — Не считая людей лейтенанта Рольвальда и его самого, «Убийцы Пиратов» так же вырубili всех ближайших к ним наблюдателей.

— Как они узнали, где они находятся? — происходящее нравилось Смокеру всё меньше и меньше.

— Неизвестно, сэр!

— Как их вырубили?

— Так же неизвестно, сэр! В отличие от людей Рольвальда, к которым была применена физическая сила, наблюдателей, похоже, вырубили какой-то неустановленной способностью. Они живы и невредимы, но, если верить врачам, их состояние больше всего похоже на кому.

— Сила Дьявольского Фрукта?

— Я тоже так подумал, сэр.

В отличие от всего остального Ист Блю, для людей живущих в Логтауне, существование Дьявольских Фруктов не являлось каким-то невероятным мифом или секретом. Подобная сила пусть удивляла и пугала жителей города, но благодаря способностям Смокера вполне поддавалась разумению. Так что там, где любой другой человек из Ист Блю начинал поминать Бога и Дьявола, жители Логтауна первым делом вспоминали силу Дьявольских Фруктов. Особенно это относилось к людям, работающим непосредственно со Смокером, его подчинённым.

— Как я уже неоднократно говорил на брифингах, если проанализировать все известные нам слухи об этой команде, среди них почти наверняка есть кто-то обладающий силой Дьявольского Фрукта, — говорил Смокер, поднимаясь из-за стола и распахивая настежь ранее плотно закрытое и зашторенное окно. — Вероятнее всего, именно обладатель силы Дьявольского Фрукта и вырубил всех наших наблюдателей.

Кабинет, благодаря сквозняку, стал стремительно отчищаться от клубящегося в нём дыма.

— Сэр, тогда вы думаете это правда?! — невольно воскликнул лейтенант. — Они что, на самом деле могут быть бессмертны?!

Это был едва ли не самый популярный вопрос среди всех подчинённых капитана.

— Сильно в этом сомневаюсь, — спокойно ответил Смокер, как он это и делал всякий раз, когда звучал соответствующий вопрос. Незнание пугало людей куда больше любого знакомого ужаса, поэтому капитан собирался отвечать на этот вопрос столько раз, сколько он ему будет задан. — В мире существует немало фруктов, чья сила, в глазах других людей, вполне может сделать её владельца бессмертным, но чтобы вся команда обладала подобной силой? Невозможно. — Тут Смокер откровенно врал. На самом деле капитан вполне допускал подобную возможность, какой бы незначительной она не была, но так же он считал, что подчинённым об этом лучше не знать. — Фрукты, дарующие своим владельцам силу вполне сопоставимую с бессмертием редки даже на Гранд Лайне, и это без учёта самой редкости фруктов. Вероятнее всего, среди «Убийц Пиратов» есть только один человек владеющий силой Дьявольского Фрукта, и именно он ответственен за все сверхъестественные слухи, распускаемые об этой команде. Хотя нельзя исключать, что есть и второй владелец, но вряд ли больше. Команды с многочисленными фруктовиками прерогатива Нового Мира. Даже в первой половине Гранд Лайна подобные команды огромная редкость, а про другие моря и говорить нечего.

К этому моменту кабинет Смокера отчистился от клубящегося дыма достаточно, чтобы можно было разглядеть самого капитана.

Человек, вполне по праву считающийся сильнейшим дозорным Ист Блю, обладал внушительным ростом, мощным телосложением, карими глазами и бледно-зелёного цвета волосами. Волосами, которые, несмотря на не особо старый возраст Смокера — капитану не так давно исполнилось тридцать четыре года, — уже успевшими поседеть чуть менее чем полностью. Капитан щеголял по кабинету с оголённым торсом, позволяя любому желающему наглядно убедиться не только в том, что он находится в отменной физической форме, но и в том, что Смокер не был какой-то там «кабинетной крысой» или чьим-то ставленником. За годы своей службы капитан успел собрать неплохую «коллекцию» шрамов, и они служили отличным доказательством того, что свою репутацию Смокер заработал честно. Шрамов могло быть ещё больше, — капитан был весьма и весьма деятельным человеком, всегда несущим свою службу на совесть, а не ради денег, власти или славы, — но тут Смокеру сильно помогла вовремя приобретённая способность. С другой стороны, эта же способность стала «палкой о двух концах», пусть сам капитан этого и не осознавал. Не заполучи он в своё время силу Дьявольского Фрукта, — и силу немалую! — сейчас он, вполне вероятно, обладал бы ещё большей силой. Парадоксально, но факт.

— Так какие будут приказания, капитан? — восстановив своё самообладание после ответа Смокера, бодро спросил лейтенант.

— Первым делом нужно взять их корабль под стра...

— Уже сделано, сэр! — не дав Смокеру договорить, вновь гордо надулся лейтенант. — Едва мне стало понятно, что весь известный состав команды сошёл на берег, как я незамедлительно отдал соответствующий приказ. Так же хочу обратить ваше внимание на тот факт, что у них, вероятнее всего, произошло пополнение в рядах. Многочисленные свидетели схода команды на берег заявляют о наличие двух неустановленных личностей среди знакомых лиц «Убийц

Пиратов». Подробности ещё выясняются, но, судя по первым показаниям свидетелей, один из них парень. Выглядит он лет на двадцать, черноволосый, с банданой на голове, в коричневом комбинезоне и с очень-очень длинным носом.

— Длинным носом? — невольно приподнял бровь Смокер, за всю свою карьеру никогда не слышавший подобного описания преступника.

Стоит так же отметить тот факт, что капитан мгновенно записал новую личность в преступники. Уточнять подробности Смокер собирался только после их поимки: виновные будут наказаны, а невинные освобождены.

— Да, сэр, — серьёзно кивнул лейтенант. — Свидетели, все как один, уверяют, что парень обладает чрезвычайно длинным носом, который просто невозможно не отметить.

— А что со вторым новичком... или это была женщина?

— Со второй личностью всё несколько сложнее, чёткого описания нам получить не удалось, но, вроде бы, это был мужчина.

— Вроде бы? — теперь уже обе брови Смокера приподнялись в удивлении: описание второго преступника оказалось едва ли не занятнее описания первого. Впрочем, в этом случае кое-какой опыт у капитана имелся, поэтому он незамедлительно озвучил своё предположение: — Окама? — вот уж про кого действительно нельзя было с уверенностью сказать, мужчина «оно» или женщина.

— Э-э-э... нет, сэр, дело не в этом. Просто этот человек шёл рядом с... — на этом месте лейтенант запнулся, после чего, невольно облизав враз пересохшие губы, закончил слегка дрожащим голосом: — Он шёл рядом с «Королевой». Свидетели сказали, что она стала ещё красивее... намного, намного красивее.

Брови Смокера невольно сошлись к переносице, из-за чего выражение его лица стало невероятно хмурым. «Королева» Нами. Смокер видел достаточно фотографий девушки и вдоволь наслушался рассказов других капитанов, чтобы признать вполне заслуженным весь тот нездоровый ажиотаж вокруг этой девушки. И если она за прошедший месяц стала ещё красивее... видимо слухи о том, что у «Императрицы Пиратов» появилась своя собственная соперница, очень скоро перестанут быть слухами, и станут реальностью. Это, в свою очередь, означало, что единственным человеком на кого он мог положиться в прямом противостоянии с «Королевой» была Ташиги и он сам. Все остальные просто не смогут с ней сражаться в полную силу, что чревато неприятными последствиями. Это не было бы какой-то особой проблемой, если бы у «Королевы» была только её красота, но она, как и «Императрица Пиратов», помимо своей красоты обладала ещё и отнюдь не малой личной силой, позволяющей ей в одиночку сокрушать целые пиратские команды. Откровенно говоря, пусть Ташиги и сможет с ней сражаться в полную силу, Смокер не был уверен в способности подчинённой справиться с «Королевой». Да и даже с победой над ней, проблемы с «Королевой» на этом не закончатся, а скорее только начнутся.

Смокер уже заранее мог почувствовать всю ту головную боль, которую ему доставит «Королева» после её поимки. Да и не только она. Изрядную головную боль обещали доставить и другие «Убийцы Пиратов». Смокер, конечно, сделал кое-какие приготовления, но, если говорить начистоту, в Ист Блю просто не существовало камер заключения для содержания столь сильных и опасных преступников. Обычные камеры не в состоянии удерживать людей вроде Ророноа Зоро, Йосаку или Джонни, а в случае с «Королевой», стоит только вмешаться человеческому фактору, и её, вполне так вероятно, не сможет удержать даже Импел Даун — самая совершенная тюрьма в мире. Вполне чётко осознавая размер будущих проблем, Смокеру волей-неволей приходилось гнать от себя мысли о немедленной казни всех «Убийц Пиратов» после их поимки. В противном случае ему грозило сторожить их двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю, пока он не сможет передать их в руки людей из штаб-квартиры Морского Дозора. И никому другому не доверишь, иначе можно даже не заморачиваться их поимкой: сбегут в первый же день. Не исключено, что в первый же час.

Со стороны могло показаться, что Смокер чрезвычайно самоуверенный человек, — всё-таки «Убийцы Пиратов» не были обычными новичками-пиратами, а капитан даже не сомневался в своей способности их победить, — но, на самом деле, уверенность капитана базировалась на чистой логике. Смокер ничуть не умалял силу «Убийц Пиратов» в целом и Ророноа Зоро в частности. Также капитан не считал себя каким-то там непобедимым монстром, — зная о силе настоящих монстров, Смокер весьма чётко осознавал своё место в этом мире. Происходи дело на Гранд Лайне, особенно второй его половине, и настрой Смокера был бы совершенно иным — в этом море количество людей сильнее капитана было, как звёзд на небе. И нет, дело не в том, что Смокер слабый, а в том, что Гранд Лайн буквально кишмя кишил от обилия разнообразных монстров в человеческом облики. Однако сейчас капитан находился в Ист Блю, а сравнивать Ист Блю с Гранд Лайном, как сравнивать ясли с университетом. Именно на этом и базировалась непоколебимая уверенность Смокера в собственном превосходстве над «Убийцами Пиратов». Насколько бы они не являлись «гениальной малышнёй», они никак не могли сравниться с его «университетским образованием». Смокер даже не волновался о том, что основой слухов о бессмертии «Убийц Пиратов» вполне мог послужить факт того, что кто-то из команды смог заполучить силу Дьявольского Фрукта типа логики. Самоуверенные в собственной неуязвимости фруктовики типа логики, — а в Ист Блю только такие и могли водиться, — лёгкая добыча для человека с опытом Смокера. И все его подчинённые уже давно получили соответствующие инструкции.

Уверенность Смокера действительно базировалась на чистой логике, и её вполне можно было назвать безупречной. Даже всем известный Золотой Роджер, он же Гол Ди Роджер, он же Король Пиратов, будучи пиратом Ист Блю, не обладал и тысячной частью своей силы, какую он приобрёл под конец своего путешествия по Гранд Лайну, хотя до этого вполне заслуженно считался сильнейшим в Ист Блю. Вот и Смокер рассуждал в том же ключе. Пусть хоть каждый из «Убийц Пиратов», в будущем, был способен достичь силы Короля Пиратов, сейчас они не обладали и тысячной частью этой своей будущей силы. Без закалки водами Гранд Лайна, даже фруктовики обладающие такой невероятной силой как логия, не могли показать и сотой части от настоящей силы своего фрукта. Какое может быть развитие сил, если все твои противники не в состоянии нанести тебе ни единой царапины? Один противник, десять, сотни, тысячи или даже десятки тысяч — в водах Ист Блю фруктовики типа логики, в глазах обычных людей и солдат, вполне могли сойти за каких-нибудь Бессмертных Богов из древних легенд или Непобедимых Героев из детских сказок. В свою очередь, во второй половине Гранд Лайна, водах Нового Мира, такого вот «Бессмертного Бога», вполне мог прирезать какой-нибудь случайный пьянчуга, которого «Бессмертный Бог» имел неосторожность толкнуть... особенно если он сделал это специально. Так что да, как не посмотри, логика Смокера действительно

безупречна... Проблема заключалась в том, что сила «Убийц Пиратов» не поддавалась обычной логике, что, в самом скором времени, капитану Смокеру надлежало как следует прочувствовать на собственном опыте.

К моменту появления капитана на пристани, среди собравшихся дозорных царило почти благоговейное молчание, а большинство из них, словно в один миг позабыв обо всех своих обязательствах, неотрывно таращились на корабль «Убийц Пиратов». Появление Смокера и сопровождающего его лейтенанта, — того самого, который недавно докладывал капитану в его кабинете, — прошло практически никем не замеченным. А если бы на их месте сейчас был кто-нибудь из команды пиратов? Однако, Смокер не стал сходу устраивать разборки, вместо этого он сначала решил узнать причину подобного поведения своих подчинённых. Пусть они не «лучшие из лучших», но и не совсем уж зелёные новобранцы, на которых так сейчас походили. Значит, есть причина.

И узнать её не составило особого труда.

Едва стоило капитану и его сопровождающему подняться на борт корабля, как их встретила парочка сильно взволнованных лейтенантов, которые незамедлительно проводили Смокера в один из отсеков корабля. Якорный отсек, совмещённый со складом, если быть совсем точным. Во всяком случае, когда Смокер только вошёл внутрь, то он подумал именно про склад, но ему практически сразу же пришлось изменить своё мнение. Смокер понял, что он оказался в самом настоящем корабельном хранилище.

В этом хранилище не было ничего кроме заполненных серебряными кейсами стеллажей. Кейсы лежали практически один на другом, разделённые лишь небольшой прослойкой металла по краям. Все кейсы были строго идентичны друг другу и на стеллажах они не столько лежали, сколько были вставлены в чётко выверенные пазы. Все стеллажи были сделаны специально под кейсы и ничего другого, кроме кейсов, на этих стеллажах храниться не могло. Для каждого кейса был предусмотрен отдельный резиновый жгут, который надёжно закреплял их в своих пазах. Можно было не бояться, что во время сильного шторма кейсы начнут летать по отсеку. Хотя всё это лирика. Самое главное, почему Смокер мгновенно переименовал этот склад в хранилище, заключалось в содержимом серебряных кейсов. Деньги. Самого большого номинала. Аккуратные пачки десяти тысячных купюр перетянутых легко узнаваемой банковской лентой, сообщающей всем желающим, какая конкретно сумма содержится в одной такой пачке.

На полу лежало пять открытых кейсов, взятых из разных стеллажей и уровней, полных одинаковых пачек. Рядом с кейсами стояли взволнованные лейтенанты, явно ожидая решение замершего напротив них Смокера.

— Матерь божья... сколько же тут денег? — это, наконец, вновь обрёл дар речи сопровождающий Смокера лейтенант.

— Миллиарды, — прозвучало ему в ответ.

— Вы уверены, что все кейсы полны денег? — оглядывая стеллажи, спросил Смокер.

— Кейсы? Это так называются этот вид чемоданов?

Услышав подобный вопрос, Смокер понял, что он едва не упустил одну, возможно, очень важную деталь, кейсы — продукт Нового Мира. В Ист Блю никто и слова-то такого не слышал, а если и слышал, то не знал, что оно означает. Тогда откуда в Ист Блю взялось столько кейсов? Они и на Гранд Лайне встречались редко. Сделаны на заказ, на месте? А смысл? Непонятно. Тем не менее, они есть, и это могло означать... как абсолютно ничего, так и большие проблемы. Народ и о Гранд Лайне ничего толком не знал, а тут Смокер наткнулся на вещи из Нового Мира, о котором и на самом Гранд Лайне мало что было известно. На первой его половине, понятное дело. Соответственно, в Ист Блю, в лучшем случае, кто-нибудь мог знать название второй половины, но знать о конкретных вещах из Нового Мира? Или, что в миллион раз хуже, иметь связи с Новым Миром? Если так, Смокер готов был честно признать, что он всё это время сильно недооценивал угрозу со стороны «Убийц Пиратов».

— Эти чемоданы сделаны специально под деньги или важные документы, поэтому их называют не чемоданами, а кейсами, — спокойно ответил Смокер на вопрос своего подчинённого. — Так что? Вы проверяли остальные кейсы или ограничились только этими пятью? — кивнул капитан на раскрытые на полу кейсы полные денег.

— После того, как вскрыли эти пять, мы сразу же начали проверять остальные. Не считая вот этих пяти пустых и вот этого одного наполовину полного, все остальные битком набиты деньгами, — отчитался один из лейтенантов, поочерёдно указывая пальцем на пустые кейсы и тот, что был заполнен только наполовину. — Ещё одно место пустовало, видимо один из... как вы их там называли? Кейсами? Судя по всему, один этот самый кейс они взяли с собой. Хотя не берусь утверждать, был он полон или нет.

— И везде десятичные купюры?

— Да.

Это действительно была огромная куча денег. Смокер, конечно, знал, что «Убийцы Пиратов» отнюдь не бедствуют, но к подобным богатствам даже он оказался не готов. Выходило, что он ещё много чего о них не знал. Очередная недооценка противника. Происходящее нравилось Смокеру всё меньше и меньше. Особенно сейчас ему не нравилось то, что «Убийцы Пиратов» так нагло оставили все эти деньги без малейшей охраны. Даже если их вот-вот могло разорвать на части от переизбытка самоуверенности, как они могли быть уверены в том, что никто не прихватит из их корабля несколько таких кейсов? И сейчас речь шла не только о дозорных.

Репутация или нет, но если на свете находились идиоты «пробующие на зуб» целых адмиралов Морского Дозора, то на свете должно было найтись ещё больше идиотов, готовых попытать свои шансы против «Убийц Пиратов». Особенно если дело касалось только их корабля, а не самих членов команды. Неужели Ророноа Зоро этого не понимал? Смокер хотел бы этому поверить, но не мог. Капитан осознавал, что если бы всё действительно было так просто, то он

бы сейчас не находился в импровизированном хранилище с точно неизвестным количеством миллиардов белли в нём. Тогда в чём подвох? Почему все эти деньги лежали на корабле никем не охраняемые? Смокер не мог найти отв... или мог? Как «Убийцы Пиратов» нашли всех наблюдателей разом? Принимая во внимание их количество, — много, очень много, — они должны были пропустить хотя бы одного просто по статистике. И потратить на это достаточно времени, чтобы успело прибыть подкрепление. Вот только ни один наблюдатель не был пропущен, и разобрались они с ними настолько быстро, что подкрепление прибыть не успело. Способность, которая позволяла не только обнаружить наблюдателей, но и устранить их на расстоянии? Или способности? Один отвечает за обнаружение, а другой за устранение? Тогда, возможно ли так, что, прямо сейчас, один из «Убийц Пиратов» наблюдает за ситуацией на корабле? И что будет, если попытаться унести один из кейсов с корабля?

Смокер решил незамедлительно проверить свою гипотезу, и проверить самостоятельно:

— Я сейчас попытаюсь унести два кейса с корабля, и, если ничего не случится, каждый из вас так же возьмёт по два кейса.

— Капитан, вы хотите перенести деньги?

— ...Возможно.

Поняв, что кто-то из «Убийц Пиратов» вполне может обладать неустановленной способностью обнаруживать людей на расстоянии, Смокер дополнительно предположил, что этот некто может слышать их текущий разговор, поэтому он не стал вдаваться в подробности.

С двумя кейсами в руках, Смокер без каких-либо проблем покинул корабль, чем изрядно пошатнул свою веру в собственные же выводы. Неужели он ошибся? А если так, то каков тогда реальный ответ? К счастью (?), как выяснилось спустя считанные секунды, он всё-таки не ошибся. В отличие от самого Смокера, три его лейтенанта не успели даже подойти к трапу, как дружно рухнули на палубу без сознания. Более того, едва стоило Смокеру передать два своих чемоданов одному из солдат, и сделать всего несколько шагов обратно, по направлению к трапу, как солдат принявший из его рук чемоданы так же рухнул без сознания. Выводы Смокера подтвердились. Вот только почему он сам ничего не почувствовал? Его не атаквали или дело было в силе его фрукта?

Смокер как раз анализировал состояние своих подчинённых, что потеряли сознание, — пульс нормальный, дыхание ровное, но разбудить не получается, — как к нему прибежал солдат с донесением. Как оказалось, солдат прибыл по поручению куда-то запропастившейся Ташиги. И где её только носило? Содержание переданной Смокеру бумажки требовало от капитана незамедлительно прибыть обратно в свой кабинет, ибо у Ташиги появилась какая-то «критически важная информация по Ророноа Зоро, его команде, а так же их планам». Несколько секунд постояв, Смокер смял бумажку в руке. На лице капитана проступило удовлетворённое выражение. «Критически важная информация по Ророноа Зоро, его команде, а так же их планам»? Подобная фраза могла означать только одно — у «Убийц Пиратов» появился предатель. Вполне вероятно, кто-то один из двух тех самых личностей, про которых ему докладывали немногим ранее.

Однако, прежде чем возвращаться, Смокер отдал несколько приказов оставшимся лейтенантам. Потеря наблюдателей, конечно, неприятна, но Смокер действительно был умным мужиком. И опытным. Он давно собирал информацию по «Убийцам Пиратов», поэтому сейчас мог в какой-то степени спрогнозировать их действия.

— Передайте мой приказ другим подразделениям, — заговорил капитан, когда перед ним вытянулись в струнку его непосредственные подчиненные. — Всем подразделениям незамедлительно прибыть на причал. Когда они придут, поделите всех наших людей на шесть батальонов. Два батальона оставьте охранять корабль. Один батальон нужно направить на прочёсывание торговой улицы, там они с большой вероятностью смогут найти «Королеву» Нами. «Королева» не только красивая женщина, но ещё она картограф и навигатор «Убийц Пиратов», поэтому особое внимание к магазинам одежды и магазинам, которые могут заинтересовать картографа и навигатора. Оставшиеся три батальона должны окружить местный бордель. По моей информации «Отрыватель Голов» Джонни и «Мясник» Йосаку не пропустили ни одного борделя в Ист Блю, из-за чего велика вероятность того, что и местный бордель они не оставят без своего внимания. Если информация подтвердится, без меня в контакт не вступать, перекрыть все возможные пути побега и ждать дальнейших приказов. Во всех случаях проявлять максимальную осторожность. В случае появления Ророноа Зоро немедленно отступайте. Повторяю ещё раз, — грозно произнёс Смокер, — ни при каких обстоятельствах не вступать в схватку с Ророноа Зоро. Никто из вас не обладает достаточным количеством сил для противостояния подобному человеку, только зря людей погубите.

На самом деле Смокер мог и не предостерегать своих людей по поводу изначального «Убийцы Пиратов», — хотя бы по той причине, что за прошлый месяц он уже неоднократно выдавал похожие предостережения, порой по несколько раз на дню. В отличие от большинства обывателей, которые обо всём узнавали из газет, подчинённые Смокера получали информацию едва ли не из первых рук, поэтому люди капитана, зная куда больше подробностей, опасались «Убийц Пиратов» ещё сильнее обычных обывателей. Особенно после того, как узнали детали расправы над армадой Крига и им самим, — в Логтауне, сейчас, после запроса Смокера на подкрепление, находилось несколько сотен дозорных из тех, кто учувствовал в устранении последствий этой самой расправы. И посмотрели на фотографии, не попавшие в газеты из-за цензуры. Ни у кого не было желания сталкиваться с командой, способной устроить подобную резню. И уж тем более никто не горел желанием столкнуться с человеком, что являлся капитаном такой команды.

Убедившись, что его приказы были поняты как надо, только тогда Смокер направился обратно. Капитану не терпелось познакомиться с предателем, обнаруженным Ташиги... Конечно, ещё оставался немалый шанс того, что Ташиги удалось кого-нибудь захватить живьём из команды «Убийц Пиратов» или получить информацию по каким-то другим источникам, — в жизни всякое бывает, а уж различные невероятные случайности, несмотря на своё название, в мире происходят ежедневно. Тем не менее, Смокер склонялся именно к версии о предательстве. Вероятно потому, что капитан, по жизни и в своей работе, куда больше полагался на чистую логику, нежели на случай. И сейчас логика указывала Смокеру на предателя. Так оно и оказалось.

Хотя личность предателя невольно вызвала дополнительные вопросы.

— Назови своё имя, — усевшись за стол, произнёс Смокер.

Ташиги, уже успевшая ему вкратце рассказать о сидящем перед ним человеке, замерла по стойке смирно за его правым плечом и она, как и сам капитан, не спускала своего взора с сидящего перед ними человека. Пацана лет четырнадцати, если не тринадцати.

— Меня... меня зовут Луффи.

Взгляд Смокера снова прошёлся по парню вверх-вниз. Черноволосый, худощавый, невысокого роста, слегка сторбленный, из-за чего выглядел ещё более маленьким, чем был на самом деле. Страх. Неуверенность. Забитость. Буквально каждый жест паренька говорил Смокеру о его полной безобидности, об отсутствии угрозы с его стороны. Такого скорее надо самому защищать, нежели опасаться. Тем не менее, Смокер и не подумал расслабляться, сосредоточив своё внимание на глазах паренька. Избитая фраза про то, что глаза являются зеркалом души, родилась далеко не на пустом месте. Внешне человек мог выглядеть насколько угодно безобидным и беззащитным, но если в его глазах плескалась жажда крови, обман работал ровно до тех пор, пока такой человек «прятал» свои глаза. Многие могли подделать «язык тела», и только профессиональные лицедеи могли контролировать свой взгляд, не давая глазам выдать свои настоящие чувства. И совсем уж считанные единицы могли «держат маску» в постоянно изменяющихся условиях, и под давлением. Именно поэтому, с кем бы Смокер не разговаривал, кого бы не допрашивал, он всегда смотрел человеку прямо в глаза. Сидящий напротив него Луффи исключением не стал. Вот только к вящему неудовольствию капитана, едва не трясущийся от страха пацан, смотрел куда угодно, кроме как на него, а стоило их взгляду пересечься, как он тут же отводил взгляд в сторону, старательно вжимая голову в плечи.

— Ты сказал моему лейтенанту, что состоишь в команде «Убийц Пиратов»... это правда? — спустя довольно продолжительное время, спросил Смокер.

— Не-нет, не-не совсем так, — сильно заикаясь, ответил Луффи.

Смокер нахмурился, благодаря чему стал выглядеть ещё грознее.

— Так ты соврал?

— Не-нет!!! — даже подскочил со стула Луффи, отчаянно замахав перед собой руками. — Всё не так!

— Тогда говори как есть! — рыкнул Смокер.

Ташиги увидела, как от этого повелительного окрика у пацана явственно подкосились ноги, из-за чего он тут же плюхнулся обратно на стул. Девушка могла ему только посочувствовать: несмотря на его невеликий возраст, капитан явно не собирался давать ему никаких поблажек.

— Я никогда не вступал в команду! Меня нашёл Ророноа Зоро! И у них даже нет команды! — выпалил на одном дыхании Луффи.

Присутствуй здесь и сейчас другие члены семьи и, услышав подобный ответ, они бы мгновенно насторожились, — если, конечно, изначально вынести за скобки всю ситуацию в целом, — потому как Луффи не сказал ни слова неправды. Он действительно никогда не вступал в команду, — ведь это он сам основал семью, — его действительно нашёл Зоро, и у них на самом деле не было никакой команды, ибо семья. Весьма правдивый ответ. Дьявол, как водится, скрывался в деталях, о которых слушатели Луффи не имели ни малейшего понятия.

— Поясни, — всё так же хмуро произнёс Смокер, только теперь не столько играя, пытаясь оказать психологическое давление, сколько на самом деле проявляя недовольство столь странным ответом.

Стоящую рядом с капитаном Ташиги наоборот сильно заинтересовал прозвучавший ответ, — к «Убийцам Пиратов» у неё был свой давний и прочный интерес, — поэтому сейчас она едва могла устоять на месте, с едва скрываемым нетерпением ожидая, пока этот Луффи возьмёт себя в руки, и, наконец, начнёт рассказывать детали.

— Я не знаю, слышали вы какие-либо слухи или нет, и верите ли вы написанному в газетах или нет, но «Убийцы Пиратов» не считают себя командой, — после нескольких глубоких вздохов, более-менее нормальным голосом начал рассказывать Луффи. — Они все считают себя семьёй, и попасть в эту семью до чрезвычайности сложно, одной силы тут недостаточно.

Вообще-то, уже едва ли не весь мир давно знал о том, что «Убийцы Пиратов» считают себя семьёй по типу пиратов «Белоуса», — и с тех пор, как они подняли пиратский флаг, об этом упоминалось почти в каждой статье про них, — но Смокер предпочёл промолчать. Порой, просто позволяя людям говорить обо всём подряд, можно было узнать в десять раз больше ценной и полезной информации, чем при помощи любых наводящих вопросов.

— Недостаточно? Тогда как Ророноа находит новых членов? — впервые прозвучал вопрос непосредственно от самой Ташиги.

Пожалуй, нужно уточнить, что больше всего Ташиги интересовалась не «Убийцами Пиратов», а одним вполне конкретным «Убийцей Пиратов». Ророноа Зоро, помимо всего остального, давно и прочно занял пьедестал «Лучшего Мечника Ист Блю», поэтому любой человек идущий по «Пути Меча», хотел он этого или нет, гнался за далёкой спиной Зоро. Ташиги служила в Морском Дозоре, жила в Ист Блю, шла по «Пути Меча» и мечтала «спасти» все именные мечи из рук плохих людей, а Ророноа Зоро, по слухам, как минимум обладал одним из таких именных мечей. Неудивительно, что Ташиги особо сильно интересовалась как раз знаменитым капитаном из всех остальных «Убийц Пиратов». Обычно, несмотря на всю «славу» Зоро, невзирая на возраст и пол, народ больше интересовался «Королевой».

— Самый главный критерий для вступления в семью — способность пожертвовать всем ради других членов семьи, особенно собственной жизнью! — Переведя взгляд на девушку, ответил Луффи. С каждым новым предложением парень говорил всё увереннее и увереннее. — И я собственными глазами видел, что происходит с людьми, которые имели неосторожность задеть «Убийц Пиратов» именно как семью. Судьба банды Арлонга и этого сговорившегося с ними капитана из дозора, не помню его имени, как раз пример того, что происходит с задевшими их

семью людьми. Однако, Арлонг и этот капитан были показательной акцией, поэтому всё произошло так, как произошло. Случись всё в обычном порядке, и мир бы даже не узнал обо всём произошедшем. Банда Арлонга и капитан дозора с его людьми просто бы бесследно исчезли. Я такое видел не раз. Если кто-то задевал одного из членов семьи, в живых не оставалась никого, поэтому и слухов об этом нет. Собственно говоря, пусть весь мир знает их под прозвищем «Убийцы Пиратов» сами они называют себя «Соломенными Шляпами».

— «Соломенными Шляпами»?

— Их капитан практически не расстаётся с одной старой, сильно потрёпанной, соломенной шляпой. Отсюда и название семьи. Насколько мне известно, шляпа раньше принадлежала известному пирату.

— Хорошо... тогда давай вернёмся к началу нашего разговора, — медленно произнёс Смокер, обдумывая всё услышанное. — Если отбор в их, так называемую, семью столь строг, тогда объясни нам, как ты попал в неё?

«Как предатель вроде тебя мог попасть в семью?» — подобный вопрос хоть и не прозвучал в слух, но, тем не менее, буквально повис в воздухе.

— Довольно просто... я не попадал в семью, — горько усмехнулся Луффи. — И всё же, я правда путешествую с «Убийцами Пиратов». В своё время, Ророноа Зоро нашёл меня, и практически не оставил мне никакого другого выбора, кроме как начать путешествовать с «Убийцами Пиратов». Ророноа Зоро знает, где я живу, знает близких мне людей, и всегда может вернуться в родные мне места. У меня, считай, нет выбора, кроме как путешествовать с ними.

И, опять же, ни слова неправды. Зоро действительно нашёл Луффи, пусть и совершенно случайно, знал его родные места, и у Луффи действительно практически не было никакого другого выбора, кроме как стать одним из «Убийц Пиратов». В смысле, если бы не любовь Луффи скрываться в тени Зоро, то они вполне могли бы быть известны миру как какие-нибудь «Соломенные Шляпы» или что-то в этом роде. Поэтому, если Луффи хотел скрываться в тени Зоро, у него на самом деле практически не было никакого другого выбора, кроме как стать одним из «Убийц Пиратов». Самое главное, Луффи основал свою семью, и, фактически, единолично задавал ей направление. Поэтому, конечно же, у Луффи «не было выбора», кроме как путешествовать с «Убийцами Пиратов». Где это видано, чтобы корабль ходил без капитана? Дьявол опять скрывался в деталях.

— Если ты не член семьи, то зачем тогда понадобился Ророноа Зоро? — вновь прозвучал вопрос от Ташиги.

— Потому что я знаю о невероятном сокровище, спрятанном на Гранд Лайне, — тяжело вздохнул Луффи. — Мне рассказали о нём ещё в детстве, но я даже не знаю, существует ли оно на самом деле. Вдобавок у меня нет карты, лишь примерные ориентиры. Однако всё это нисколько не волновало Ророноа Зоро, — убито покачал головой Луффи. — Самое главное, что я знаю о сокровище, и у меня есть шанс его заполучить. Если есть хоть малейший шанс на

наживу, насколько бы призрачным он не был, капитан «Убийц Пиратов» ни за что его не упустит. Его жадность не имеет границ. Он и охотником за головами стал только ради наживы.

Очередной правдивый ответ. Проблема заключалась в том, что Луффи сейчас говорил о Ван Писе и немного о самом себе, не соврав ни в чём. С самого начала своего появления в кабинете Смокера, Луффи говорил только правду и ничего кроме правды. Результат? Картина рисуемая в головах Смокера и Ташиги всё меньше и меньше напоминала реальное положение дел. Без всякого сомнения, Луффи радостно пудрил мозги дозорным, но без знания деталей, единственное на чём он мог проколоться, так это на своей игре в несчастную жертву... то есть, он в принципе не мог проколоться. Последние несколько лет Луффи только и делал, что разыгрывал из себя либо «Самого Несчастливого Луффи На Всём Белом Свете», либо «Самого Безобидного Луффи На Всём Белом Свете» или тщательно сбалансированные порции первого со вторым.

— Значит, всё дело в деньгах, — выдохнув целое облако сигарного дыма в сторону Луффи, произнёс Смокер. Это не был вопрос: он констатировал факт. Станным было то, что в голосе капитана проскользнули нотки разочарования. Нотки, которые легко можно было упустить или списать на самообман, вроде как показалось. Однако, в отличие от Смокера, Ташиги опытом своего капитана не обладала, поэтому её разочарованное выражение лица мог увидеть любой желающий. И Луффи в том числе.

— Я думала он отличается, но пират есть пират, — презрительно, и даже несколько зло, произнесла девушка, по-видимому, просто-напросто не сумев себя сдержать. Можно было не сомневаться в том, что в этот самый момент репутация Зоро в её глазах пробила метафорическое дно. Как же, мотивы поступков сильнейшего мечника Ист Блю заключались в обычной жажде наживы! Может ли мечник обнажать свой меч по причине ещё более жалкой, чем деньги? По реакции Ташиги, такой причины не существовало в природе.

Выражение лица и глаз Луффи оставались неизменными, перед капитаном и его лейтенантом всё так же сидел порядком запуганный сопляк, но будь среди свидетелей Нами или Зоро, они бы сразу поняли, что этот засранец сейчас доволен до невозможности. Остальные члены семьи, вероятно, тоже смогли бы уловить настроение Луффи, разве только не с такой кристальной чёткостью. Иными словами, мозги Зоро и Нами были «отравлены» сильнее кого-либо ещё.

— Если всё дело в деньгах... зачем им столько денег? — в отличие от своего лейтенанта, Смокер довольно быстро озадачился новым вопросом. Оно и понятно, Ташиги не видела кейсы битком набитые деньгами. Смокер видел, и теперь недоумевал. Деньги? Куда больше?! Для сбора подобной суммы нужно было обчистить до последнего белли пару десятков банков Ист Блю. Смокер даже представить себе не мог, на что можно потратить такую прорву денег.

— Я с ними уже довольно долго и могу с уверенностью сказать, что им, по сути, вообще не нужны деньги, — с горькой усмешкой на губах ответил Луффи. — Всё дело в капитане «Убийц Пиратов». Его жадность действительно не имеет границ. Дай этому ублюдку целый мир, и ему всё равно будет мало. Неважно сколько денег у него есть или будет, он никогда не перестанет грести под себя. — Сжав кулаки, Луффи в первый раз с момента появления Смокера в кабинете, посмотрел ему прямо в глаза. — Не имеет значения, что Морской Дозор знает о

«Убийцах Пиратов», я могу вам точно сказать, что все их знания и предположения не имеют ничего общего с реальным положением дел. Несмотря на всю их репутацию, никто даже представить себе не может, насколько они опасны на самом деле. Если не остановить «Убийц Пиратов» в самое ближайшее время, в будущем их уже никто не остановит.

Сейчас, глядя прямо в глаза сидящему перед ним пареньку, Смокер не видел и намёка на ложь, только полную уверенность в собственных словах. Он действительно всем сердцем верил во всё сказанное. Тем не менее, верить человек мог во что угодно, самое главное, как эта вера соотносилась с реальностью. Мог ли обычный сопляк, условно проживший всю жизнь на задворках цивилизации, знать и понимать все нюансы происходящие в самом сердце этой самой цивилизации? Или, если перефразировать, мог ли обычный сопляк из Ист Блю знать и понимать весь тот Ад, что творился в Новом Мире? Ответ, как точно знал Смокер, только один, и он очевиден. Никто не мог представить себе Ад Нового Мира, пока лично не побывает в этом пекле. Вот только возразить сидящему перед ним парню Смокер не успел, тот, словно прочитав его мысли, начал отвечать на его возражения до того, как капитан успел их озвучить.

— Я примерно понимаю, что вы сейчас там себе надумали, — губы Луффи снова скривились в горькой усмешке. — Что может знать сопляк вроде меня, никогда не бывавший на Гранд Лайне, знать об этом загадочном море из всех? Знать о царивших там порядках и существующих силах? Вот только, повторяю, вы даже представить себе не можете, насколько опасны «Убийцы Пиратов». Для жителей Ист Блю Гранд Лайн является таинственным местом, смертельно опасным морем, так называемым «Кладбищем Пиратов». Однако, несмотря на все пугающие слухи, правды в них почти нет. Народ даже не знает, что Гранд Лайн делится на две половины не потому что его пересекает Ред Лайн, а потому что там существует Рай и Ад.

На этом месте сердце Смокера невольно пропустило удар. Подобное обозначение встречалось только в Новом Мире. И встречалось оно там по той простой причине, что, по сравнению с Новым Миром, все бесчисленные опасности первой половины Гранд Лайна были не более чем «забавными приключениями». После вод Нового Мира, первая половина Гранд Лайна действительно ощущалась как самый настоящий Рай. Капитан ещё раньше начал подозревать о связи «Убийц Пиратов» с Гранд Лайном, а теперь он почти полностью уверился в этом. Конечно, оставался шанс на различные случайности, но, в свете уже всего сказанного, Смокер начал понимать, что всё действительно куда сложнее, чем он себе представлял.

— Рай и Ад Гранд Лайна... откуда ты знаешь эти понятия? — из позы Смокера пропала всякая расслабленность.

— У капитана «Убийц Пиратов» есть средства и возможности, поэтому информация не проблема, — пожал плечами Луффи. — Пока все благоговеют перед Гранд Лайном, «Убийцы Пиратов» плывут туда веселиться. В Ист Блю у них не осталось незаконченных дел.

— Я был прав, — выпустив очередное облако дыма, произнёс Смокер.

— Значит, Ророноа Зоро действительно решил отправиться на Гранд Лайн? — спросила Ташиги.

— Да, — кивнул Луффи. — Первоначально я не собирался с вами встречаться, но по прибытии сюда поменял своё мнение. Пусть даже у вас нет ни малейшего шанса остановить «Убийц Пиратов», вы, капитан Смокер, считаетесь сильнейшим дозорным Ист Блю и у вас хорошая репутация. Если мы скооперируемся, то возможно у нас появится шанс поймать «Убийц Пиратов». Конечно, не сейчас, а в будущем.

Смокер молча смотрел на Луффи.

— ...Нам нет смысла кооперироваться: «Убийцы Пиратов» не покинут этот остров, — после продолжительной паузы, наконец, ответил капитан.

— Мы давно ждали появления Ророноа Зоро и его банды, — сжав рукоять своей катаны, поделилась «новостью» Ташиги.

— Именно поэтому запросили подкрепление, которое не только получили в срок и в полном объёме, но даже больше запрашиваемого, — кивнул Луффи. — Ещё у вас есть десять кораблей перекрывающие путь на Обратную Гору. Кораблями командуют Закари «Два Меча» и Войд «Молния», присланные сюда штаб-квартирой Морского Дозора несколько месяцев назад. Они отлично владеют Сору, хорошо используют Тэккай и едва-едва научились пользоваться Геппо. Как мечники они не более чем опытные новички.

— Откуда ты всё это знаешь?! — поднявшись на ноги, Смокер опёрся руками на стол и поддался в сторону сидящего Луффи.

Информация о подкреплении, патрулирующих кораблях, присланных штаб-квартирой лейтенантах и знание особых техник Морского Дозора... обычные пираты не способны получить настолько полную информацию! Смокер мог понять, если бы Ророноа Зоро и его банда узнали несколько фактов, но знать обо всём сразу? Смокер давно считал, что он немного переоценивает «Убийц Пиратов», — так меньше неожиданностей при встрече с реальностью, — однако, после всего услышанного, его мнение начало меняться строго на противоположное — похоже он наоборот очень сильно недооценивал Ророноа Зоро.

— П-п-простите!!! — скрючившись на своём стуле, закрывая голову руками, практически захныкал Луффи. — В-всё это говорил капитан «Убийц Пиратов»!

Поняв, что он пугает свой источник информации, хмурый Смокер уселся обратно за стол.

— Говори! — рыкнул он.

— Я ведь уже говорил... я ведь уже говорил, что вы понятия не имеете насколько опасны «Убийцы Пиратов»! — поглядывая на Смокера из-под рук, чуть истерично выдал Луффи. — У их капитана информаторы по всему Ист Блю, ни одно хоть сколько-нибудь значимое событие не происходит без его ведома. Насколько мне известно, капитан «Убийц Пиратов» свою охоту за головами начал ещё будучи ребёнком, а на заработанные деньги основал подпольную

организацию. И пусть сейчас он отошёл от дел, созданная им организация всё ещё действует, и именно от них он получает почти всю свою информацию.

Смокер почувствовал, как его сердце вновь пропустило удар. «Подпольная организация»? Подпольная организация действующая до сих пор? Он как раз знал одну, и если это она...

— Название этой организации... ты знаешь название этой организации?

— Знаю, — опустив руки, нервно кивнул Луффи. — Они зовутся «Чистым Небом».

БУМ! Сердце Ташиги решило остановиться. ХРУМ! Перекушенные сигары Смокера упали на стол. Их реакция вполне объяснима. Люди из «Чистого Неба» присутствовали везде. В смысле, на самом деле везде. На первый взгляд её даже не существовало, никаких официальных офисов или работников, на деле же в Ист Блю, вероятно, не было ни одной компании, которая бы не имела дел с «Чистым Небом». В то же самое время, люди, состоящие в этой организации, явно знали своё место. Или знали с кем договориться. Или ещё множество причин, включая самый обычный шантаж. Во всяком случае, Смокер сделал подобный вывод на основании того, что эта организация до сих пор существует, несмотря на всё своё влияние.

— Хочешь сказать, именно Ророноа Зоро когда-то основал «Чистое Небо»?! — воскликнула Ташиги, едва её сердце вспомнило, что ему всё ещё нужно биться. — Разве эта организация не появилась почти десять лет назад? Сколько ему сейчас? Около двадцати пяти? Хочешь сказать, он и есть тот самый мифический Спрут?

Спрут. Именно под таким кодовым именем во всех документах Морского Дозора проходил никому неизвестный глава организации «Чистое Небо». И вот теперь выясняется, что никому неизвестный глава «Чистого Неба» на самом деле всем известный Ророноа Зоро.

— Вообще-то Ророноа Зоро ещё нет и двадцати, — хоть по нему этого и нельзя было сказать, но Луффи весьма охотно поделился подобной информацией, очевидно провоцируя Ташиги на новую реакцию.

— Он создал подобную организацию в десять лет?! И он младше меня?! — лицо девушки приобрело ещё более ошарашенное выражение, да и на лице Смокера, наконец, отобразились эмоции.

Собственно говоря, будь здесь Зоро или Нами, и они бы могли с уверенностью сказать, что Луффи, в погоне за удовольствием, уже явно выболтал лишнее. Парню совершенно точно не стоило упоминать «Чистое Небо»... если он, конечно, не собирался потом убить и Ташиги, и Смокера или это не было прелюдией к чему-то большему. Иначе, какой смысл было столько лет хранить подобный секрет? Не для того же, чтобы потом его вот так вот просто выболтать? Безусловно, не Ророноа Зоро основал «Чистое Небо», но это уже мелочи. Самое главное, что, благодаря длинному языку Луффи, теперь Морской Дозор мог увязать «Чистое Небо» с «Убийцами Пиратов», а кто там на самом деле главный уже дело второстепенное. С другой стороны, если избавиться от Ташиги и Смокера, то секрет так и останется секретом.

— Конечно, насколько мне известно, «Чистое Небо» изначально вообще не планировалось тем, чем оно успело стать сейчас, — продолжил Луффи подливать масло в огонь. — Если верить словам капитана «Убийц Пиратов», он когда-то создал эту организацию для изменения ситуации в его родном королевстве, а всё остальное случилось уже после. Судя по вашей реакции, вы прекрасно понимаете, что означают слова «Чистое Небо» в пределах Ист Блю. Значит вы так же должны понимать, что капитан «Убийц Пиратов» изначально знал о устроенной ему ловушке в Логтауне.

— ...И всё же он и его команда здесь, — озвучил очевидную мысль Смокер. — Почему?

— Потому что все ваши люди, даже вместе взятые, не смогут победить «Мясника» или «Отрывателя Голов», не говоря уже о Ророноа Зоро, — серьёзно ответил Луффи. — Дон Криг собрал под свой флаг более десяти тысяч пиратов... вы сами знаете их судьбу. Вот только вы вряд ли знаете, что для полного уничтожения армады Дона Крига «Убийцам Пиратов» понадобилось всего несколько часов. И вы точно не знаете, что в той бойне участвовало только четыре человека, и вернулись они из неё без единой царапины.

— Про бойню я знаю, — не согласился Смокер. — Читал доклады... разве, что там говорилось про три человека, «Королева» в докладах не упоминается.

— Всё верно, «Королева» в той бойне не участвовала.

— Тогда кто?

— Вы меня не дослушали, — лицо Луффи в очередной раз исказила неприятная усмешка. — Я уже сказал, Дона Крига и его армаду уничтожили четыре человека. При этом они совершенно не пострадали, и даже не особо устали. Однако, сейчас, прямо здесь, в Логтауне, находятся целых семь членов их семьи... а у вас почти в два раза меньше людей, чем у Дона Крига.

Семь? Услышав эту цифру, Смокер сразу же вспомнил об устном докладе своего лейтенанта. Человек с очень длинным носом и ещё одна неустановленная личность? Получается шесть... кто тогда седьмой?

— Они пополнили свои ряды? — задал само собой разумеющийся вопрос Смокер.

— И да, и нет, — нахмурился Луффи. — Новичок только один, зовут Усоппом, из-за его носа опознать его легче лёгкого. Лично я до этого никогда в жизни не видел человека с настолько длинным носом.

Услышав в очередной раз про длинный нос, Смокер невольно начал ожидать предстоящей встречи с его обладателем — неужели он действительно такой длинный и запоминающийся?

— Длинный нос? — недоверчиво переспросила вышедшая из ступора Ташиги, всё-таки

сумевшая переварить очередную порцию откровений Луффи.

— Я серьёзно. Его нос невозможно забыть.

— А что-нибудь ещё помимо его примечательного носа ты о нём сказать можешь? — вновь взял слово Смокер.

— Он стрелок. Зовут Усопп. Выглядит не особо сильным или умелым, а ещё он невероятный трус и лжец. Из десяти сказанных им предложений — девять полное враньё. Он соврёт даже о том, в какой стороне восходит солнце.

— И такого человека принял себе в команду... себе в семью Ророноа Зоро? — спросила Ташиги.

— Именно.

— Причина? — взявшись подкуривать пару новых сигар, взамен перекушенных, задал очередной вопрос Смокер.

Можно было сказать, что капитан окончательно пришёл в себя после всех услышанных новостей.

— Причина в том, что всё перечисленное относится к Усоппу повседневному, но если вы, в будущем, зажмите его в угол, тогда сразу поймёте, почему он один из «Убийц Пиратов». Не вздумайте купиться на его безобидный вид, неприкрытое враньё и трусоватое поведение. Недооценив его, вы бессмысленно потеряете всех своих людей.

— Понятно... кто второй?

— Санджи. Кок. Блондин, всегда в костюме, один глаз у него постоянно закрыт чёлкой, а на другом примечательная бровь в форме завитушки. А ещё он всё время курит. Сражается только ногами. Однако самое главное заключается в том, что он присоединился к «Убийцам Пиратов» ещё до «Мясника» и «Отрывателя Голов».

— Тогда почему о нём никто не знает?

— Так захотел капитан «Убийц Пиратов». Очередное проявление его жадности. Путешествуя по Гранд Лайну он не собирается себе ни в чём отказывать, включая еду. Санджи хоть и состоял в семье, большую часть времени работал в ресторане, где совершенствовался в кулинарном искусстве. Всё оплачивалось капитаном «Убийц Пиратов».

— Он сильный?

— Два дня назад, по пути в Логтаун, «Убийцы Пиратов» сделали остановку, где я собственными глазами видел, как Санджи дрался против «Мясника» и «Отрывателя Голов»... они сражались вдвоём против него одного... и проиграли, — «сбросил» на них очередную «бомбу» Луффи.

— Настолько сильный?!! — оторопела Ташиги, а Смокер закашлялся, умудрившись подавиться сигарным дымом. В случае капитана подобное смотрелось особенно комично, ведь его фрукт был непосредственно связан с этим самым дымом.

Джонни и Йосаку «стоили» по пятьдесят миллионов белли каждый, — награда больше подходящая первой половине Гранд Лайна, а не тихому Ист Блю, — а тут появляется некто ранее неизвестный, и на деле оказывается круче двух и без того крутых ребят. Есть чему удивляться. И есть в чём усомниться. Точно ли этот Луффи говорил им правду? К сожалению, как подсказывал весь опыт Смокера, сидящий перед ним пацан не врал. А ещё этот же опыт говорил капитану о том, что пацан, несмотря на всю свою запуганность и безобидный внешний вид, далеко не так прост, как могло показаться на первый взгляд. Одна его речь чего стоила — такому слогу в деревне не научат. Да и возраст... может, он и выглядел на тринадцать, но речь выдавала в нём кого-то заметно старше. Если бы Смокер не видел своего собеседника, то он бы легко ему дал лет двадцать и даже больше.

— При условии, что он может победить «Мясника» и «Йосаку»... значит, по силе, этот Санджи ближе к Ророноа Зоро? — уточнил Смокер, довольно быстро справившись с новым шоком, и заодно задвинув мысли о своём неожиданном информаторе на задворки сознания. Об этом можно будет подумать позже, после поимки всех «Убийц Пиратов». Смокер всё ещё верил в свои силы. Хотя нельзя отрицать, что сидящий напротив него Луффи, за последние десять минут разговора, заметно пошатнул эту его уверенность.

— Ближе к силе Зоро? — несколько удивлённо переспросил Луффи, а затем... рассмеялся. Громко, но как-то совсем не весело. В смехе парня легко можно было услышать нотки самого настоящего безумия и отчаяния... Серьёзно, в Луффи пропадал великий актёр. — Вы думаете, если бы Зоро обладал подобной силой, я бы сомневался идти к вам или нет? — отсмеявшись, по-настоящему злобно посмотрел на Смокера Луффи. — Вы так долго сидите на своём пьедестале «Сильнейшего Дозорного Ист Блю», что совершенно потеряли связь с реальностью. Вы думаете, я не знаю про ваш Моке Моки но Ми (Фрукт Дым-Дым)? Или вы думаете, Ророноа Зоро про него не знает? Так могу сразу сказать, что капитан «Убийц Пиратов» знает и плевать он хотел на ваш фрукт. С фруктом типа логии неудивительно, что вы считаетесь сильнейшим дозорным Ист Блю, ведь ваши противники даже коснуться вас не могут. Для таких как вы есть очень хорошее высказывание: «Самоуверенные Логии долго не живут», — фраза весьма распространённая в Новом Мире стала для Смокера очередной «бомбой», а вот стоящая рядом Ташиги осталась к ней почти равнодушна. В отличие от своего капитана, девушка не обладала опытом Нового Мира.

А Луффи и не думал останавливаться:

— Неуязвимая логия? — презрительно фыркнул парень. — Я собственными глазами видел, как капитан «Убийц Пиратов» голый рукой вырвал сердце у одной такой, так называемой, неуязвимой логии. Именно тогда он и произнёс фразу про самоуверенных логий. Если вы выйдете против Ророноа Зоро, полагаясь на силу своего фрукта, вы умрете, не поняв как

умерли. Осознайте уже, что у вас нет ни единого шанса остановить «Убийц Пиратов». И я к вам пришёл не для того, чтобы просить вас сражаться с ними сейчас. Вы даёте мне номер своего ден-ден муши, а я, по возможности, буду говорить вам всё об их маршруте. Благодаря моей информации вы сможете организовать на «Убийц Пиратов» полноценную охоту. И у вас появится возможность устроить для них засаду, из которой они не выберутся. Вот только, чтобы засада удалась, «Убийц Пиратов» сначала должны начать воспринимать всерьёз. Я могу только по вашей реакции сказать, что в штаб-квартире Морского Дозора относятся к «Убийцам Пиратов» без должного уважения. Вероятно даже как к обычным новичкам. Новичкам, которых можно раздавить в любой момент, но, поверьте мне на слово, раздавить их будет очень непросто. Для того, чтобы победить «Убийц Пиратов» нужны самые настоящие вице-адмиралы, а то и полноценный адмирал, и они...

— Стоп. Замолчи.

На этом моменте Смокер неожиданно успокоился. В первый раз с начала разговора он мог с уверенностью сказать, что пацана откровенно понесло. Вице-адмиралы? Адмирал? Против новичков? Смокеру стало очевидно, что в глазах этого Луффи «Убийцы Пиратов» превратились в непобедимое зло. У страха глаза велики, и теперь было понятно, что страх перед «Убийцами Пиратов» давно и прочно захватил парня. Скорее всего, всё им сказанное можно было смело делить на два, если не на три. Непонятна только ситуация с упомянутой логией. Вырвал сердце голыми руками? Правда или нет? Могло ли это быть очередным проявлением страха? Смокер готов был поставить на второе. В конце концов, если вырезать человеку сердце и взять его в руку, подобное вполне можно интерпретировать как «вырвать сердце»... особенно если застать только конечный результат... Да и была ли логия на самом деле логией?

Мысли Смокера понеслись вскачь.

В мире существовала тьма-тьмушая самых странных парамеций, — один из трёх типов Дьявольского Фрукта, — и многие из них, при первом взгляде на их силу, легко можно было принять за логию. За свою карьеру он сам ошибался несколько раз, неверно оценивая фрукт своего противника, а тут всего лишь пацан из Ист Блю. Почти наверняка ошибка, либо ещё одно проявление страха перед «Убийцами Пиратов». С другой стороны, как тогда объяснить появление Ророноа Зоро в Логтауне? Самый главный «Убийца» знал о его фрукте логики, и, тем не менее, не побоялся высадиться на берег. Самоуверенность? Вряд ли. Кайросеки? Как вариант. Разве что не давала покоя фраза про самоуверенных логий... фраза, словно прямоком взятая из Нового Мира. И там она входу по той простой причине, что в Новом Мире повсюду можно было встретить обладателей Воли. Вот только... обладатель Воли Вооружения в Ист Блю? Ну не бред ли? Бред. И даже не смешной бред.

Смокер в очередной раз положился на свой опыт и логику... и в очередной раз ошибся. С одной стороны логика привела его к верному выводу — Ророноа Зоро владеет Волей Вооружения. С другой стороны, эта же самая логика, заставила отринуть сделанный вывод — в Ист Блю не мог объявиться новичок, владеющий Волей Вооружения. К сожалению, для капитана, он всё ещё не осознал, с кем имеет дело. И это тогда, когда Смокер уже успел столкнуться с воистину самым главным «Убийцей Пиратов». Неудивительно, что в его ближайшем будущем не было ничего хорошего. И не только в его будущем. Ташиги ведь тоже ничего не поняла.

— Я уяснил, вы мне не верите, — когда молчание затянулось, слегка понурившись, покачал головой Луффи. — Хотя, не спорю, сам виноват. Зря я вам сказал про вице-адмиралов и адмирала, — вздохнул парень. — Сейчас и сам отлично понимаю насколько неправдоподобно прозвучали мои слова... но знаете что? Всё это не важно! Мне от вас нужен только номер ден-ден муши, по которому я смогу с вами связаться, — Луффи, подняв голову, посмотрел прямо в глаза Смокеру. — Вы от моей просьбы всё равно ничего не теряете. Если я ошибаюсь, и вы действительно сможете победить «Убийц Пиратов», то вы просто найдёте меня на их корабле. Если же я прав, то у вас появится собственный информатор на корабле «Убийц Пиратов». Я осознаю, что без тщательной проверки особой веры мне быть не может, но, по-моему, я уже успел вам рассказать довольно много важной информации. Неужели я всё ещё не заслужил одного жалкого номера?

— ...Я дам тебе номер, — не стал долго раздумывать Смокер, ведь с его точки зрения пацан был абсолютно прав, и ему это ничего не стоило. — Однако, ты всё ещё нам не рассказал о последнем члене их команды.

— К сожалению, о нём я вам много сказать не могу, — разочарованно покачал головой Луффи. — Он всегда старается держаться в тени, поэтому о его существовании знают лишь считанные единицы... Вернее он постоянно на виду, но его почти никто не воспринимает всерьёз. Народ даже не воспринимает его полноценным членом команды, хотя с Ророноа Зоро он плавает уже третий год. Называет себя Ктулху... То есть, сам он себя называет не просто Ктулху, а Ктулху Нояпо-тама-что-то-там, но кроме капитана «Убийц Пиратов» никто не может выговорить его полное имя. К тому же, имя явно вымышленное. Ктулху как Усопп, то есть тоже выглядит довольно слабым, безобидным и частенько врёт. Вот только, опять же, не вздумайте этим обмануться, иначе последствия будут в тысячу раз хуже, чем с Усоппом, — став особенно серьёзным, произнёс Луффи. — Вы должны себе крепко-накрепко запомнить, что Ктулху не просто убийца — он кровожадный маньяк! Если Ктулху решает проявить милосердие к своим противникам, то это всего лишь означает, что он убьёт их быстро, а не медленно задушит их же собственными кишками. На его фоне, даже Ророноа Зоро выглядит воплощением любви и сострадания. Ещё Ктулху чрезвычайно мстителен. Один косой взгляд в его сторону, когда он в плохом настроении, вполне может закончиться вырезанным под корень городом. И я не преувеличиваю. Думаю, вам превосходно известны названия «Козырная Семья» и «Заводной Остров», поэтому вы должны понимать к чему может привести его вмешательство. Там в живых осталась лишь горстка учёных. И пусть сам остров уничтожил капитан «Убийц Пиратов», процентов семьдесят всех убитых в той бойне на совести Ктулху.

Смокер принялся натирать лоб. Чем дольше он слушал этого Луффи, тем сильнее у него начинала болеть голова. За последние пятнадцать минут он не услышал ни одной хорошей новости. Любой капитан Морского Дозора в Ист Блю знал историю «Заводного Острова». Тысячи трупов «Козырной Семьи» и затонувший остров. Пиратская база или нет, уничтожение целого острова не могло не остаться незамеченным. До уничтожения армады Дона Крига, история с «Заводным Островом» считалась самой известной из всех историй о Ророноа Зоро и его шайки.

— Насколько силён этот Ктулху? — наконец, Смокер задал самый важный вопрос в нынешней ситуации.

— Сильнее Санджи, «Мясника» и «Отрывателя Голов» вместе взятых, — без раздумий ответил

Луффи. — Лучше вам воспринимать его как ещё одного Ророноа Зоро, тогда возможно кто-нибудь из ваших людей переживёт сегодняшний день... Проблема ещё в том, что выглядит он как самый обычный двадцатилетний парень с чёрными волосами и карими глазами. Ктулху хорошо умеет теряться в толпе, поэтому пока он не начнёт действовать, вы вряд ли сможете его опознать. Кстати, именно он вывел из строя всех ваших наблюдателей.

В этот момент Смокер вспомнил о ещё одном чрезвычайно важном факте:

— Как он это сделал? Сила Фрукта?

— Об истинной силе Ктулху, вероятно, знает только капитан «Убийц Пиратов», — слегка пожал плечами Луффи. — Но если вам интересно, то я никогда не видел его плавающим, что очень подозрительно.

— Ходит много слухов о бессмертности «Убийц Пиратов»... в этих слухах тоже виноват Ктулху?
— впервые за довольно продолжительное время подала голос Ташиги.

— Ктулху точно виноват, — уверенно кивнул Луффи. Можно было не сомневаться, что, присутствуя его семья при разговоре, и к этому моменту они бы уже успели поубивать себя сверхзвуковыми фейспалмами. Кроме Йосаку. Беднягу бы ожидала продолжительная череда самоубийств. — Ктулху любит подогревать различные слухи об их семье, и сам порой запускает новые. Однако, в случае слуха о бессмертии куда больше виноват «Мясник»... Собственно говоря, если вы задали мне этот вопрос... я так понимаю, вы даже не знаете об истинной силе «Мясника» и «Отрывателя Голов», — заметно помрачнел Луффи. — Планируете схватить «Убийц Пиратов» фактически ничего о них не зная... — парень расстроено вздохнул.

Смокер и сам уже начал подозревать, что его подход не верен. Пусть даже ему и его людям удастся засадить за решетку всех «Убийц Пиратов», какую цену придётся заплатить Морскому Дозору за их поимку? И стоит ли оно того на самом деле? На Гранд Лайне подобную пиратскую команду остановить будет не в пример проще, чем в Ист Блю. И почти наверняка без многочисленных жертв. Как-никак по сравнению с солдатами несущими службу на Гранд Лайне, дозорные Ист Блю могли считаться только зелёными новичками.

— Так, всё-таки, почему Йосаку «Мясник» виноват в слухах о бессмертии «Убийц Пиратов»? — когда пауза Луффи несколько подзатянулось, поторопила его Ташиги.

— Всё дело в его фрукте, — словно он только и ждал соответствующего вопроса от девушки, Луффи тут же охотно принялся дальше выбалтывать секреты собственной семьи. — Я не имею ни малейшего понятия, какой он съел фрукт, но теперь его невозможно убить.

— В смысле, невозможно? — нахмурила брови Ташиги.

— В самом прямом смысле. Я видел, как «Мяснику» отрубили голову, руки, ноги, вырезали сердце, сжигали заживо и топили. Чем сильнее повреждения, тем дольше он

восстанавливается, но, как подозревает капитан «Убийц Пиратов», даже если сжечь «Мясника» дотла, а потом развеять его пепел по ветру, через некоторое время он всё равно восстановится. В воде он тонет, захлёбывается, и затем вроде бы умирает, однако стоит «Мяснику» оказаться на поверхности, как он тут же оживает и его начинает рвать водой. Если хотите победить «Мясника», то думайте о том, как его пленить, а не убить. Вода и кайросеки действует на него так же, как и на любого другого фруктовика, но даже если его убить с помощью кайросеки, он всё равно восстановится.

— Хочешь сказать, его вообще нельзя убить?! — в шоке спросила Ташиги.

— Не знаю, — покачал головой Луффи. — Скорее всего, убить его можно, только сложно. Куда легче его просто поймать. Как я уже сказал, несмотря на своё бессмертие, он подвержен всем слабостям людей съевших Дьявольский Фрукт. Сетка из кайросеки решит все проблемы.

В отличие от своего лейтенанта, на известие о бессмертности «Мясника», капитан отреагировал почти спокойно. Занятная сила фрукта, интересные возможности и, тем не менее, боевой потенциал подобного фрукта не шёл ни в какое сравнение с боевым потенциалом фрукта логики. Смокер даже испытал облегчение, узнав подробности силы «Мясника», потому как изначально он подозревал наличие логики в команде «Убийц Пиратов». Сила Логии могла доставить ему намного больше проблем, чем сила бессмертия. Бессмертным может быть и полный слабак, тогда как фрукт Логии мог сделать из того же полного слабака весьма неудобного и опасного противника. Особенно для местных вод. Вместе с тем кое-что Смокера, во всём сказанном, заинтересовало особенно сильно:

— Я никак не могу взять в толк... если «Мясник» владелец силы ранее неизвестного фрукта, как тогда «Убийцы Пиратов» узнали о том, что ему можно отрубить голову, и он не умрёт?

— Капитан «Убийц Пиратов» провёл определённые опыты и эксперименты, после чего, прямо посреди ночи, отрезал «Мяснику» голову... Крови и криков было до небес.

Ташиги от такого ответа впала в очередной по счёту ступор.

— И после такого остальные всё ещё продолжают следовать за Ророноа Зоро?! — В этот раз Смокер даже не пытался скрыть своё потрясение.

— Они все там ненормальные, — на полном серьёзе ответил Луффи на «крик души» капитана. — Попробуете судить их обычной логикой, и ошибётесь в десяти случаях из десяти. После того, как члены семьи увидели обезглавленного «Мясника», «Королева», например, разозлилась на своего капитана не за убийство, а за поднятую среди ночи шумиху. Её главной претензией к капитану было то, что отрубить голову «Мяснику» он мог и днём, и ему вовсе необязательно было делать это ночью. В свою очередь, «Отрыватель Голов» был недоволен тем, что его не убили вместе с его лучшим другом и извечным соперником.

— Ты... ты говоришь правду.

Каким бы бредом всё это не звучало, Смокер с отчётливо ощущаемым холодом в сердце понимал, что парень говорит ему только правду. Смокер ни на мгновение не отрывал своего взгляда от сидящего перед ним Луффи, и не смог увидеть и намёка на ложь. Всё воистину было так, как он рассказал.

— Они что... они что, правда настолько ненормальные?! — прорезался голос у Ташиги. — Как вообще можно следовать за человеком, который отрезает им головы только на основе предположений?!

— Я вижу вы, наконец, начинаете понемногу осознавать, какие монстры сегодня сошли на берег в вашем порту, — с некоторой иронией произнёс Луффи. — В то же время вы всё ещё не поняли, насколько прочна связь между всеми членами семьи «Убийц Пиратов». Я далеко не просто так всегда говорю о них именно как о семье, а не как о команде. Потому что я с ними с самого начала, я, как ни кто другой, понимаю, что «Убийц Пиратов» нельзя называть командой. Если хотите, их вполне можно считать бандой фанатиков, свято верующих во всех членов своей семьи без исключения. Даже если бы «Мяснику» отрезал голову кто-нибудь другой, реакция остальных членов семьи была бы всегда одинаковой. Они все свято верят, что никто из их семьи никогда не причинит умышленный вред другому. Можно сказать, тот случай был самой экстремальной проверкой прочности их семейных уз. Конечно, могу сразу сказать, что обратная сторона такой связи в том, что если в их команду всё-таки попадёт кто-нибудь недостаточно преданный их делу, и он вполне может погубить их всех.

— А потому, чтобы попасть к ним в семью, одной силы недостаточно, — едва ли не прошептала Ташиги слова, сказанные Луффи ещё в самом начале их беседы. Однако, только теперь и она, и Смокер, по-настоящему осознали, что значили услышанные ими слова. И как бы они не пытались отрицать, после всего услышанного сложно было сопротивляться чувству некоего благоговения перед настолько непоколебимой верой друг в друга. Какими бы недостатками они не обладали, «Убийцы Пиратов» смогли создать нечто по-настоящему шокирующее.

— Что насчёт силы «Отрывателя Голов»? — сжав волю в кулак, после нескольких минут молчания, наполненных осознанием, всё-таки решил перевести тему Смокер. Капитан понимал, что этот разговор, каким бы познавательным он не был, чрезмерно затянулся. Тем более, теперь он понимал, что его подчинённым грозит куда большая опасность, чем он когда-либо мог предполагать. Вместе с тем, Смокер не мог себе позволить прервать продолжающийся разговор — сейчас ему как никогда нужна была максимально полная информация по противнику.

— «Отрыватель Голов» обладает силой фрукта зоан, — Луффи, словно не замечая повисшего в воздухе напряжения, послушно начал вываливать на своих слушателей очередную порцию секретов собственной семьи. — Мифический тип, модель дракона.

— Дракона?! — воскликнула Ташиги.

Смокер едва подавил желание начать биться головой об стол. Мифический тип? Легендарный дракон? Мифический тип зоана встречался ещё реже логики. Даже если у «Убийц Пиратов» действительно была связь с «Чистым Небом», каким образом они умудрились найти два фрукта

со столь впечатляющими силами? И вот как, спрашивается, прерывать подобный разговор? Каждая последующая информация едва ли не полностью меняла известный ему расклад сил! И заставляла всё сильнее и сильнее волноваться о судьбе собственных подчинённых.

— Как и всякий зоан, — тем временем продолжал говорить Луффи, — фрукт наделил «Отрывателя Голов» неимоверной силой, вероятно больше любого другого фрукта типа зоан. К счастью для вас, преобразаться в полноценного дракона он пока так и не научился, хотя и может пользоваться огнём. Умеет атаковать по площадям, из-за чего его сила очень эффективна против большого числа противников. Не вздумайте выходить против него большой толпой, так вы ему только одолжение сделаете. Честно говоря, когда «Мясник» и «Отрыватель Голов» сражаются вместе, они образуют безупречную команду. «Мясник» хорош против сильных противников, тогда как «Отрыватель Голов» берёт на себя массовку. Они идеально дополняют друг друга. И нельзя забыть, что «Мясник» и «Отрыватель Голов» друзья с самого детства, поэтому, когда они сражаются, эта парочка действует как единое целое. Если по отдельности они сильны, то вместе практически непобедимы. Если не хотите потерять всех своих людей, советую вам сражаться с ними самому, — посмотрел Луффи на Смокера.

— Итого имеем два подтвержденных фруктовика, в команде «Убийц Пиратов», и ещё одного потенциального, — попыхивая сигарами, подвёл итог всему сказанному мрачный Смокер.

— Вообще-то, три подтвержденных фруктовика, — Луффи не стал упускать возможности, и охотно «порадовал» Смокера ещё раз. — «Королева» тоже фруктовик. Она съела фрукт Sube Sube no Mi (Фрукт Скользи-Скользи), и теперь на неё не действуют никакие физические атаки. Я даже не уверен, подействует ли на неё ваш дым. Опять же, к счастью для вас, она сражаться точно не будет. Сможете победить капитана «Убийц Пиратов», и она тут же сдастся вам без всякого сопротивления.

— Почему? — не смогла не спросить Ташиги.

— Непокколебимая вера в своего капитана, — переведя взгляд на девушку, спокойно ответил Луффи. — Она лучший навигатор Ист Блю, в её обязанности не входят сражения. Ророноа Зоро тренирует её не для сражений, а для самозащиты. Уничтоженные ею пиратские команды так же служили лишь в качестве её тренировок и ничего более. Если напасть на «Убийц Пиратов» первым делом вся их семья будет защищать именно «Королеву». Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что она самое уязвимое место «Убийц Пиратов». Если вам удастся её схватить, вполне возможно сможете заставить сдаться даже самого Ророноа Зоро... Вот только лучше вам этого не делать, — взгляд Луффи снова вернулся к Смокеру. — К «Королеве» в их семье особое отношение. Если что-то пойдёт не так и с головы «Королевы» упадёт хотя бы один волосок, «Убийцы Пиратов» зальют кровью весь город. Нет, — тут же покачал головой парень, словно не соглашаясь с самим собой, — откровенно говоря, если с «Королевой» что-нибудь случится, то я даже не берусь предполагать об их реакции. Наверное, случись нечто подобное, и договориться с голодной стаей бешеных собак будет в сто крат легче, чем с взбешёнными «Убийцами Пиратов». Скорее всего, из-за того, что она единственная девушка в их семье, все «Убийцы Пиратов» особенно остро реагируют на любые угрозы в её сторону. И поверьте мне на слово, дело совсем не в её красоте. К ней так относились практически с самого момента её появления в семье, когда она ещё не обладала и сотой частью своей нынешней красоты.

Если Смокер ещё был готов усомниться по поводу всего остального, то в правдивости всего сказанного насчёт «Королевы» у капитана не было ни малейших сомнений. Пусть Ророноа Зоро был среди «Убийц Пиратов» самым сильным, пусть «Мясник» и «Отрыватель Голов» по степени рассказываемых о них жутких историй не особо уступали своему капитану, — точнее тому, кого им считал весь мир, — больше всего информации у Смокера было именно по «Королеве». По той простой причине, что, из-за её красоты, девушкой интересовались буквально все. Особенно популярной она слыхала среди репортёров, — любая новость, одобренная новой фотографией девушки, сразу же становилась сенсацией, — мужчин, что очевидно, а ещё «Королева» снискала себе огромную популярность среди некоторого количества весьма омерзительных ублюдков, из числа очень влиятельных людей. Насколько было известно Смокеру, Ророноа Зоро предлагали за девушку баснословные суммы, — официальная награда за её голову не составляла и десятой части от предлагаемых ему сумм. Сам Смокер об этом знал благодаря тому, что несколько раз с ним связывались различные люди, требующие, — именно требующие! — чтобы он организовал встречу их представителям с «этим жалким охотником». Смокер, конечно же, каждый раз посылал их куда подальше. Другие капитаны подобного отношения позволить себе не могли, зато потом охотно делились информацией с самим Смокером.

— Я не уверен, насколько достоверна моя информация, — начал говорить капитан, — но до меня доходили слухи, что Ророноа Зоро предлагали за продажу «Королевы» несколько сотен миллионов белли. Ты не знаешь, это правда?

— Один миллиард, — поправил его Луффи. — В последнем предложении значилась сумма, в один миллиард белли... Посредник оказался наглым, мерзким и не особо умным толстяком. Капитан «Убийц Пиратов» сломал ему ноги и руки, после чего пустил кровь и закинул в загон с голодными свиньями.

Вообще-то заживо скормить человека свиньям — довольно жуткая смерть, но Смокер лишь понятиливо кивнул, а Ташиги и вовсе никак не отреагировала, что само по себе было весьма показательно. Обычно Ташиги очень серьёзно относилась к смертям и соблюдению закона.

— Только не надо думать, что капитан «Убийц Пиратов» сделал это ради наказания мерзавца, за его гнилую натуру, — увидев их реакцию, Луффи тут же решил несколько прояснить ситуацию. — Если понадобится, он и сам вполне может сделать кому-нибудь подобное предложение. Не надо думать, что в нём есть хоть что-то хорошее, когда дело не касается его семьи, капитан «Убийц Пиратов» ублюдок которому трудно найти равных... Кстати, ещё одна причина, почему я передумал и решил сегодня прийти к вам.

— В каком смысле? — не понял Смокер.

Луффи посмотрел на Ташиги:

— Там, возле магазина мечей, ты ведь явно почувствовала его, не так ли? — вместо ответа на вопрос мужчины, парень задал собственный вопрос девушке.

— Возле магазина мечей? — несколько сконфуженно переспросила Ташиги, но уже в следующее мгновение до неё дошло: — Хочешь сказать он...

— Да, — перебил её Луффи, — он там был, и, что ещё хуже, он тебя видел. Я в этот момент находился рядом с ним, и заметил его реакцию. Судя по всему, ты похожа на его покойную подругу. До того как она умерла, она была его самым главным соперником на «Пути Меча», а ещё, скорее всего, его первой любовью. Проблема в том, что ты похожа на неё до такой степени, что в первое мгновение он принял тебя за неё, поэтому ты и смогла его почувствовать. В тот момент он просто потерял контроль над собой.

— К чему ты клонишь? — нахмурился Смокер.

Пусть капитан и задал вопрос, подспудно он уже и сам знал на него ответ, и этот ответ ему совсем не нравился.

— Думаю, вы уже и сами всё поняли, — слегка кивнул Луффи. — Ророноа Зоро положил глаз на вашего лейтенанта, и если её сейчас не упрятать куда подальше, последствия для неё будут катастрофическими. Если она попадёт в его руки... вы и сами всё должны понимать, — отведя взгляд в сторону, чуть дёрнул плечом Луффи. — Насколько я успел его изучить, убить он её вряд ли убьёт, но и прежней ей уже никогда не быть.

Ташиги в этот момент буквально затрясло, и вовсе не от страха. Из сердец Смокера и девушки мгновенно улетучились все признаки, было там зародившегося уважения и благоговения перед «Убийцами Пиратов» в целом, и Ророноа Зоро в частности. В случае с Ташиги, репутация Зоро, в её глазах, разом пробила второе дно, и уверенно устремилась на встречу с третьим.

— Он... он... что... меня... я... — задохнувшись от гнева, девушка даже сказать ничего толком не смогла.

— Мне нужно возвращаться, — не став дожидаться, пока успокоится Ташиги, произнёс Луффи. — Я и так уже порядком задержался у вас и, боюсь, вам тоже нужно поспешить. Если хотя бы половина известной мне о вас информации правдива, то вы первым же делом должны были отправить своих людей проверить местный бордель. Если вы и правда так сделали, значит, ваши люди уже давно нашли «Мясника» и «Отрывателя Голов». Стоит вашим людям начать сражаться с ними без вашего присутствия, и я могу с полной уверенностью сказать, что весь следующий месяц вы проведёте за организацией похорон своих подчинённых и доставку их тел родным.

Смокер и сам прекрасно знал об этом. К счастью, их разговор, наконец, подошёл к концу. Насколько бы продуктивным он не был, капитан сильно переживал за своих людей. И хотя он предупредил их перед своим уходом ни в коем случае не вступать в схватку с «Мясником» и «Открывателем Голов», никто не мог поручиться за появление каких-нибудь непредвиденных обстоятельств. Да и если «Мясник» и «Отрыватель Голов» сами нападут на его подчинённых, то никакие его приказы не будут иметь значения.

Беря протянутую ему бумажку, с номером ден-ден муши Смокера, Луффи напоследок решил «обрадовать» своих верных слушателей ещё раз:

— Должен ещё вас предупредить о том, что капитан «Убийц Пиратов» собирается устроить в Логтауне нечто масштабное и показательное.

— Знаешь детали? — уточнил Смокер.

— Вроде бы это никак не связано с устроенной вами ловушкой, но за подробностями только к главному «Убийце Пиратов», — ответил Луффи, возвращая бумажку. — Номер я запомнил, только на частые доклады можете не рассчитывать, буду связываться по возможности.

— Ташиги поможет тебе покинуть базу незамеченным, — ответил Смокер, забирая обратно бумажку с номером.

Примечательно, что капитан не стал в очередной раз уверять Луффи в неременной поимке «Убийц Пиратов». Полученная Смокером из их разговора информация, явно поубавила его уверенность в собственных силах. В необходимость присутствия адмирала или вице-адмиралов капитан всё ещё не верил, но от дополнительной помощи он бы сейчас точно не отказался. Смокер невольно испытал чувство сожаления. Если бы он всё знал заранее, то без раздумий бы выдернул к себе на помощь Хину. Будь она и её отделение в Логтауне, он бы сейчас бед не знал. К этому моменту они бы с ней уже переловили всех «Убийц Пиратов», и, самое главное, без всяких жертв.

— Лейтенант, — посмотрел на девушку Луффи, — я вам искреннее советую закрыться в самом безопасном месте на острове, и не...

— Я не собираюсь прятаться! — даже не став дослушивать парня, резко махнула перед собой рукой Ташиги, словно отменяя все доводы Луффи. — Пусть Ророноа Зоро только попробует сунуться ко мне, и мы ещё посмотрим, кто будет смеяться последним!

— Я вам прямо сейчас могу сказать, что смеяться последним будет капитан «Убийц Пиратов»,
— Луффи посмотрел на девушку печальными глазами, словно она была обречена.

От прозвучавшей фразы и выражения лица парня, Ташиги заметно покраснела. Наполовину от смущения, наполовину от злости. Девушку ощутило коробил тот факт, что Луффи был заранее уверен в полной и безоговорочной победе Ророноа Зоро над ней. Пусть он лучший мечник Ист Блю, пусть у него жуткая слава и он действительно силён, пусть! Всё это не имело для неё никакого значения! Сильный противник не повод для бегства, а отличная возможность превзойти себя прежнего!

— Идём, я покажу тебе незаметный выход, — резко развернувшись, Ташиги вышла из кабинета.

— Удачи, капитан! — кивнул Луффи Смокеру. — Могу гарантировать, что она вам понадобится.

Под хмурым взглядом мужчины, Луффи вышел из кабинета и зашагал вслед за уже ушедшей вперёд Ташиги. Пройдя через несколько коридоров, поднявшись и спустившись по нескольким лестницам, и миновав добрый десяток дверей, Луффи, лейтенант Ташиги, и два сопровождающих их солдата, оказались где-то на задворках местной базы Морского Дозора. Узкий тёмный переулок, отсутствие прохожих, как раз всё именно так, как и было нужно. Нужно Луффи.

— Вот и всё, — сказала девушка, останавливаясь посреди переулка и поворачиваясь лицом к парню, — дальше иди сам. Как выйдешь из переулка, сразу поверни направо, после чего иди прямо, никуда не сворачивай, и минут через пять окажешься на центральной площади города.

— Спасибо, лейтенант, — поблагодарил девушку Луффи. — Вам же я всё-таки советую побережись, иначе...

— Я сама решу бережись мне или нет! — Ташиги вновь перебила парня.

— Тогда... удачи вам.

Слегка улыбнувшись напоследок, Луффи развернулся и зашагал к выходу из переулка, но, под пристальным взглядом Ташиги и двух сопровождавших их солдат, неожиданно замер на месте.

— Н-нет... — спустя пару мгновений, прошептал Луффи дрожащим голосом. — Нет! — чуть истерично воскликнул он, задрожав всем телом. — Я... я ничего не успел им рассказать! Я... я не предавал вас! Я не предавал! Простите меня! Простите! — рухнув на колени и закрыв голову руками, под ошарашенными и непонимающими взглядами лейтенанта и её подчинённых, Луффи начал вымаливать прощение у своего невидимого собеседника.

Ташиги только-только собиралась спросить едва не плачущего парня о его столь неожиданной и, как казалось со стороны, совершенно необоснованной истерике, когда она почувствовала это. За всю свою жизнь Ташиги не доводилось испытывать ничего подобного. Предвестие неизбежного поражения, осознание бессмысленности сопротивления, покорное ожидание смерти. Девушка почувствовала, как сначала взмокла её спина, а затем предательски задрожали ноги. Вдыхаемый воздух, казалось, сгустился до состояния киселя, настолько трудно Ташиги давался каждый новый вдох и выдох. Рядом с ней, один за другим, раздалось два удара — это, потеряв сознание, плашмя упали её подчинённые. В следующую секунду девушка поняла, что и сама она уже стоит на коленях, упёршись руками в землю. С некоторым трудом она осознала, что слышит рядом с собой чей-то голос. Звучал голос как сквозь вату, но на удивление чётко:

— ...Зоро, ты ещё не на корабле? ...Отлично, отлично! ...С чего ты взял? ... Забудь! У меня есть к тебе дело. ...Нет, тебе точно понравится, гарантирую! ...Кое-кто не внял моим предостережениям, поэтому мне нужно, чтобы ты организовал дополнительную стимуляцию. ...Твоё недоверие ранит меня прямо в сердце! ...Всё что от тебя требуется, так это быть крутым

и пафосным! ...Да всё у тебя получится, тебе достаточно вести себя как обычно, только обойтись без убийств! Понятно? ...Да, да, я признал тебя крутым и пафосным, можешь теперь собой гордиться. ...Потом возвращайтесь на корабль, я тут надолго не задержусь. ...Ладно, вы там пока готовьте шампанское, а я тем временем закончу свои дела. ...Потом можешь пить хоть спирт неразведённый, а сначала шампанское! ...Ладно-ладно, нытик ты крутой и пафосный, давай, отбой.

Ташиги слышала всё, но в своём полубессознательном состоянии практически ничего не смогла понять. Она даже не сразу осознала, что всё это время рядом с ней звучал только один голос, и лишь услышав характерное «ка-ча», звук с которым происходило разъединение связи по ден-ден муши, девушка поняла, что неизвестный ей мужчина разговаривал по ден-ден муши. Вот только почему-то она не слышала голоса того, кто ему отвечал, хотя и должна была, раз смогла услышать звук разъединения связи.

В этот момент до Ташиги дошло, что она, оказывается, уже давно лежит щекой на холодной мостовой, а над ней возвышается кто-то ей смутно знакомый. Или нет? Вроде знакомый, а вроде и нет. Зато девушка, наконец, осознала, что стоящий над ней человек и есть источник всей этой несусветной жути испытываемой ею в этот момент. Холодные тиски сжали и без того едва бьющееся сердце Ташиги. Вступив в Морской Дозор, девушка всегда знала, что однажды может умереть. И она волей-неволей иногда представляла себе, каким будет её конец. Однако, она никогда не думала, что умрёт настолько бессмысленной смертью. Ташиги готова была принять смерть во время сражения, смерть ради спасения чужой жизни, но такая смерть? Валяясь на холодной мостовой, в узком тёмном переулке, задыхаясь от ужаса и даже не зная, кто её убийца? В этот момент сознание девушки окончательно угасло, и она провалилась в спасительное для себя беспамятство.

Стоящий рядом с потерявшей сознание девушкой Луффи, — да и кто ещё это мог быть? — набрал новый номер на своём маленьком ден-ден муши.

— Луффи-сэмпай? — практически незамедлительно раздался легко узнаваемый голос Бартоломео.

— Барти, у меня для тебя есть ещё одно задание.

— Приказывайте, Луффи-сэмпай!!! — маленькое ден-ден муши в руках парня едва не запрыгало от восторга, пытаясь максимально полностью передать реакцию Орка.

— Тогда слушай, что мне нужно...

Надиктовав всё ему необходимое, Луффи спрятал вновь заснувшую ден-ден муши себе в карман, после чего с довольной улыбкой оглядел валяющуюся у его ног Ташиги. Нагнувшись, Луффи, ухватив девушку за талию, закинул её себе на плечо. Подобрал катану Ташиги, парень, довольно насвистывая себе под нос, зашагал к выходу из переулочка. Без всякого сомнения, день для Луффи складывался превосходно, и, в самом скором времени, обещал стать ещё лучше. Соответственно, у некоторых людей этот день грозил стать одним из самых худших в жизни.

Как, например, у капитана Смокера.

Почти в это же самое время, неподалёку от порта, из здания, на первый взгляд являющегося баром, вышли буквально светящиеся довольством Джонни и Йосаку. И заметно расслабленные. Если два часа назад парни вполне походили на парочку кипящих паровых котлов, готовых вот-вот взорваться, то сейчас они скорее напоминали двух наглых обожравшихся котов, после сытного обеда собирающихся вздремнуть на солнышке.

— До чего же всё-таки хорошо! — довольно щурясь и почесывая оголённую грудь, произнёс Джонни, не торопясь спускаться с крыльца бара.

Одеты парни были в свои кимоно с оборванными рукавами, уже воспринимающиеся ими словно вторая кожа. Раньше они ещё как-то пытались разнообразить свой гардероб, но теперь просто не видели смысла. Защита от холода или солнца? Так парни стали равнодушны к перепадам температур. Джонни, например, вообще одинаково хорошо себя чувствовал и в лютый мороз, и в невыносимую жару. У Йосаку устойчивость была похуже, — упасть пьяным в костёр и там уснуть, как Джонни, он точно не мог, — и всё-таки, для появления дискомфорта от жары или холода, Йосаку требовалось угодить в действительно экстремальные условия. Что-нибудь вроде раскалённой пустыни или Северного Полюса.

— Скорее девочки здесь чудо, как хороши, — замерев плечом к плечу со своим другом, смачно потянулся довольный Йосаку.

А ещё парням теперь не было смысла наряжаться для того, чтобы выглядеть лучше или круче, ради девочек или запугивания своих врагов. Сколько угодно можно было говорить, что они похожи на двух перекачанных монстров, но на деле Джонни и Йосаку выглядели просто отлично. Достаточно было сказать, что и без работниц борделей они уже давно не страдали от недостатка женского внимания. И это несмотря на всю их пугающую репутацию! В свою очередь, всякая мелкая шушера обходила Джонни и Йосаку по широкой дуге, — парни выглядели так, словно один их неосторожный взмах рукой мог отправить человека на тот свет, — а враги посерьёзнее... таких уже давно не было. Криг и Арлонг стали первыми за долгое время, и точно последними во всём Ист Блю.

— Что и ожидалось от самого знаменитого города Ист Блю, даже девочки в борделе здесь совсем другого уровня, — хмыкнул Джонни.

Наконец, самая главная причина, почему Джонни и Йосаку теперь всегда ограничивали свой выбор одежды белым и красным кимоно, заключалась в постоянной необходимости менять одежду. У Джонни она частенько сгорала дотла, а у Йосаку превращалась в лохмотья. И всё это иногда по несколько раз на дню! Пусть врагов не осталось, тренировки никто не отменял. Со временем любому бы человеку надоело постоянно выбирать себе новую одежду. Сейчас же им было достаточно взять новый комплект кимоно, коих на корабле хранилось превеликое множество, и не ломать голову над тем, что им надеть взамен уничтоженной одежды.

— А ты что хотел? — принялся раскуривать сигару Йосаку. — Не считая того факта, что

именно через этот остров лежит маршрут на Гранд Лайн, здесь когда-то казнили «Короля Пиратов», поэтому и различных туристов хоть отбавляй. Прибыльное местечко.

— Кстати, не хочешь сходить, посмотреть?

— На что там смотреть? — выпустив облако дыма в небо, в ответ спросил Йосаку. — Фотографий никогда не видел? Самая обычная платформа на главной площади города... разве что немного больше и выше других. Нет, если ты, конечно, хочешь, то можем и сходить. Мне без разницы.

— ...Не пойдём, — после недолгих раздумий, принял решение Джонни. — Двадцать два года простояла и ещё столько же простоит. В будущем, ещё успеем насмотреться на неё. Тем более, я же не просто так сказал тебе собираться.

— Да я как бы уже понял причину, — усмехнулся Йосаку, невольно оглядывая окрестности.

С крыш и окон домов, с обоих концов улиц, — куда не кинь взгляд, отовсюду на них смотрели дула ружей многочисленных дозорных. Сотен пять-шесть солдат только на первый взгляд, и это не считая тех, кому просто не нашлось места среди ближайшего окружения. Не сумев втиснуться в первые ряды, они были вынуждены остаться позади всех остальных, в качестве резерва и второго кольца отцепления. И пусть Джонни и Йосаку не знали об этом наверняка, они были достаточно опытными, чтобы делать предположения. Хотя, конкретно сейчас, парни не видели причин осторожничать. Обычные солдаты дозора, если их не десятки и десятки тысяч, никак не могли противостоять Джонни и Йосаку.

— Нет, ты не понял, — покачал головой Джонни. — Мне позвонил Ктулху-аники, и сказал, что после того, как мы разберёмся с местным капитаном, мы должны возвращаться на корабль.

— Ктулху-аники?

— Он сказал до самого отплытия теперь называть его только так, особенно рядом с капитаном.

— Капитан... Ктулху-аники называл его сильнейшим дозорным Ист Блю, — оскалился Йосаку, а в глазах парня загорелись нехорошие огоньки.

— Сильнейший дозорный Ист Блю... будет чрезвычайно интересно на него посмотреть, — выражение лица Джонни, в настоящий момент, ничем не уступало выражению лица Йосаку.

Откровенно говоря, стоящий рядом с Йосаку Джонни выглядел ещё более опасным, чем его друг. Фрукты типа зоан, в отличие от парамений и логий, куда сильнее влияли на характер своих владельцев. Так что от своего фрукта Джонни получил не только чудовищную силу и способность выдыхать огонь, но и присущую любому хищнику кровожадность. И вряд ли можно было бы найти хищника более прославленного, чем легендарный дракон, поэтому

кровожадность Джонни вполне соответствовала легендарному животному. А в последнее время и гордость дракона давала о себе знать. Как заметил за собой Джонни, он был рад сильным противникам, тогда как слабые вызывали у него либо равнодушие, — если не собираетесь нападать, можете проваливать, — либо сильный гнев, — как такие жалкие слабаки вообще осмелились на меня нападать?! Ещё можно было с уверенностью сказать, что недавний продолжительный отпуск совершенно точно не пошёл на пользу его характеру. Конкретно сейчас, Джонни, как никогда прежде, хотелось сжечь всё в округе. Чтобы значит только трупы и пепел. И это тогда, когда у него такое отличное настроение! А если бы он был не в духе?

— Предлагаю облегчить друг другу жизнь! — мощный голос Йосаку разнёсся по всем окрестным улицам. — Кроме вашего капитана, все остальные могут проваливать!

— Мелкие сошки нас не интересуют! — вставил Джонни. — Так что если не хотите сгореть к херам собачим, то у вас есть одна минута, после чего я за себя не отвечаю! — сумев облечь свой гнев в слова, парень почувствовал себя заметно лучше.

Йосаку несколько недоуменно покосился на своего друга. Может, кто-нибудь другой и мог упустить изменения в поведении Джонни, но только не Йосаку. На первый взгляд угроза парня ничем не отличалась от любых других его угроз, вот только слова Джонни, для ушей Йосаку, прозвучали как-то чересчур гневно, что совсем не вязалось с его хорошим настроением. Да и прорезавшаяся жажда крови выглядела несколько странной, всё-таки перед ними сейчас находились не пираты. Что не говори, а к солдатам Морского Дозора парни всё же относились не в пример лучше, чем к пиратам. Пусть с тех пор они уже успели сами стать пиратами, всё равно нельзя было забывать, что первоначально Джонни и Йосаку пошли в охотники за головами не ради денег, а ради защиты простых людей от многочисленных злодеев. Однако, сейчас, если судить по буквально сочащемуся гневом голосу Джонни, никому бы и в голову не пришло, что когда-то он был на одной стороне с солдатами Морского Дозора. Создавалось впечатление, словно не так давно дозорные уже успели чем-то серьёзно его обидеть, но ничего подобного точно не было. Так что для Йосаку поведение Джонни выглядело немного странным.

Дозорные молчали. В воздухе повисло напряжение и страх. Некоторые ружья заметно дрожали в руках солдат... или правильнее сказать, у некоторых солдат ощутимо тряслись руки, из-за чего дула их ружей выписывали в воздухе отчётливые восьмёрки. У многих вспотели ладони, а с кого-то пот и вовсе катился градом. Если раньше репутация «Убийц Пиратов» среди дозорных лишь немногим уступала их же репутации среди пиратов, то теперь, когда они подняли пиратский флаг, автоматически став врагами Морского Дозора, солдаты стали бояться «Убийц Пиратов» даже сильнее пиратов. Всему виной чёртовы дополнительные подробности известные дозорным, и неизвестные обычным людям и пиратам. Да и потом, одно дело читать сидя дома в кресле, про бойню устроенную Дону Кригу и его людям, и совсем другое дело лично стаскивать и сжигать многочисленные трупы, оставшиеся на месте той самой бойни. Множество солдат, предоставленных Смокеру в качестве подкрепления, были в своё время среди тех дозорных, кому досталось разбираться с последствиями уничтожения армады Дона Крига. И они, в свою очередь, не раз, и не два описывали своим коллегам подробности всего ими увиденного. Зачастую с максимально возможными подробностями и свойственным людям приукрашиванием. В результате всего, сейчас, среди дозорных, самой распространённой эмоцией был страх. И по мере роста напряжения обстановки, рос и страх солдат. Кого-то ещё мало-мальски успокаивала их численность, но только не дозорных из прибывшего в Логтаун подкрепления. Они совершенно точно знали, что их количества будет катастрофически

недостаточно. Потому, наверное, совсем не удивительно, что именно среди них нашёлся солдат, у которого самым первым сдали нервы.

Бах!

Пуля ударила почти в пяти метрах слева от стоящих на крыльце парней, но не это было важным. Никто из присутствующих лейтенантов не успел и рта раскрыть, как на весь Логтаун зазвучала оглушительная канонада. Перепуганные солдаты дозора и не думали себя сдерживать. В этот момент никому из них даже в голову не пришло, что из-за их действий может пострадать кто-то невинный, — за спинами парней находилась самая обычная деревянная дверь, которая, под градом сотен пуль, моментально разлетелась в мелкие щепки. Ни Джонни, ни Йосаку к этому моменту на крыльце уже не было. На их уровне силы, стрелковое оружие, в руках обычных солдат, почти не представляло угрозы. Вернее, если Йосаку ещё мог пострадать, — случай во время разгрома армады Дона Крига говорил сам за себя, — то для Джонни обычное оружие вообще не представляло угрозы. После частичной трансформации в дракона, единственным уязвимым местом для пуль у него оставались глаза, но при его скорости он всегда мог либо отбить летящие в него пули рукой, либо элементарно уклониться. Да и в случае попадания, оставались ещё веки — нереально больно, неприятно, и нужно время для восстановления, и вместе с тем совсем не смертельно.

Лейтенанты, надо отдать им должное, несмотря на свой страх и неожиданность начала атаки, смогли показать себя с самой лучшей стороны. Джонни и Йосаку понадобилось не больше пары секунд, чтобы достичь рядов дозорных, — каждый из парней бросился в свою сторону, и не думая пытаться организовать прорыв к кораблю. Разница заключалась в том, что дозорные, которых в качестве своей цели выбрал Джонни, едва не обделались, когда увидели несущегося на них парня. Характер Джонни стал не единственным, что претерпело изменение за последнее время. Если раньше, при частичной трансформации в дракона, изменения во внешности парня, можно сказать, были минимальные, — по темноте, например, кроме изменённых глаз, ничего больше нельзя было увидеть, — то теперь частичную трансформацию Джонни невозможно было пропустить даже при всём своём желании. Кроваво-красная чешуя, где каждая чешуйка отделялась друг от друга яркой огненной ниткой, создавая впечатление, словно изнутри Джонни вот-вот должен был вырваться огонь. Полыхающие огнём глаза с вертикальным зрачком и пляшущие по рукам языки пламени дополняли картину. Последний раз Джонни преображался всего пару дней назад, когда он и Йосаку пробовали свои силы против Санджи, и в тот день его трансформация ничем не отличалась от обычной. Сейчас же, всего два дня спустя, Джонни отчётливо чувствовал, что стал намного сильнее. И причина очевидна — его тело достигло кондиции, когда он мог полнее использовать силу своего фрукта. Спарринг против Санджи, на пределе сил, не прошёл бесследно.

Один из лейтенантов, умудрившийся сохранить ясную голову, перегородил Джонни путь, намереваясь не позволить парню приблизиться к простым солдатам. Тщетно. Продержался он ровно половину секунды. Выставленную в свою сторону катану, Джонни впечатал в грудь лейтенанта, вместе со своим огненным кулаком. От удара парня лейтенант улетел спиной вперёд, прямо в ряды стоящих за ним солдат. Оставляя за собой целую просеку, лейтенант собрал своей спиной добрых три десятка дозорных, образовав одну большую кучу человеческих тел. В это же время Джонни начал мощно втягивать в себя воздух, намереваясь выполнить своё данное ранее обещание и спалить всё вокруг. Раньше бы он так точно делать не стал — ему никогда не нравился запах горящей плоти. Однако, сейчас он об этом даже не задумывался.

Изменения в характере парня, при трансформации, стали только ещё более заметными. Джонни, в противовес Йосаку, который откровенно забавлялся со своей частью дозорных, — он орудовал кулаками, вместо мечей, поэтому точно забавлялся, — намеревался прихлопнуть всех «мелких мошек» одним ударом. Противостоящих Джонни дозорных могло спасти только чудо... и оно не заставило себя ждать. Хотя правильнее будет сказать, что Он не заставил себя ждать.

Казалось бы, неизбежную катастрофу удалось предотвратить в самый последний момент.

Джонни уже начал выдыхать свою огненную атаку, грозившую стать сильнейшей из всех когда-либо им созданных, — результат всё тех же изменений, произошедших с парнем, — когда, краем глаза, увидел летящий ему в челюсть кулак. Кулак появившийся будто бы прямо из воздуха, где-то возле его ног. Прервать свою атаку Джонни уже не мог, поэтому парню, во что бы то ни стало, нужно было увернуться от кулака, иначе ему, в лучшем случае, грозило разворотить весь рот собственной атакой, а в худшем разнести всю голову в клочья. Разом весь взмокший Джонни резко отклонился назад, но кулак последовал за челюстью парня словно приклеенный. Джонни не оставалось ничего другого, кроме как ещё сильнее отклониться назад и запрокинуть голову, пропуская затянутый в перчатку кулак буквально в миллиметре от своего подбородка. В результате весь тот огненный ад, который парень собирался обрушить на беззащитных дозорных, устремился напрямик в небо, приняв форму огромного огненного дракона. В свою очередь Джонни смачно впечатало в землю силой отдачи его же огня. Попади солдаты дозора под подобную атаку, и они бы разлетелись по сторонам, словно горящие головешки. Чудом спасшиеся дозорные, увидев огненного дракона с распахнутыми крыльями, казалось, охватывающими всё небо целиком, дружно сглотнули. Каждый из них живо представил себе, чтобы с ними случилось, не подоспей их спаситель.

— Хватит стоять столбом! Они оба фруктовики, поэтому используйте сетемёты! — от командного окрика Смокера, материализовавшегося из облака дыма перед своими подчиненными, задрожали стёкла в окнах окрестных домов.

И тут же последовал новый крик (рык?), только уже не Смокера:

— Кем бы ты ни был, готовься сдохнуть! — не столько яростно прокричал сколько яростно проревел Джонни, выбираясь из образовавшегося кратера.

Злой парень оглядел того, кто не только не дал ему поджарить дозорных, но ещё и изрядно его напугал, своей неожиданной атакой в самый неподходящий момент. Бледно-зелёные, почти пепельного цвета, волосы, зачёсанные назад, две сигары во рту, тёплая куртка на голое тело, синие штаны и берцы. И совершенно иной уровень подготовки по сравнению с остальными дозорными. Джонни, без всякого сомнения, мог сказать, что его новый противник, в одиночку, представлял в несколько раз большую угрозу, чем все остальные силы Морского Дозора на этом острове.

— «Отрыватель Голов» Джонни, — оглядел своего соперника Смокер.

— Дай угадаю, ты и есть тот самый, так называемый, сильнейший дозорный Ист Блю, — из-за

частичной трансформации в дракона и заострённых зубов, улыбка Джонни ни капли не походила на человеческую: настолько кровожадной могла выглядеть только пасть голодного зверя.

На этом, так толком и не успев начаться, их обмен любезностями закончился, но не по воле Смокера и Джонни:

— Можешь и дальше чесать языком, а я пока с ним сам разберусь, — пробежав мимо своего друга, бросил через плечо довольный Йосаку.

Парень без всякого зазрения совести собирался свистнуть противника прямо из-под носа своего друга — Йосаку тоже хотел испытать силу сильнейшего дозорного Ист Блю.

— Эй! — Джонни потребовалось всего мгновение, чтобы выйти из ступора, но к этому моменту Йосаку уже добрался до стоящего Смокера.

— «Мясник» Йосаку, — взгляд капитана, казалось, готов был прожечь своего противника насквозь.

— Привет и пока, — прозвучало Смокеру в ответ.

С серьёзными противниками в Ист Блю нынче были нешуточные проблемы, поэтому Йосаку не собирался упускать возможности помериться силами с прославленным дозорным. Пускай каких-либо особых надежд на серьёзный бой парень не питал, Йосаку всё же рассчитывал хоть на какое-то сопротивление. Однако, на всякий случай, он не стал пока браться за мечи, — вдруг сходу убьёт? — и атаковал кулаком... только чтобы увидеть, как тело его противника превращается в дым.

— Твою мать! — невольно вырвалось у Йосаку.

Выражение лица парня кардинально изменилось. Предвкушение битвы незамедлительно уступило место потрясению, а следом раздражению и злости. Больше всего на свете Йосаку ненавидел фруктовок типа логи. Да и кто бы на его месте их любил? Он себе жилы рвал на тренировках, а в этот самый момент где-нибудь какое-нибудь полное чмо жрало фрукт, чтобы разом войти в число непобедимых для него противников. Как тут не злиться?

— Этот ублюдок логия!!! — в голосе Йосаку не было ни капли страха, а вот злость можно было черпать хоть ведром.

Джонни, уже успевший броситься вслед за Йосаку, — парень намеревался отправить своего друга в длительный полёт, и затем заняться дозорным, — резко затормозил. Вся ярость Джонни моментально улетучилась, да и, было вставшая на дыбы, гордость поспешила улечься обратно. Им на смену, как и в случае с Йосаку, пришли целые волны раздражения и тонны

злости. Джонни точно знал, что у него и Йосаку против логики нет ни шанса: нельзя победить своего противника, когда ты не можешь ни атаковать его, ни защититься от ответных атак. При встрече с логией, Джонни и Йосаку, как бы отвратительно это не звучало, оставалось только бежать без оглядки. Во всяком случае, после памятной встречи с логией, входящей в состав «Козырной Семьи», которой Луффи-аники впоследствии вырвал сердце, Джонни крепко-накрепко уяснил всю бесполезность сражения с подобным противником. И хотя всё его естество противилось побегу с поля боя, другого выхода парень не видел. Да и сама возможность побега стояла под большим вопросом. В отличие от Джонни, Йосаку слишком близко находился к своему противнику. Если слово «близко» вообще применимо к ситуации, когда от соприкосновения твоего кулака с телом оппонента, последний превращается в дым, и ты оказываешься посреди этого самого дыма.

— Чёртов ублюдок!!! — взревел Йосаку, когда окружавший его дым резко сжался и парень оказался в плену дозорного.

— Я как-то ожидал больше от человека с одной из крупнейших наград в истории Ист Блю, — материализуясь рядом с безуспешно дёргающимся парнем, равнодушно произнёс Смокер.

В этот момент только способность к невероятной регенерации спасла Йосаку от инсульта, настолько сильно парня взбесили слова капитана. Без всякого сомнения, здесь и сейчас, ненависть Йосаку к фруктовикам типа логики разом возросла на целый порядок. Раньше, когда он был слабым, парень не считал свою слабость зазорной. В мире всегда были, есть и будут слабые и сильные люди, и Йосаку не видел ничего плохого в том, чтобы быть слабым. Да и не считал он себя особо слабым. Будучи одним из охотников за головами и не раз сражавшись за свою жизнь, Йосаку был намного сильнее какого-нибудь фермера или плотника. Слабым он мог считаться только в сравнении с реально сильными людьми, — или теми, кого он такими считал в те времена, — и, как уже говорилось, не видел ничего зазорного в том, чтобы быть слабее кого-то другого. Кто-нибудь где-нибудь всегда был сильнее, и какой тогда смысл заморачиваться? Никакого. Однако, так Йосаку думал раньше. Теперь парень, — а заодно и Джонни вместе с ним, — считал неприемлемым быть слабее кого-то за пределами своей семьи.

— Рю, ты хотел сжечь всё в округе?! — сотряс округу новый злобный крик Йосаку. — Так спали этого хера вместе со всем его дымом!!!

Это Нами, будучи навигатором, могла позволить себе быть слабой. Это Санджи-аники, будучи коком, мог позволить себе быть слабым, — мог, но не позволял! Это их будущий семейный доктор мог позволить себе быть слабым. Плотник и музыкант, если они всё-таки когда-нибудь их найдут, могли себе позволить быть слабыми. Потому что все они, и без всякой личной силы, могли принести неоспоримую пользу семье, а в случае с Нами и Санджи-аники уже приносили. Именно поэтому Джонни и Йосаку никак не могли позволить себе быть слабыми. В отличие от всех остальных, парни не умели ничего, кроме как сражаться. Нами — лучший навигатор в Ист Блю! Санджи-аники, если не считать старика Зеффа с его возрастом и опытом, — лучший кок Ист Блю! Зоро-аники — сильнейший мечник Ист Блю. Усопп, даже без учёта не пойми как пробуждённой и работающей Воли, оказался монстром, способным стрелять из чего угодно и попадать в цель при любых условиях. И, наконец, Луффи-аники... Луффи-аники был человеком, которому беспрекословно подчинялись все перечисленные люди, что уже говорило за себя лучше ста тысяч слов. С такой семьёй, Джонни и Йосаку совершенно точно знали, что если не смогут стать сильными, то они всегда будут чувствовать себя словно пара приживал. И пусть

все остальные члены семьи будут считать иначе, их собственное мнение о себе не изменится.

— Karyu по Ноко (Рев Огненного Дракона)!!! — Джонни сразу понял, что конкретно имел в виду Йосаку, призывая спалить всё в округе, поэтому вся мощь атаки была направлена прямо на Йосаку, что так и продолжал бессильно трепыхаться, в дымных тисках Смокера.

Теперь собственную слабость парни воспринимали, не только как личное оскорбление, но и как оскорбление Луффи-аники и Зоро-аники. После стольких тренировок, после приобретения сил Дьявольских Фруктов, после всех тех новых знаний и опыта, после всех вложенных в них сил и денег, Джонни и Йосаку искренне полагали, что они просто не имеют права быть слабыми. Кто угодно другой из их семьи, только не они сами. Следственно, если собственная слабость воспринималась парнями «всего лишь» оскорблением, то проигрыш любому противнику за пределами их семьи вполне можно было счесть за полноценный плевком в лицо. И ладно бы только им, — утёрлись бы, стали сильнее и затем жестоко отомстили, — но это так же было плевком в лицо и Зоро-аники с Луффи-аники, что было абсолютно неприемлемо. Джонни и Йосаку готовы были сдохнуть, лишь бы не допустить ничего подобного. В случае с Йосаку, парень и вовсе был готовдохнуть столько раз, сколько потребуется ему для победы над своим противником... В этом и крылся корень их ненависти к логиям — никакие их усилия не могли позволить им победить в открытой схватке. При встрече с логией парням только и оставалось, что уповать на помощь Луффи-аники и Зоро-аники. Сколько бы сил Джонни и Йосаку не прикладывали, для них просто-напросто было невозможно победить логию. Они даже не могли сражаться с таким противником. Фактически, они не могли делать единственное из того, что вообще умели делать. В связи с чем, на появление Смокера-логию, Джонни и Йосаку отреагировали, как два быка на красную тряпку. Всё что сейчас хотелось парням, так это разорвать ублюдочного дозорного на части.

— Всем лечь на землю!!! — прокричал новый приказ Смокер, едва ему стоило увидеть надвигающийся на него огненный шторм, вызванный Джонни.

Прошло слишком мало времени после первого приказа Смокера, поэтому улица за спиной капитана всё ещё была переполнена его солдатами. В то время как новая атака Джонни, без всяких сомнений, заметно превосходила предыдущую. Если первая атака была пробой его новых сил, то во вторую атаку Джонни вложил весь без остатка. Огонь моментально разроссявширь и ввысь, заполняя собой всё свободное пространство улицы. От жара лопались стёкла, вспыхивали крыши, плавился камень, и, тем не менее, главный удар пришёлся непосредственно по Смокеру и Йосаку. Огненная атака Джонни никак не могла навредить логии, однако её вполне хватило, чтобы сдуть весь охватывающий Йосаку дым... попутно хорошенько поджарив самого парня. К счастью, ему было не привыкать.

Сквозь ревущий огонь и испуганные крики дозорных, легко можно было услышать несколько истеричный смех Йосаку, перемежаемый привычными слуху Джонни матами. Йосаку было адски больно, — откуда и привычные маты, — но в то же самое время он был необычайно доволен их маленькой победе над неуязвимой логией. Смокеру, в свою очередь, чтобы отразить атаку Джонни пришлось на полную задействовать силу своего фрукта. Дым Смокера, как и огонь Джонни, протянулся от дома до дома, распространяясь на всю ширину улицы. Вместе с тем, Смокер не стал пытаться блокировать огонь в лоб. Сформировав с помощью дыма что-то вроде огромного трамплина, Смокер позволил огненной атаке достичь своего дыма, а затем он отправил весь этот огонь прямиком в небо. Получилось у капитана не без труда, и ему

потребовалось время, и всё-таки он снова сумел спасти своих подчинённых от неминуемой гибели, попади они под такую атаку. Не считая самых ближайших солдат к Смокеру, которых всё же успело слегка подпалить, остальные дозорные опять отделались лишь лёгким испугом.

— Йосаку, поднимайся быстрее! — пока Смокер был занят отражением его атаки, Джонни не стал терять время зря, и отыскал своего друга среди окружающего огня и дыма. Благодаря громогласному смеху и непрекращающимся матам, особых трудностей с его поиском у Джонни не возникло. — Нам нужно сваливать!

Атака способная плавить камни не могла не пройти без последствий для человеческого тела. Кого-нибудь непривычного или неподготовленного вполне могло вывернуть наизнанку от внешнего вида Йосаку и исходящего от него запаха. Одежда парня превратилась в жалкие обгорелые лоскуты, да и те намертво сплелись с его телом. В такие моменты Джонни не мог не признавать силу воли своего друга. Бессмертие или нет, от самой обычной боли фрукт Йосаку не оберегал, но парень подставлялся под любые удары без малейших сомнений, словно боль для него была чем-то незначительным. И пусть так было не всегда, — по началу Йосаку реагировал на боль точно так же, как реагировал бы на его месте любой другой нормальный человек, — к настоящему моменту порог устойчивости Йосаку к боли давно превзошёл все разумные пределы. Год назад, если бы кто-нибудь сжёг парня заживо, он бы не только заливался слезами от боли, Йосаку вполне мог намочить штаны от ужаса, и никого бы это не удивило. Сейчас? От Йосаку осталась едва ли не одна горящая головёшка, а он умудрялся смеяться и материться. Причём, его смех был злорадным — как же, они хоть немного, но всё-таки смогли утереть нос ублюдочной логии! А ещё год назад Йосаку не мог регенерировать с такой поразительной скоростью, какой регенерировал сейчас. Из обгоревшей головёшки, прямо на глазах Джонни, Йосаку стремительно превращался в себя обычного... только полностью голого.

— Если бы мой фрукт ещё умел восстанавливать одежду, цены бы ему не было! — едва стоило парню полностью регенерироваться и оглядеть себя, первым же делом пожаловался Йосаку.

— Ему и так нет цены, — не согласился Джонни.

— Не скажи... купили мы мой фрукт за вполне определённую цену... как и твой, собственно говоря. И сорвали джек-пот. Легендарный Дракон и Бессмертный, по-моему, неплохая из нас получилась комбинация, — удивительно, но Йосаку едва не лучился довольствием, словно на миг он напрочь забыл о противостоящей им логии.

— Хватит лясы точить, нам нужно срочно сваливать, пока этот ублюдок не взялся за нас всерьёз.

— Сваливать? — недоуменно посмотрел на своего друга Йосаку. — Ты собрался сваливать?

— Уже забыл, чем закончилось наше прошлое противостояние с логией? — надо признать, закатывающиеся огненные глаза выглядели невероятно странно, особенно в исполнении зубастого чешуйчатого человека, покрытого вязью огненных линий.

Закатив глаза, Джонни не увидел удара. Не ожидая от своего друга ничего подобного, парень прочувствовал на собственной челюсти всю мощь кулака Йосаку. Удар способный убить человека на месте, отправил Джонни в десятиметровый полёт, после чего парень ещё столько же покувыркался по мостовой, прежде чем неподвижно замер.

Приподнявшись на руках и усевшись на задницу, Джонни, покрутив головой из стороны в сторону, потёр рукой слегка онемевшую от удара челюсть, после чего поднял взгляд на приближающегося к нему Йосаку:

— Ты что творишь?!

— Это я у тебя хотел спросить! Ты собрался сваливать?!! Куда ты, твою мать, собрался сваливать?!!!

— Идиот! Он — логия! Как ты собираешься с ним сражаться, если даже ударить его не можешь?!

— Как обычно! — последовал яростный ответ, полностью лишённый какой-либо логики. — И я собираюсь победить! Или ты намереваешься до конца жизни прятаться за спинами Зоро-аники и Луффи-аники?!! — Йосаку без колебаний нанёс удар по самому больному месту, напрочь забыв о приказе Луффи не называть его по настоящему имени. На счастье Йосаку, благодаря огню Джонни, подпалившему окружающие их дома, за треском горящих досок, сейчас никто не слышал их перебранки. — И разве не ты сам говорил, что Луффи-аники приказал нам разобраться с местным капитаном? Хочешь сказать, Луффи-аники не знал о том, что он логия? Ты совсем дурак, или всё-таки сам сможешь сделать правильные выводы? Или ты настолько пересрался от вида логики, что не можешь соображать? Вот уж не думал, что мой лучший друг такой трус!

— Трус?! — словно ужаленный подскочил с мостовой Джонни. — Кто это тут трус?!! Да я о тебе заботился, идиот ты тупорылый!!! В отличие от тебя, я его огнём могу отогнать, а ты только и можешь, что быть грушей для битья!!!

— Грушей для битья?!! — лоб Йосаку столкнулся со лбом Джонни. — Либо ты сейчас же заберёшь свои слова обратно, либо я сам из тебя сделаю грушу для битья!!!

— Ты?!! Насмешил ежа котовой жопой! Да у тебя силёнок не хватит!!!

— Всё-таки идиот здесь только ты! Говорят: «напугал ежа голой жопой», какой ещё нахрен насмешил и котовой?! Обосрался от страха, а теперь вонь собственного дерьма не даёт связно мыслить?!

Вместо ответа, Джонни от всей души зарядил Йосаку в челюсть. Кончились аргументы? Проиграл спор? Значит, как учил Луффи, самое время применить силу, потому что кто сильнее, тот и прав... даже если совсем не прав. Минуту спустя, Смокер, проконтролировавший

безопасное отступление своих людей, поспешил вернуться к прерванному бою. Он переживал, что его противники могут либо сбежать, либо атаковать солдат на другой стороне улицы. Ни один из перечисленных вариантов Смокера не устраивал. Однако, чего капитан точно не ожидал увидеть, так это своих противников, катающихся по мостовой и отчаянно мутузивших друг друга, при этом не забывая подкреплять свои удары отборными матами и различными оскорбительными сравнениями. Смокер невольно замер на месте, во все глаза смотря на представшее перед ним зрелище. Хотя, надо признать, опыт капитана его не подвёл. Смокер быстро сумел взять себя в руки, но вступать в драку своих противников не спешил. Да и зачем? Пока они сами прекрасно справлялись с поимкой друг друга, поэтому было бы глупо вмешиваться в их разборки. К тому же, ожидание надолго не затянулось. Довольно быстро подоспели отряды, вооружённые различными модификациями сетемётов, и уже было собралось повязать сразу обоих катающихся по мостовой парней, когда, резко подпрыгнувший вверх, «Отрыватель Голов» атаковал валяющегося на земле «Мясника» уже знакомой Смокеру атакой:

— Karyu no Noko (Рев Огненного Дракона)!!!

Огонь волной разошёлся по земле, чтобы затем взметнуться вверх, опять затягивая значительную часть улицы целым огненным морем, из эпицентра которого донесся дикий вой сгораемого заживо человека. Вой быстро оборвался. Смокер опять растерялся. Одно дело лёгкая потасовка в команде, но сжигание заживо? И это после всех услышанных им дифирамбов о царивших узах в семье «Убийц Пиратов»? Если бы он не видел собственными глазами внешний вид «Отрывателя Голов» и его огненные атаки, Смокер бы уже давно начал сомневаться в правдивости всего услышанного.

В следующее мгновение, только всё тот же опыт спас Смокера от его самого глупого поражения в жизни. Лишь в последний момент капитан успел резко отпрыгнуть в сторону, и всё равно едва-едва сумел избежать пролетевшую мимо него сеть из кайросеки... только для того, чтобы прямиком угодить в другую. Выхватив из-за спины своё дзюттэ, Смокер, без колебаний и со всей силы, кинул его в летящую сеть. Помогло. Вместо самого Смокера, сеть оплела его дзюттэ, что подарило капитану время для безопасного отступления. Секундой после, Смокер увидел, как рядом с его упавшим на мостовую дзюттэ приземлился «Мясник», спрыгнувший с крыши ближайшего дома. Чуть в стороне от него, прямо из полыхающей стены огня, неторопливо вышел «Отрыватель Голов» с мощным сетемётом на плече. Удивительно, но огонь способный плавить камни, никак не повлиял на сетемёт парня, чего нельзя было сказать о сетемёте Йосаку, да и о нём самом тоже. Смокер, невольно задержав дыхание, смотрел, как прямо на его глазах заживают чудовищные ожоги на теле «Мясника». Всего лишь считанные секунды и человек-головёшка превратился в обычного человека. Только полностью голого и с оплавленным сетемётом, который без малейших сожалений полетел на мостовую, тогда как сам Йосаку принялся выпутывать дзюттэ Смокера из опутавшей его сети.

— Ох ты ж мать! — парой секунд спустя, прозвучал удивленно-радостный голос Йосаку. — Рю, у этого дзюттэ наконецник из кайросеки, живём!

Изначально Йосаку собирался завладеть оружием Смокера только по той простой причине, что оно принадлежало ненавистной ему логии... вроде как не победил, так нагадил. Однако, поняв, что, вместо жалкого злорадства, он получил самое настоящее оружие против логий, энтузиазм Йосаку взлетел до небес. Если бы не чудовищная прочность сети из кайросеки, он бы

мгновенно порвал её на куски. И всё-таки надолго Йосаку сеть задержать не смогла, поэтому вскоре он смотрел на дзюттэ, в своей руке, с таким видом, словно он, как минимум, держал один из самых легендарных мечей в мире.

— Поздравляю мистер, вы — тупой! — произнёс довольный Йосаку, злорадно посмотрев на хмурого Смокера. — Вместо того, чтобы просто повязать нас с помощью силы своего фрукта, ты сам вручил нам оружие против себя. По-моему, это просто вершина тупости, а ты как считаешь, Рю?

— Я считаю, что нам всё равно не поздоровится, даже если мы сумеем его победить, — тяжело вздохнул Джонни.

— Да ладно, подумаешь... ну что ещё он может нам сделать? — Йосаку сразу понял, куда клонит друг, но его чувств не разделял.

— Понятия не имею... и искренне надеюсь, что он сейчас тебя не слышал, иначе нам звиздец, — обычно, в их дуэте, именно Йосаку выступал гласом разума, но только не сегодня.

Слушая дружескую перебранку, Смокер не мог поверить, что, совсем недавно, видел собственными глазами, как они пытались если и не убить друг друга, то серьёзно покалечить точно. И это не было похоже на представление или попытку усыпить его бдительность, только не тогда, когда один из «актёров» сгорает заживо. Однако, прошло всего пара минут, а «Отрыватель Голов» и «Мясник» вели себя так, словно всё увиденное им самим, Смокером, было не более чем плодом его воображения. Также капитан не мог не отметить командную работу его противников. В их ругани и драке Смокер не смог разглядеть и намёка на более глубокий смысл их действий. Тем не менее, стоило парням скрыться за огненной завесой, как за считанные секунды они не только отобрали сетемёты у солдат, но и так спланировали свою атаку, что сам Смокер едва ли не одним лишь чудом сумел избежать моментального поражения. Капитан просто не мог не вспомнить всё, что он слышал от своего информатора, этого Луффи. Про фрукты «Отрывателя Голов» и «Мясника», про их командную работу, про отношения в их семье. И теперь, чем больше видел и слышал Смокер, тем труднее ему было убеждать себя в том, что парень изрядно преувеличивал, рассказывая об «Убийце Пиратов». «Отрыватель Голов» и «Мясник» уже показали себя чрезвычайно опасными противниками... насколько же тогда должен был быть опасен сам Ророноа Зоро? И Ктулху? И упомянутый Санджи? А ведь были ещё новенький Усопп и знаменитая «Королева». Смокер в первый раз в жизни почувствовал себя так, словно он попытался откусить больше чем мог проглотить.

— Давай сначала расправимся с этим ублюдком, а обо всём остальном будем думать после, идёт? — с нескрываемым энтузиазмом предложил Йосаку. Парень прямо-таки горел желанием отхреначить ненавистную ему логию, после чего, как говорится, хоть трава не расти.

— Идёт! — незамедлительно согласился Джонни... в конечном итоге, он не меньше своего друга хотел отхреначить логию, просто слегка опасался последствий использования «костылей».

Получив в свои руки оружие из кайросеки, парни приготовились всерьёз сразиться с ненавистной им логией... и они сразились. Результат получился на удивление — или закономерно? — разочаровывающий. Джонни и Йосаку на собственной шкуре — или всё-таки Смокера? — убедились в правдивости выражения: «Самоуверенные логики долго не живут». Нет, Смокер и без фрукта логики стал одним из самых сильных противником из всех, с которыми парням доводилось сражаться. По силе и скорости Смокер был даже чуточку выше Арлонга. Доведись Джонни и Йосаку сражаться со Смокером один на один, и такая битва вполне могла затянуться. Однако, сражались парни вдвоём против одного, и любое касание наконечника трофейного дзюттэ заметно лишало Смокера сил. Лишившись большей части своей неуязвимости, проигрывая в силе и скорости, капитану нужно было отступать, — тупо бежать, иначе говоря, — но отступать Смокеру не позволяла его гордость. Результат, как уже говорилось, получился разочаровывающий.

Минут через десять после своего появления на поле боя, опутанный сетью, Смокер валялся в ногах Йосаку и Джонни. На лицах старых друзей красовались две необычайно самодовольные улыбки. И только один лишь бог ведал, каких им усилий стоило ограничиться только парой самодовольных улыбок. На самом деле парням куда сильнее хотелось ухватить друг друга за руки, и начать радостно прыгать и визжать как двум маленьким девочкам. Кто бы и что бы там не говорил, но они смогли победить непобедимую логию! Единственное, что омрачало их настроение от знаменательной победы, так это неизбежная реакция Луффи на использование оружия из кайросеки. Джонни и Йосаку знали, что он точно будет недоволен, а недовольный Луффи не сулил им ничего хорошего. С другой стороны, они всё-таки победили логию, так что даже неминуемые последствия не могли сильно омрачить их настроение. Зато вскоре появившийся Зоро смог. Да ещё как смог.

— Теперь нам надо его убить! — заявил радостный Йосаку, едва у него мало-мальски начала спадать эйфория от победы. — Сраным логиям не место в этом мире! — парень безуспешно попытался выдать за пафос обычное злорадство и жажду мести.

От слов Йосаку незамедлительно перешёл к действию, но на счастье парня находившийся рядом с ним Джонни успел перехватить его руку, прежде чем наконечник дзюттэ вонзился в полыхающий ненавистью глаз Смокера.

— Ты чего? — в голосе Йосаку послышалась неприкрытая обида.

Вокруг уже основательно полыхали подожжённые атаками Джонни дома, но парни вели себя так, словно стояли посреди обычной улицы, а не огненного кольца с каждой прошедшей минутой сужающегося всё сильнее и сильнее.

— Вздумаешь его убить, и могу тебе гарантировать, что сам потом задолбаешься подышать, — ответил Джонни, отпуская руку друга. — Лу... Ктулху-аники запретил его убивать, — всевышние боги явно решили сжалиться над несчастным идиотом, и позволили парню вовремя вспомнить предупреждение своего капитана. Джонни даже не представлял, насколько огромная жопа просвистела мимо него, когда он сумел вовремя поправиться. Назови он сейчас настоящее имя Луффи, и, следующие несколько месяцев, ему бы пришлось ежедневно валяться в ногах Нами. Ибо, в их семье, только Нами могла заставить Луффи проявить снисхождение к кому-либо. Зоро, в принципе, тоже мог, но имя «Зоро» и слово «снисхождение» не особо

ладили друг с другом.

— Хочешь сказать, мы даже не можем его убить? — теперь в голосе Йосаку сквозило неприкрытое разочарование.

— Приказ есть приказ... если есть желание, можешь попытаться его нарушить, — слегка поддел друга Джонни.

Ответить Йосаку не успел, в этот момент на них напал камикадзе:

— Освободите капитана Смокера! Вра-а-а!!!

Один из лейтенантов, то ли набравшись храбрости, то ли окончательно обезумев от ужаса, бросился прямо на мирно переговаривающихся парней. Слегка пригнувшись, молодой парень нанёс колющий удар прямо в спину Йосаку и, к собственному шоку, пробил его насквозь. Лейтенант оказался настолько потрясён своей удавшейся атакой, что не заметил, как полуобернувшийся Йосаку тянет руку к его шее.

— Джонни, дай мне его меч... — попросил парень, держа перед собой трепыхающегося лейтенанта на вытянутой руке.

Джонни, без лишних слов, выдернул из Йосаку пробившую его насквозь катану, и вложил её рукоять в руку друга.

— В следующий раз, прежде чем пытаться кого-то убить, тебе стоит хорошенько подумать о последствиях. Как любит поговаривать мой капитан, кто к нам с чем за чем, тот от того и того! — и с этими словами Йосаку проткнул насквозь трепыхающегося лейтенанта его же собственной катаной.

— Радвид!!! — взревел Смокер, неистово забившись в своих путах.

— Прос..ти..те ка..пи..тан, — прошептал лейтенант, улыбнувшись окровавленными губами в сторону разъярённого Смокера.

— Знаешь, я раньше как-то никогда об этом не задумывался, но если дать себе время подумать, то можно прийти к выводу, что все дозорные знатные лицемеры, — произнёс Йосаку, без всякой жалости отбросив в сторону истекающего кровью лейтенанта. — Мы никого в этом городе пальцем не тронули, тогда как сами дозорные попытались нас убить без единой попытки договориться. Теперь ещё целый лейтенант нанёс удар в спину безоружному человеку, но стоило мне дать ему сдачи, и я моментально стал самым плохим парнем в округе. Как любит говорить Ктулху-аники, где логика? Эй, я тебя спрашиваю! — Йосаку с удовольствием пару раз пнул в бок буквально пышущего яростью Смокера. — Вот что ты на меня так смотришь? Столько ненависти, словно я убил всю твою семью. Повторяю для тупых,

не вздумайте вы, банда придурков, на нас напасть, и никто бы сегодня не пострадал!

— Вы — пираты! — буквально выплюнул Смокер. — Пока я ответственен за безопасность Логтауна, ни один пират не покинет этот остров!

— ...Вы напали на нас просто из-за того, что мы пираты? — вычленил для себя самое главное Йосаку. — Ну что за тупая причина, — вздохнул парень, после чего, присев возле ног Смокера, принялся стаскивать с него ботинки.

— ...Эй, ты чего творишь?!! — капитан оказался настолько удивлён, что даже испытываемая им ненависть отошла на второй план.

— Если ты не заметил, то я голый... а у тебя неплохие шмотки... особенно куртка мне нравится, — ухмыльнулся Йосаку.

Стоявший рядом Джонни громко заржал.

— ...!!! — выдал Смокер.

— Мужик, я пират, грабить и убивать мне сам бог велел, поэтому не понимаю, почему ты так злишься... — возможность поиздеваться над так ненавистной ему логией, мгновенно пробудила в парне его внутреннего Луффи. — Или тебя бесит тот факт, что грабят именно тебя? Ничего, всё когда-то бывает в первый раз. Советую набираться новых впечатлений пока ещё можешь... И, право слово, не нужно благодарностей, для меня это ничего не стоит, — щедро предложил парень.

Через пару минут, одетый в одежды Смокера, Йосаку, закулив одну из сигар капитана, бросил довольный взгляд на дозорного. Из всей одежды капитана на нём остались только белые трусы-семейники. Сейчас Йосаку был даже рад, что Джонни не позволил ему убить эту чёртову логию. Смерть она мгновенна, а вот подобное унижение на всю жизнь. И главное, какой взгляд! Если раньше Смокер смотрел на Йосаку так, словно тот убил всю его семью, то теперь парень даже не мог подобрать соответствующего сравнения. Ненависть Смокера казалась почти осязаемой. Джонни и Йосаку, в этот момент, чувствовали себя на вершине мира. На волне хорошего настроения, парни даже не прибили было сунувшихся к ним дозорных, и закрыли глаза на парочку солдат, утачившую пробитого мечом лейтенанта. По сути, им давно нужно было отправляться на корабль, но Джонни и Йосаку пока не спешили. Когда ещё им выпадет шанс вдоволь поиздеваться над логией? Впрочем, веселье парней моментально подошло к концу с появлением Зоро.

— Я всё-таки вас нашёл! — раздавшийся рядом с Джонни и Йосаку голос зелёноволосого мечника, прозвучал для парочки закадычных друзей как гром среди ясного неба, моментально вернув их с небесных вершин на грешную землю. Станным было только то, что голос звучал нетипично радостно для говорившего и с изрядной долей облегчения. Да и сам Зоро выглядел немножко бледно, с отчетливыми видимыми капельками пота на лбу.

Луффи отправил Зоро передать предупреждение Смокеру... Луффи отправил Зоро передать предупреждение Смокеру... Луффи отправил Зоро передать предупреждение Смокеру! Чего ни говори, а в уме Луффи не откажешь... и нет, это был не сарказм. Луффи действительно не откажешь в уме, но, — будучи целиком и полностью поглощён своими фантазиями и мыслями о том, как совсем скоро многим людям станет мерзко и плохо, — парень умудрился в очередной раз забыть о невероятно важном факте — топографическом кретинизме Зоро. Луффи уже раз двадцать наступал на эти грабли, и всё равно опять умудрился на них наступить. Зоро почти всегда выглядел таким серьёзным и надёжным, что его поведение и внешний вид каким-то невероятным образом умудрялись притуплять даже чувства Луффи.

— Зоро-аники?! — искренне удивился Джонни.

Йосаку оказался более многословен и куда более эмоционален:

- Ты нас искал?! В одиночку?! И нашёл?! — парень задал сразу три важных вопроса.

Зоро получив приказ капитана, бодро пошёл его исполнять... и только осознание того, что он окончательно заблудился, и понятия не имеет где находится, напомнило Зоро о собственных проблемах с направлением. Если бы это не звучало так по-идиотски, то можно было бы сказать, что внешний вид Зоро и его поведение, умудрялись влиять даже на самого Зоро, позволяя ему регулярно забывать о собственном громадном недостатке. Так что огненный дракон, раскинувшийся на полнеба, а также дым и явные признаки начавшегося пожара, воспринялись Зоро не иначе как знаком свыше. Первый помощник или нет, сильнейший после Луффи или нет, парню и думать не хотелось о том, что бы сделал с ним Луффи, если бы он не выполнил его приказ лишь по той простой причине, что он в очередной раз умудрился заблудиться. Тем не менее, парню всё равно пришлось изрядно попотеть, чтобы добраться до нужного ему места, — поднимающийся к небу дым, от начавшегося пожара, стремительно перемещался по городу, чем доставил Зоро кучу проблем. Отсюда его бледность и мокрый от пота лоб — парень боялся, что, упустив Джонни и Йосаку, он не только не выполнит приказ Луффи, но ещё и не сможет добраться до корабля. На вопрос, почему для навигации Зоро не мог использовать свою Волю Наблюдения, вероятно, не знал ответа даже сам господь бог.

— Конечно, я вас нашёл, в чём проблема-то? Чтоб вы знали, если я сильно захочу, то кого хочешь смогу найти, и куда хочешь смогу дойти! — лучась самодовольством, гордо произнёс Зоро.

Услышав ответ мечника, Джонни и Йосаку невольно переглянулись, но не нашли в себе сил и храбрости сказать Зоро, что ему не следует так открыто гордиться тем, на что способны даже маленькие дети.

— ...Так зачем ты нас искал? — решил сменить тему Джонни.

— У меня приказ... — тут Зоро невольно запнулся, «капитан» говорить нельзя, «Луффи» говорить нельзя, — Ктулху... приказ Ктулху.

Конспиратор из Зоро получился аховый. Пусть он сумел не упомянуть слова «капитан» и «Луффи», мечник явно не подумал, как звучит словосочетание «у меня приказ» в его исполнении. Известный всему Ист Блю «Убийца Пиратов» выполняет чьи-то приказы? К счастью, единственным посторонним слушателем был только Смокер, который находился совсем не в том состоянии, чтобы замечать подобные детали. Зоро, Йосаку и Джонни, каждый из них имел неплохие шансы порушить задумку Луффи, и каждый раз им везло. Чудеса, да и только. В смысле, чудо, что, даже оступаясь, ни один из них ещё не попал в опалу Луффи. Сам-то Луффи ладно, придумал бы что-нибудь ещё, не впервой, — плюс небольшая компенсация в виде возможности превратить в полноценный ад жизнь некоторых членов семьи, — а вот парням бы досталось, да ещё и как.

— И что тебя Ктулху-аники попросил сделать, — спросил Йосаку, выделив интонациями слово «попросил», надеясь, что Зоро сумеет понять его намёк.

— Мне нужно кое-что передать местному капитану... Я, так понимаю, этот голый извращенец и есть местный капитан, — Зоро перевёл взгляд на лежащего в паре метров от него Смокера.

— Единственные здесь извращенцы — твои подчинённые! — прозвучал злой ответ.

— ...Вы что, его раздели? — после небольшой паузы, в удивлении приподнял бровь Зоро.

— Джонни сжёг всю мою одежду, — слегка пожал плечами Йосаку, словно в воровстве чужой одежды не было ничего странного. — Если бы дозорные на нас не напали, я бы не лишился своей одежды, так что я просто озабочен получением сатисфакции. И раз дуэль у нас уже состоялась, я решил взять одеждой.

Зоро, выслушав ответ Йосаку, невольно нахмурил лоб, обдумывая всё услышанное. Поведение парня казалось мечнику немного странным. Не по делу обычно любил болтать Джонни, тогда как Йосаку чаще ограничивался молчаливыми жестами или короткими фразами. В обычной ситуации, Йосаку бы ответил только короткое «да» и этим ограничился. Зоро снова окинул взглядом валяющегося возле них дозорного, и только тогда понял, что ещё в самом начале ему показалось странным, но чему он не придал значения — сетка. Капитан был опутан сетью. На взгляд Зоро, вывод напрашивался только один:

— Он что, логия? — спросил Зоро.

Накинуть чужую куртку — это одно, но кого-то полностью раздевать? Злорадство над проигравшим? Пустая болтовня и излишние эмоции Йосаку? Необходимость укутать сетью уже побеждённого противника? С точки зрения зелёноволосого парня, только наличие логики могло разом объяснить все странности. Зоро не понаслышке знал, как парни относятся к «непобедимым противникам», поэтому, как ему казалось, вывод мог быть только один, и он его уже озвучил. Заодно Зоро, своим вопросом, чуть опять не порушил всю затеянную Луффи игру. Тот факт, что Зоро не знал о наличии силы логики у Смокера, напрямую противоречил тем словам, что сам Луффи говорил капитану. И хотя полного разоблачения не произошло, в этот раз прокол вышел слишком большим, чтобы пройти совсем без последствий. Смокеру

поведения и слова Зоро показались, как минимум, странными и подозрительными. Впрочем, конкретно в этом проколе, Луффи был виноват больше всего — отдавая свои приказы, он вполне мог бы и рассказать Зоро о том, что тому предстоит иметь дело с логией, а не просто с «очень сильным противником». В смысле, очень сильным для Джонни и Йосаку.

— Ага, он — логия! — расцвёл в радостной улыбке Джонни.

— И мы его победили, сами! — добавил буквально надувшийся от гордости Йосаку.

— С помощью подручных средств, — с лёгким кивком закончил Зоро. — Похоже, вам нужно больше тренировок.

Улыбка Джонни мгновенно увяла, а Йосаку сдулся как проткнутый шарик. Зоро было плевать. Раз надеялись на похвалу или уважение, нужно было побеждать с помощью Воли. Разобравшись со всеми странностями, парень подошёл ближе к Смокеру.

— Так ты и есть знаменитый «Безумный Курилка» Чмокер? — на полном серьёзе спросил Зоро валяющегося капитана.

Джонни и Йосаку сначала в шоке замерли, но уже мгновением спустя принялись ржать в полный голос. Они без всяких уточнений могли сказать, что, пока не вмешался Луффи со своей креативной версией, Зоро знать не знал, как зовут местного капитана дозора, или какое у него прозвище. Самому Смокеру понадобилось несколько секунд, прежде чем он сумел понять, что это сейчас к нему так обратились. Пожалуй, если бы не пристальный взгляд Зоро, направленный на него, капитан мог и вовсе подумать, что говорят не о нём.

— «Белый Охотник» Смокер, — прозвучал холодный ответ на вопрос Зоро.

Несмотря на тот факт, что капитан отнёс своё безбожно исковерканное имя и прозвище насчёт самого Зоро, особого раздражения или злости он не испытал. Смокеру хватило одного-единственного взгляда на знаменитого мечника, чтобы убедиться в правдивости всех слухов о его силе. Ророноа Зоро оказался не просто силён, а чертовски силён! Смокер мог с уверенностью сказать, что, без силы своего фрукта, в прямом столкновении, победа над этим человеком для него невозможна... Капитан получил очередное подтверждение слов своего неожиданного информатора. И всё же Смокер до сих пор не верил в необходимость присутствия вице-адмиралов и тем более адмирала. Или, может быть, просто не хотел верить? Не хотел верить в существование кого-то настолько нелогичного? Откуда в Ист Блю мог взяться человек с такой чудовищной силой? Если бы подобную силу можно было получить посредством одних лишь тренировок, весь Морской Дозор состоял бы из людей равных по силе нынешним адмиралам.

— Прощу прощения, — чуть качнул головой Зоро, признавая свою неправоту. — Сам я твоего имени и прозвища не знал, мне его сообщил другой человек и он большой любитель пошутить.

Смокер не был уверен, какие эмоции он сейчас должен испытывать. С одной стороны, Ророноа Зоро попросил прощение за проявленное неуважение, а с другой этот же самый Ророноа Зоро, заявившись прямо в расставленную для него ловушку, даже не счёл необходимым узнать имя того, кто на него охотился. Словно для него это не имело значения. В итоге, Ророноа Зоро попросил прощения за одно, и тут же, как бы между делом, умудрился оскорбить ещё больше. Вот поэтому Смокер и не знал, какие эмоции сейчас должен испытывать... А ещё капитан никак не мог перестать думать, откуда у Ророноа Зоро могла взяться подобная сила? Для того, чтобы стать настолько сильным, ему бы пришлось пройти через десятки сражений насмерть с ничуть ему не уступающими противниками, а то и превосходящими его. Никаких тренировок, только реальный бой, где малейшая ошибка могла стоить ему жизни. Загвоздка состояла в том, что, в Ист Блю, как теперь точно мог сказать Смокер, не было никого, кто бы сумел противостоять Ророноа Зоро в открытом бою. Да и если бы такой человек нашёлся, один-два боя насмерть и всё, кому-нибудь из них пришлось бы умереть. На то они и бои насмерть.

— Что тебе от меня нужно? — спросил Смокер. — Зачем ты отдал приказ «Отрывателю Голов» и «Мяснику», чтобы они меня не убивали?

Зоро молча посмотрел на Джонни.

— Мне звонил Ктулху-аники, и приказал его не убивать, — развёл руками парень.

Зоро перевёл взгляд обратно на Смокера.

— Тебе чертовски повезло: ты будешь жить, — произнёс зелёноволосый парень. — Тебе чертовски не повезло, — не меняя тона, тут же добавил мечник: — ты заинтересовал Ктулху. Я бы рассказал тебе кто такой Ктулху, но ты ведь о нём уже и сам знаешь... не так ли?

Смокер ничего не ответил.

— Ты сегодня услышал много самой разнообразной информации, которая не предназначалась для твоих ушей, — спокойно продолжил говорить Зоро, словно изначально не ожидал от капитана никакого ответа. — Информации, которая вполне может доставить моей семье определённые проблемы. Конечно, ничего серьёзного, но кому нравятся проблемы? Особенно если их можно избежать при минимуме усилий.

Смокер всё так же молчал.

— Лично я считаю, что тебя проще убить, — присев рядом с дозорным, честно признался Зоро. — Нет человека, нет проблемы... К сожалению, как я уже сказал ранее, ты заинтересовал Ктулху, а значит должен жить: мёртвым ты ему не интересен. В то же время, мы не можем позволить тебе болтать лишнего, поэтому если ты вдруг решишь распустить свой язык, за твою болтовню ответит твой подчинённый.

Сердце Смокера пропустило удар. Ташиги. Она давно должна была быть здесь, но её до сих пор

не было. И Ророноа Зоро знал, что у них на корабле завёлся предатель. Предатель, с которым ушла Ташиги. Отсутствующая здесь Ташиги. Вывод напрашивался только один.

— Что ты с ней сделал?!! — не хуже Джонни, во время его частичной трансформации, прорычал Смокер.

— С ней? — приподнял бровь Зоро, выпрямляясь в полный рост. — Понятия не имею, о чём ты говоришь, — абсолютно честно ответил парень. — Я своё слово сказал, дальше дело за тобой... Рю, Йосаку, пора возвращаться на корабль, — после небольшой паузы, добавил мечник, уверенно двинувшись в... наугад выбранную сторону.

— РОРОНОА ЗОРО!!! — взревел Смокер. — ЧТО ТЫ С НЕЙ СДЕЛАЛ?!!

— Э-э-э... мы что, так просто его оставим? — Джонни покосился на разбушевавшегося Смокера.

— А что ты планируешь с ним сделать? — остановившись и повернувшись лицом к парню, спросил Зоро, проигнорировав крики капитана.

— Как насчёт того, чтобы вырубить его?! — тут же с огромным энтузиазмом предложил Йосаку.

— Зачем?

— Как это зачем? Чтобы его не освободили, и он не бросился за нами в погоню! — пояснил Джонни. — Ты только посмотри на него, как он заходится, — махнул рукой парень на Смокера.

— РОРОНОА ЗОРО, ЕСЛИ С ЕЁ ГОЛОВЫ УПАДЁТ ХОТЬ ВОЛОС, КЛЯНУСЬ, Я НЕ УСПОКОЮСЬ, ПОКА НЕ ПЕРЕБЬЮ ВСЮ ВАШУ ШАЙКУ!!!

— Ну бросится он, и что? — вновь проигнорировав крики капитана, спросил Зоро.

— Так ведь логия!

— Ну логия он, и что?

— ...

Когда он того хотел, Зоро мог затыкать своих собеседников ничуть не хуже Луффи, иногда даже лучше, благодаря своей репутации.

— Направляемся на корабль, — повторил мечник. — И Йосаку, выбрось палку.

— Во-первых, не палка, а дзюттэ, а во-вторых, это мой трофей!

— Дело твоё, но потом не говори, что я тебя не предупреждал.

Прикинув возможные последствия, Йосаку заметно сник. Однако, просто так отдавать логию его оружие парень не собирался. Приложив все свои силы, Йосаку сумел согнуть дзюттэ Смокера практически пополам, после чего прицельно кинул в пышущего ненавистью капитана. Мстительный парень метил ниже пояса, но капитан так дёргался в своих путах, что погнутое дзюттэ угодило ему точно в лоб. Йосаку устроил и такой вариант. Джонни растянул губы в злорадной ухмылке, а на Зоро напала частичная слепота. И, по-видимому, частичная глухота, ибо он прекрасно слышал Джонни и Йосаку, но не слышал все угрозы Смокера, беспрестанно сыплющиеся на его голову. Так они и ушли, под крики капитана, треск горящих домов, и в клубах дыма, что успел затянуть все окрестности.

— Зоро-аники, теперь, когда мы отошли подальше и нас никто не видит, может быть, наконец, повернём в сторону порта? — минут через пять всё же решился предложить Джонни, заставив упомянутого Зоро замереть на месте.

— Порт в эту сторону, — добавил Йосаку, выдвинувшись вперёд, тогда как Джонни так и остался позади зелёноволосого мечника.

Парни на собственном опыте знали, что если спустить взгляд с Зоро хоть на мгновение, он тут же устремится куда-нибудь в диаметрально противоположную сторону от их цели. Впрочем, сейчас ситуация с Зоро всё равно стала намного лучше, чем раньше. Ещё не так давно Зоро наотрез отказывался признавать у себя топографический кретинизм, поэтому единственными кто мог довести его до нужного места, были Луффи и Нами. Луффи потому что он Луффи, а Нами давила Зоро тем простым фактом, что она навигатор, поэтому точно ориентируется в пространстве лучше него.

— РОРОНОА ЗОРО!!!

Пока Джонни и Йосаку выписывали кругалю по городу вслед за идущим впереди Зоро, Смокер не только успел освободиться, приодеться и потушить пожар, — если капитану когда-нибудь надоеет быть дозорным, благодаря силе своего фрукта, он всегда мог построить себе превосходную карьеру пожарного, — но ещё успел добраться в порт раньше трёх парней.

— Всё-таки надо было его вырубить, — недовольно пробурчал Йосаку, завидев вставшего на их пути капитана.

— И он учится на собственных ошибках, — добавил Джонни. — Никакого оружия из кайросеки поблизости.

Зоро оказался самым лаконичным, сразу перейдя к сути:

— Уйди с дороги.

Станным было то, что, при виде капитана, во взгляде Зоро промелькнуло явное удовлетворение. Отчего-то мечник был искреннее рад увидеть Смокера, но этот факт ускользнул от внимания всех присутствующих.

— ГДЕ ОНА?!!

— Я понятия не имею, о ком ты говоришь, — ответил парень, и не думая замедлять шаг. — Ты интересен Ктулху, а не мне, поэтому с него и спрашивай. Слабаки вроде тебя, меня не интересуют.

Не надо думать, что Смокер, поддавшись эмоциям, лишился разума. Приняв решение выйти против Ророноа Зоро, он вовсе не уповал на свою физическую неуязвимость. Смокер услышал достаточно, чтобы прийти к выводу, что Ророноа Зоро не боится сражения с логией. Вот только капитану было плевать. Оружие из кайросеки? Не имеет значения. Сила Дьявольского Фрукта? Не имеет значения. Обычный блеф? Вряд ли. Воля? Самый невероятный вариант... выглядевший до отвращения правдоподобным. Смокер преградил путь Зоро не потому, что он был уверен в своей победе, а потому, что он дозорный и это был его долг. А ещё капитан пребывал в полной уверенности, что Ророноа Зоро захватил в плен Ташиги. Смокер не мог позволить своему подчинённому оказаться в плену пиратов. Особенно в плену «Убийц Пиратов». Только не после всех предупреждений предателя.

— Вы пройдёте в порт только через мой труп, — ответил Смокер, и вправду полный решимости умереть, но не дать им пройти.

— Здесь только я могу решать, умрёшь ты или нет, — голос Зоро оставался всё таким же спокойным и равнодушным. — Я ведь уже тебе не раз говорил, что тобой заинтересовался Ктулху. Если ты умрёшь, мне предстоит испытать на себе последствия его неудовольствия, поэтому ты будешь жить.

— Это уже мне решать... White Blow (Белый Удар)!

Руки Смокера превратились в две огромные струи дыма, что изо всех сил ударили по... раскрытой ладони Зоро. Атака Смокера словно попала в невидимую стену, не причинив знаменитому мечнику ни малейшего вреда. Однако, сам капитан даже не успел осознать случившееся, как вроде бы стоящий в десяти метрах Зоро моментально оказался возле него.

— Во время сражения только сильные имеют право выбора, — в этот момент Смокер почувствовал, как его голову сжимает словно тисками. — Слабые могут лишь смириться.

В следующее мгновение Смокеру показалось, что его вот-вот разорвёт на части. От удара кулака Зоро, капитана сложило пополам, буквально намотав его на кулак парня, и если бы Зоро не держал Смокера за голову, того ожидал бы оч-чень длительный полёт через пару

десятков домов разом. Целый фонтан крови, вырвавшийся изо рта капитана, забрызгал ботинки Зоро и мостовую возле его ног. Убрав руку, парень позволил теряющему сознание Смокеру рухнуть в лужу его собственной крови.

— Нападёшь на меня ещё раз, и я тебя убью, несмотря на последствия, — в голосе Зоро, в первый раз за всё время общения со Смокером, прорезалась отчётливая жажда крови. — Не люблю слабаков, не осознающих своего места.

Обойдя харкающего кровью капитана, Зоро направился к уже видимому ему порту. Стоящие неподалёку Джонни и Йосаку медленно двинулись вслед за мечником, но их взгляды не отрывались от скрюченного тела Смокера. Вся радость, какая у них ещё оставалась после победы над логией, исчезла без остатка. Парни почувствовали себя откровенно жалкими. Разница между ними и Зоро была ясна, как солнечный день. Однако, парни не испытывали отчаяния. Место бесследно испарившегося самодовольства стало стремительно заполняться мрачной решимостью — в этот момент Джонни и Йосаку, как никогда прежде, захотелось овладеть Волей.

О чём хмурые парни не подозревали, так это о наличии лёгкой улыбки на губах ушедшего вперёд Зоро. Самая серьёзная проблема в овладении Волей заключалась в том, что её нельзя было просто взять и натренировать. Сильные эмоциональные потрясения — самый быстрый путь к Воле. Коби и Усопп отличное тому подтверждение. К сожалению, организация искусственно созданных психологических ударов требует времени и тщательной подготовки, а зачастую и обычной удачи, поэтому быстрое достижение Воли практически невозможно, — опять же, существовали исключения вроде Коби и Усоппа. «Непобедимая» логия в качестве противника — Луффи просто не мог упустить такую возможность. И главное, победа или поражение, всё шло на пользу. В случае поражения и так всё понятно, а в случае победы... Луффи отправил Зоро передать сообщение Смокеру, но в то же самое время приказ Зоро заключался не в передаче сообщения Смокеру. Самое главное произошло здесь, возле порта. Всё было организовано исключительно для пользы Джонни и Йосаку, а подробности всего произошедшего были известны лишь Луффи и Зоро. Пусть они этого сами не знали, но у парней не было ни шанса остаться слабыми. От старательности Джонни и Йосаку зависели лишь сроки того, когда они неизбежно станут чудовищно сильными не только по меркам тихого Ист Блю, но и на мировой арене — Новом Мире.

Непосредственно на входе в порт, Зоро, Джонни и Йосаку увидели толпящихся дозорных, которые, при виде сразу трёх человек с самыми большими наградами во всём Ист Блю, заметно спали с лица. В свою очередь, Зоро и не подумал сбавлять шаг: мечника ничуть не волновало наличие доброй тысячи солдат на его пути. Джонни и Йосаку, при виде дозорных, и вовсе повеселели, искренне надеясь, что вся эта толпа сейчас на них нападёт. Больше крови Богу Крови! После того, как Зоро буквально перемолол в кровавый фарш уверенность парней в собственных силах, Джонни и Йосаку были совсем не против поправить свою самооценку за счёт более слабых противников. Да низко, да подло, но так они подлые пираты, а не благородные рыцари. Им можно. Вот только, к вящему разочарованию Джонни и Йосаку, дозорные, при их приближении, начали благоразумно расступаться в стороны, освобождая дорогу к кораблю. На самом корабле парней ожидал ещё один сюрприз.

— Мальчики, вы уже тоже со всем закончили? — стоило им подняться на борт, как присутствующая там Нами послала в сторону Зоро, Джонни и Йосаку прекрасную улыбку.

Девушка, устроившись на лежаке, в солнцезащитных очках, всем знакомой соломенной шляпой на голове, и с книгой в руках, загорала топлес. Из всей одежды на Нами были только узенькие чёрные стринги, практически не оставляющие никакого простора для воображения. Рядом с девушкой стоял низенький пластмассовый столик, на котором исходила паром чашка кофе и несколько свежих булочек, аккуратно разложенных на тарелке. Зоро, Джонни и Йосаку сразу же стало понятно, почему у ближайших к кораблю дозорных был такой остекленевший взгляд.

— Нами, твою мать, ты это специально?! — при виде раскинувшейся перед ним красоты, тут же начал громко возмущаться Джонни. — Я только из борделя, а мне уже хочется туда вернуться! Ты хотя бы изредка вспоминай, что ты единственная баба на корабле!

— И это мой вам подарок, — проведя над собой рукой, ответила Нами без капли смущения. — Можете глазеть, пока не надоест, а затем закрыться в туалете, я не обижусь. Да и потом, смотреть вас никто не заставляет... вот Усопп, например, не смотрит.

Усопп, одетый в новенький комбинезон жёлтого цвета, усевшись неподалеку от Нами, и впрямь совсем не обращал внимание на девушку. Длинноносый парень, высунув язык от усердия, мастерил какую-то неведомую хрень, неподдающуюся разумению Джонни.

— С Усоппом не всё так просто, — сделав серьёзное лицо, глубокомысленно изрёк Джонни. — Я лично уже давно подозреваю, что при отплытии с острова, эта его Недозомби отрезала ему член. Иначе я не вижу других причин, почему он так к тебе равнодушен.

Усопп, несмотря на занятость, не смог проигнорировать подобное высказывание:

— Сам ты Недозомби! — сдвинув на лоб специальные очки с увеличительными линзами и повернувшись лицом к Джонни, негодуяще выкрикнул длинноносый парень. — Её зовут Кая, и ничего она мне не отрезала!

— Слова, слова... — поболтал в воздухе рукой Джонни. — Если голые сиськи Нами влияют даже на нашего непробиваемого Зоро, то только полный евнух может оставаться к ней равнодушным.

— Меня сюда не приплетай, — вставил недовольный мечник. — Нами, лучше скажи, как вы прошли через дозорных? — добавил Зоро, обратившись к девушке. — Или они вас тоже пропустили?

— Морячки ждали нас на выходе из магазина, и, после недолгих уговоров, они были так любезны, что не только сопроводили нас до корабля, но и донесли наши вещи, — буквально лучась самодовольствием, ответила Нами.

Чего-то подобного Зоро и ожидал.

— Понятно, — слегка качнул головой мечник, после чего направился в сторону камбуза.

Зоро был не прочь перекусить, а, судя по доносящимся с камбуза звукам, Санджи как раз находился в процессе готовки чего-то вкусного... не вкусное Санджи не готовил.

— Йосаку, а ты что молчишь? — обратился Джонни к другу, что за всё это время и рта не раскрыл. — Скажи уже что-нибудь!

— Почему ты в стрингах? — незамедлительно сказал «что-нибудь» Йосаку в сторону Нами.

— Я не это имел в виду!!!

— А я да... Нами почти всегда загорает голой, а тут стринги... по-моему, странно.

— Потому что обойдутся, — презрительно скривив губы, ответила Нами. — Хватит с них и одних моих сисек. Да и не привлекает меня смотреть на сотни исходящих слюной девственников.

С нереальной красотой Нами легко можно было позабыть о том, что она абсолютно бесстыжая личность, которая никогда не гнушалась использовать свою красоту в собственных целях. И произошедшие изменения в её внешности, стремительный рост личной силы, а так же влияние Луффи, только ухудшили ситуацию. Нами, без всяких шуток, становилась всё опаснее и опаснее. Красота, почти полное отсутствие стыда и ум — при желании девушка могла вертеть мужиками, как безмозглыми марионетками. Джонни не сомневался, что стоит Нами приложить лишь толику усердия, и она вполне может развязать полноценную войну между государствами. И это без необходимости прыгать кому-нибудь в койку... если добавить койку, то развязанная война рискует закончиться только при полном уничтожении всех сторон. Или тотальном доминировании одной.

— Кстати, об исходящих слюной... как ты оторвала от себя нашего Санджи? — спросил Йосаку.

— Я думал он решил поселиться у твоих ног.

— Сказала, что разлюблю его, если он не приготовит нашей семье полноценный банкет в честь отплытия с Ист Блю, — хитро улыбнулась Нами.

— Раньше я всегда думал, что однажды мы умрём из-за очередной выходки Луффи, но теперь начинаю сомневаться в том, кто из вас двоих быстрее приведёт нас в могилу, — заявил Джонни, смотря на девушку. — Пусть Луффи ввязывается во всё подряд, он не может ввязаться в то, до чего не в состоянии дотянуться. Однако, твои сиськи и задница вполне могут привлечь к нам внимание даже самых сильных людей мира.

— Значит, вам стоит побыстрее войти в их число, и тогда у нас не будет никаких проблем, — Нами послала в сторону Джонни и Йосаку обезоруживающую улыбку. — Потому что

упомянутые тобой сиськи и задница принадлежат Луффи, и никто другой их не получит.

— Я так и знал, что вы спите вместе!!! — наставив на девушку палец, воскликнул довольный Джонни.

— В каюте только одна кровать, поэтому, конечно же, мы спим вместе, — слегка нахмутив лобик, несколько сконфужено ответила Нами, словно не понимала, почему парень решил озвучить настолько очевидный факт.

В ответ на слова девушки послышался двойной смачный шлепок — звук столкновения раскрытых ладоней Джонни и Йосаку со своими лицами. Луффи на корабле не было, но парни всё равно слышали его слова, пусть и сказанные женским голосом.

— Ты прекрасно поняла, что я имел в виду! — в конце концов, выдал Джонни.

— Нет, не поняла, поэтому не мог ты уточнить? — девушка откровенно издевалась над парнем, и ничуть этого не скрывала, ведь про гипертрофированное любопытство Джонни знали все Шляпы. — Или тебя смутили мои слова про то, что мои сиськи и задница принадлежат Луффи? Так могу тебя заверить, что твоя задница принадлежит ему в той же самой мере, что и моя, — нанесла Нами новый удар по Джонни.

Парень от таких слов аж лицом позеленел. В свете всех подозрений Джонни, фраза девушки вызвала в голове парня весьма отвратительную для него картину... без сомнения, Нами на это и рассчитывала. Иначе бы девушка не выглядела настолько довольной, наблюдая за изменениями в выражении и цвете лица Джонни.

— Пожалуйста, больше никогда-никогда так не говори! — от всего сердца попросил парень.

Кто знал, сколько бы Нами ещё могла компостировать мозги Джонни, если бы её следующую фразу не заглушил разъярённый голос, прогремевший на весь порт:

— РОРОНОА ЗОРО!!!

Нами недоуменно захлопала глазами, тогда как Джонни и Йосаку дружно закатили глаза.

— Это кто сейчас был? — спросила девушка, заметив реакцию парней.

— Сильнейший дозорный Ист Блю, — не скрывая своего презрения, ответил Йосаку.

Недоуменное выражение на лице Нами никуда не делось, поэтому Джонни решил пояснить подробнее:

— Сначала мы его отмузузили, но ему показалось мало, и он не придумал ничего умнее, как наехать на Зоро. Наш монстр, понятное дело, наступил на него и не заметил, но, по-видимому, этому придурку всё равно показалось мало. Мазохист он, что ли?

— ГДЕ ОНА?!! — сотряс порт новый крик.

— Она? — снова хлопала глазами Нами. — Это он сейчас про кого?

— Честно говоря, понятия не имею, — покачал головой не менее озадаченный Джонни. — Почему-то он уверен, что Зоро с кем-то что-то сделал, и он очень этим не доволен.

— «Почему-то»? — фыркнула Нами, теперь она глазами не хлопала, а закатила их в раздражении. — Да тут и к гадалке ходить не надо... Луффи опять что-то натворил и спихнул всю вину на Зоро.

— Я в том смысле, что понятия не имею, что мог натворить Луффи, и как именно он подставил Зоро, — пояснил Джонни.

— Я точно знаю, как он подставил Зоро, — вмешался Йосаку. — Если ты не забыл, беситься местный капитанчик начал после того, как Зоро поговорил с ним. Думаю, Луффи сказал Зоро передать сообщение, а капитанчик решил, что именно наш Зоро и есть главный виновник.

— Скорее всего, так оно и есть, — согласился Джонни. — И что-то наши морячки заволновались...

Парень дело говорил. Получив новый приказ от разъярённого Смокера, дозорные пришли в движение. И хотя на их лицах читался откровенный страх и нежелание, солдаты всё равно обнажили катаны и взяли на изготовку ружья, после чего, под предводительством своих лейтенантов, устремились по трапу прямо на корабль... в конце трапа их уже поджидала Нами. Девушка стояла всё-так же топлес и в стрингах. Чёрный треугольник стрингов едва-едва прикрывал самое интересное. Едва дозорным стоило увидеть всю эту соблазнительную прелесть во всей её красе, как они словно врезались в невидимую стену. Несколько солдат, под напором своих товарищей, полетели в воду. Нападение на корабль захлебнулось, так толком и не успев начаться.

— Мальчики, я буду премного благодарна, если вы не станете подниматься на борт нашего корабля, — кокетливая улыбка Нами, вкупе с её почти голым видом, окончательно сразила доблестных служителей порядка.

Все дозорные и думать забыли о каком-либо сражении.

В этот момент, в промежутке между девушкой и вырвавшимся вперёд всех лейтенантом, закружилось облако дыма, вскоре принявшее форму человеческого тела, а затем форма

приобрела плотность и цвета — так перед Нами материализовался Смокер. Капитан был бледен, с уголка губ капала кровь, а сам он держался рукой за свою грудь, и совсем не выглядел человеком, способным к сражению.

— Ох, так у нас здесь логия! — прикрыв пальчиками губы, воскликнула Нами. — Тогда совсем неудивительно, что тебя называют сильнейшим дозорным в Ист Блю. С таким фруктом и годовалый малыш в состоянии получить подобное звание, — девушка, не меняя тона, всего лишь одной фразой, опустила Смокера ниже плинтуса. Оскорбление, почти ничего незначащее в устах того же Джонни или Йосаку, приобрело невероятную силу благодаря внешности Нами.

— Кажется, я предупреждал, что с тобой случится, если ты нападёшь на меня ещё раз, не так ли? — прозвучал немного невнятный голос Зоро.

Мечник вышел из камбуза с тарелкой рагу в руках. Задав вопрос, Зоро зачерпнул ложкой содержимое тарелки и отправил его себе в рот. Как и в две предыдущие их встречи, мечник не воспринимал Смокера в качестве какой-либо угрозы. Да и остальную тысячу дозорных вместе с ним.

— Ты... — злобный взгляд капитана переместился на Зоро. — Ты...

Что там хотел сказать капитан, история так и не узнала. В этот момент весь Логтаун сотряс мощный взрыв где-то в центре города. В клубах огня, дыма и под прикрытием начавших стрелять фейерверков, вертикально в небо взлетела какая-то крупная хреновина. И когда у неё кончилась энергия от взрыва, и она замерла на высоте нескольких десятков метров, хреновина взорвалась ещё раз, выбрасывая в небо ещё больше огня, дыма и фейерверков.

— Ктулху постарался, — после недолгого молчания, выдал Джонни.

— Определённо Ктулху, — поддержал его Йосаку.

— Точно Ктулху, — согласно кивнул Зоро. — Он прямо при мне заказал Орку кучу взрывчатки и фейерверков.

— По крайней мере, на воздух взлетел не весь город, а только какая-то непонятная штука, что уже хорошо, — подвела итог взрыву Нами. — И почему Ктулху? — тут же добавила девушка.

— Потому что Ктулху, — ткнув большим пальцем в сторону Смокера, ответил Джонни.

— Вот, значит, как... эй, тебя как зовут? — спросила Нами у Смокера.

— Чмокер он, — незамедлительно влез Йосаку. — «Безумный Курилка» Чмокер, — добавил парень, после чего он и Джонни снова принялись ржать.

— «Белый Охотник» Смокер, — буквально потемнел лицом капитан.

В любом другом случае Смокер не стал бы опускаться до оправдания своего имени, но присутствующая здесь Нами влияла и на брутального капитана дозора. В этом и заключалась главная опасность девушки — на подсознание она влияла ничуть не меньше, чем на сознание. Каким бы контролем не обладал человек над своими эмоциями и мыслями, контролировать ещё и своё подсознание — читай, инстинкты, — ему было практически невозможно. Какому нормальному мужику понравится, когда его унижают перед той, которую легко можно назвать самой красивой девушкой в мире?

— Парни, проявите уважение, — слегка недовольно произнёс Зоро. — Пусть он слабак, но, в остальном, вполне может сойти за образцового дозорного, — похвалил и оскорбил в одном предложении мечник. — Если бы все капитаны Морского Дозора походили на него, то родной остров Нами был бы освобождён без нашего участия.

Джонни и Йосаку будто лимон съели, настолько сильно скривились их лица. Одно дело уважать обычного капитана дозора, и совсем другое дело уважать логию в чине капитана Морского Дозора.

— «Белый Охотник» Смокер и «Безумный Курилка» Чмокер... он понравился Ктулху, не так ли? — тяжело вздохнув, спросила Нами у Зоро.

— Даже запретил его убивать, — кивнул мечник, после чего отправил в рот очередную порцию рагу.

— Не повезло тебе, — повернувшись к Смокеру, предельно серьёзным тоном обратилась она к капитану. — Я бы посоветовала тебе бежать, но раз ты уже успел заинтересовать нашего Ктулху, то теперь убегать поздно.

— Мне всё равно на вашего Ктулху... сейчас меня интересует только одно: где моя подчинённая?

— Если тебя интересует местонахождение твоей неожиданно пропавшей подчинённой, значит, самое время тебе заинтересоваться нашим Ктулху, — ответила Нами.

— Тогда где... — начал было капитан, но договорить ему уже было не суждено.

По всей пристани пронеслась стремительная волна чего-то почти неосязаемого, и в то же самое время холодного, чудовищно сильного и опасного. Волна прошла, и вслед за ней раздался звук сотен одновременно упавших тел, сабель и ружей. Смокер не стал исключением. Не успев до конца озвучить свой вопрос, капитан рухнул плашмя прямо в ноги Нами, едва не отбив ей пальцы своей головой.

— Это... это Королевская Воля? — неуверенно спросил Джонни, когда, глянув на пристань, увидел сотни вповалку лежащих тел.

Парни знали обо всех типах Воли, и даже испытывали силу Королевской Воли на себе, — просто в качестве незабываемой демонстрации. Все члены семьи Соломенной Шляпы знали о способности Королевской Воли надолго выводить из строя тысячи противников за раз. Луффи, когда нужно было — ему нужно было, — не скупился на подробные объяснения. Однако, одно дело знать, что обладатели Королевской Воли могли мгновенно победить целую армию, и совсем другое дело увидеть нечто подобное собственными глазами. Луффи, на их памяти, никогда не вырубал своей Королевской Волей больше нескольких человек за раз, поэтому даже Зоро впервые увидел, как, в одно мгновение, была выведена из строя целая бригада солдат Морского Дозора. Ни одного сделанного выстрела или нанесённого удара, а противник побеждён.

Луффи никогда не сражался всерьёз, зачастую вёл себя как полный идиот, вечно занимался какой-нибудь фигнёй, постоянно пакостил и не упускал возможности подстроить кому-нибудь гадость, даже если этот пресловутый «кому-нибудь» его собственная семья. Всё это сильно притупляло чувства, невольно заставляя забывать о том, что Луффи до умопомрачения силён. Вроде любимой собаки-убийцы, которая ластится к своему хозяину, словно самый безобидный щенок на свете, а затем он идёт с ней гулять, и она, прямо на его глазах, молниеносно перекусывает шею соседской собаке пополам. И только тогда хозяин вспоминает, что его собака не безобидный щенок, а реальный бойцовский пёс. Вот и с Луффи так же. Разве что, если бы упомянутая собака обладала характером и силой Луффи, то с перекушенной шеей оказалась не только соседская собака, а всё живое в округе, включая самого хозяина.

Вскоре на пристани появился и сам Луффи. Довольный парень, улыбающийся от уха до уха, шёл едва ли не в припрыжку. Вслед за парнем, пытая от усердия, тянулось добрых три десятка человек, что несли на себе коробки и ящики самых разных размеров. Два особо больших ящика и одну коробку, обернутую в подарочную бумагу с огромным красным бантом, тащили двенадцать человек сразу, по четыре человека на каждый ящик и коробку. Вся процессия вскоре оказалась на борту корабля, где произошла заминка по весьма уважительной причине:

— Либо прикрой свои сиськи, либо сама будешь заниматься тасканием коробок, — заявил Луффи, когда все его носильщики, увидев Нами, разом превратились в стадо безмозглых дебилов, способных только восторженно мычать и пускать слюни. — И дай сюда мою шляпу!

Девушка обиженно надула губы в сторону Луффи, но, после того как тот забрал свою шляпу с её головы, послушно отправилась переодеваться в их каюту... или скорее просто одеваться.

— Зомби атакуют! — в свою очередь, прокомментировал реакцию мужиков Джонни.

— Слушай, а точно! — заржал Йосаку. — Глаза стеклянные, пускают слюни и мычат.

— Осталось научить их вытягивать вперёд руки и гортанно говорить «мозги», — заржал вслед за своим другом Джонни.

В свою очередь, Зоро, в отличие от парней, куда больше заинтересовался продемонстрированной силой их капитана:

— Луффи, а Королевской Воле вообще можно научиться? — немного погодя, спросил Зоро.

Вполне предсказуемо, что человек, желающего стать сильнейшим мечником в мире, прежде всего остального, интересовался возможностью получить ещё большую личную силу.

— Я же вам всем уже объяснял, что Королевская Воля отличается от двух других типов Воли полной её невозможностью обучения других людей, — ответил Луффи, после ухода Нами, принявшийся командовать своими «ожившими» носильщиками. Под руководством парня все ящики и коробки вскоре были распахнуты по различным углам корабля. — С другой стороны, хотя мне и говорили, что с ней нужно только родиться, я сильно в этом сомневаюсь. Во-первых, кто-то когда-то стал первым её обладателем, а, значит, как-то её всё-таки возможно заполучить. Во-вторых, развитие Королевской Воли ещё более странное и сложное, чем у двух других типов Воли. Например, как мне сказали, для успешного совершенствования Воли необходимо, чтобы её обладатель стремился стать Королём чего-то. И чем сильнее конкуренция на пути становления Королём, тем быстрее будет раскачиваться Королевская Воля.

К этому моменту Луффи слушали абсолютно все, включая Усоппа и парочку главных носильщиков, оставшихся на корабле после ухода всех остальных. Потому как, главными носильщиками они были только для Луффи, а на поверку являлись одними из самых верных последователей Бартоломео, которые знали о такой вещи, как Воля, пусть и не умели ей пользоваться.

— Хочешь сказать, любой человек, с Королевской Волей, решивший стать Королём Пиратов, тут же начнёт ударными темпами совершенствоваться в ней? — недоверчиво спросил Зоро.

— Нет, конечно! — возмутился Луффи. — Иначе бы я давно решил стать Королём Вселенной, и сейчас бы мог нагибать весь мир одним лишь взглядом. Дело в преодолении препятствий. В моём случае, каждый пират мой конкурент, а в твоём каждый мечник. Побеждая своих конкурентов, твоя Воля растёт.

— ...Тогда, разве не получается, что совершенствования всех типов Воли абсолютно одинаково? — нахмурил лоб Зоро. — Ты сам нам всем говорил, что истинная сила Воли раскрывается только в настоящем сражении.

— В этом и заключается главное отличие Королевской Воли, — усмехнулся Луффи. — Истинная сила Воли Вооружения и Воли Наблюдения раскрывается во время сражения. Теоретически, если владеть Волей и столкнуться с противником в тысячу раз сильнее тебя, то, вполне возможно, прямо во время сражения, догнать по силе своего соперника, а затем и перегнать, но вы сами должны понимать насколько маловероятен подобный исход... И всё же, насколько бы маловероятным он не был, такой исход вполне возможен. С Королевской Волей не так. Она развивается после победы. Фактически, победа над сильным противником и будет

толчком к её развитию. Лучше всего на Королевскую Волю влияет победа над сильным противником, который при этом является твоим прямым конкурентом так же обладающим Королевской Волей... По крайней мере, именно так мне говорили. Сам я не проверял. В Ист Блю сложновато найти людей с моим уровнем силы.

Услышав последнее предложение Луффи, на лицах Зоро, Йосаку и Джонни отобразилось по-настоящему неопишное выражение. Сложновато найти людей с уровнем силы Луффи? Каждый из парней в тайне думал лишь об одном: а есть ли вообще где-нибудь в мире достойные Луффи противники? Все они знали про адмиралов Морского Дозора, Шичибукаев и четырёх Йонко. Проблема в том, что все они где-то там, далеко, с неясным уровнем силы, а Луффи вот он, рядом, и абсолютно непобедим. Джонни и Йосаку считая себя довольно сильными, признавали ещё большую силу Санджи, монстр-силу Зоро и с трудом себе представляли полную мощь Луффи. Зоро рассуждал примерно в том же ключе, разве что он лучше остальных осознавал истинную силу их капитана. И, тем не менее, никто из членов семьи Соломенной Шляпы не мог себе вообразить кого-то ещё более сильного, чем Луффи. Сказывалось отсутствие опыта.

— Эй, только не говорите мне, что вы думаете, будто я самый сильный человек в мире! — несмотря на деланно-возмущённый вид, Луффи улыбался во все свои тридцать два зуба. — Чтоб вы знали, я ещё ни разу в жизни не смог победить своего дедулю! — ткнув себя в грудь большим пальцем, радостно оповестил всех присутствующих парень.

Не считая Зоро, всем остальным в подобное заявление верилось с большим трудом... да чего там, не верилось вовсе. Зоро бы тоже не поверил, если бы в своё время не пожил вместе с Луффи в его родных местах, и вдоволь не понаслушался рассказов об упомянутом дедуле. И о его истинной личности.

— Да кто вообще такой твой дедушка? — спросил Джонни. — Ты часто его вспоминаешь, но никогда не вдаёшься в подробности.

— Он у меня старый козёл и большой любитель поиздеваться над маленькими мальчиками, — разом поскутчил Луффи. — Вот вы все всегда меня обвиняете в излишней кровожадности и в том, что я больной на всю голову придурок, — заявил парень, а когда Джонни и Йосаку принялись испуганно бормотать насквозь фальшивые слова оправдания, даже вслушиваться в них не стал. — Так вот, пока не вмешался мой дедушка, хочу вам сказать, что я был самым умным и послушным ребёнком во всей своей деревне! Любил плести корзинки и венки на голову. Дарил их всем в деревне. И никого не убивал. Вот прямо-таки вообще никого! А потом в моё воспитание вмешался дедушка и я стал плести корзинки для переноски отрубленных голов своих жертв, и плести венки на их собственноручно вырытые могилы.

Глаза Джонни, Йосаку и Усоппа заметно округлились, главные носильщики слушали откровения Луффи затаив дыхание, а Зоро устало массировал лоб.

— Хотите узнать самый главный прикол во всём этом? — добавил Луффи, вдоволь насладившись их реакцией. — Мой дедушка хотел воспитать из меня превосходного дозорного!

К круглым глазам Джонни, Йосаку и Усоппа добавились приоткрытые в удивлении рты, тогда как главные носильщики напрочь забыли о том, что им нужно дышать. И только Зоро стал ещё усерднее массировать свой лоб.

— К счастью для Морского Дозора, спустя несколько лет, даже до моего тупоголового дедули дошло, насколько неудачной идеей будет моё вступление в ряды дозорных.

Вот в чём-чём, а конкретно в этом не сомневался никто из присутствующих. Главные носильщики следовали за своим боссом, Бартоломео, на протяжении многих лет, поэтому даже они знали о Луффи достаточно, чтобы понять насколько главный «Убийца Пиратов» не подходит для службы в Морском Дозоре. Вероятнее всего, Луффи бы объявили в розыск в первый же день после его вступления в ряды дозорных... При условии, что он не начал бы убивать своих будущих коллег ещё в процессе отбора. Во всяком случае никто из присутствующих не мог себе представить Луффи, который бы стал послушно следовать отданным ему приказам... Зато все очень легко представляли, что бы он сделал с теми, кто бы вздумал отдавать ему эти самые приказы. Вариантов множество, но все они были одинаково залиты кровью и завалены трупами. Собственно говоря, то же самое можно было сказать и про детство Луффи. Никто из собравшихся не мог вообразить себе маленького безобидного мальчика, радостно плетущего корзинки и веночки... Зато, опять же, они без труда представляли себе маленького Луффи, всего перемазанного кровью, плетущего упомянутые корзинки и веночки из внутренностей своих врагов. И хотя умом вроде бы все понимали, что даже он когда-то был обычным ребёнком, а не кровожадным монстром, представить его безобидным маленьким мальчиком не мог никто. У всякой фантазии есть предел.

— Честное слово, если бы дедуля продолжал настаивать на своём, я бы вступил в Морской Дозор только для того, чтобы развалить всю организацию изнутри, либо чтобы поубивать всех непонравившихся мне там типов, — и не думал прекращать делиться своими мыслями и чувствами Луффи. — Затем я бы перебил всю команду одного из их линкоров, после чего угнал бы его и поднял на нём пиратский флаг. Готов поспорить, после такого, моего дедулю бы на куски порвало... К счастью для него, он ещё не совсем выжил из ума.

Усопп и пара носильщиков ладно, они всё-таки не так хорошо знали главного «Убийцу Пиратов», а вот Джонни и Йосаку предпочли бы обойтись без таких подробностей. Даже вечно сующий везде свой любопытный нос Джонни никогда не рисковал интересоваться прошлым Луффи. Фактически никто в семье не рисковал интересоваться прошлым их капитана. Иногда, конечно, в силу каких-то обстоятельств кому-то становилось любопытно, — люди вообще часто хотят знать о том, о чём на самом деле знать не хотят, — но потом, обычно, за редким исключением, благоразумие брало вверх и они вовремя прикусывали язык. Не факт, что Луффи вообще бы им ответил, задай они ему соответствующий вопрос, или ответил правдиво, но никто не хотел понапрасну рисковать. А всё потому, что они все откровенно боялись узнать, каким таким неведомым образом, в слабом и тихом Ист Блю, где-то на самых задворках мира, сумело вырасти такое. Особенно после некоторых оговорок Зоро. Зелёноволосый мечник знал о Луффи больше всех и порой сильно жалел об этом — без некоторых знаний ему бы спалось намного лучше.

— Я что-то пропустила? — спросила переодевшаяся... одевшаяся... не особо одевшаяся Нами.

Девушка выполнила приказ Луффи «прикрыть сиськи» так как его бы выполнил сам парень — окажись он на её месте, то есть буквально. Чёрные стринги так никуда и не делись, зато к облику девушки добавилась белая полоска мини-топа... Мини-топика, которым она и прикрыла свою грудь. Всё как приказал капитан. И пофиг, что её прикрытая грудь стала выглядеть ещё более привлекательной, чем полностью открытая — добавился элемент тайны.

— Это ты так оделась? — вздохнул Луффи при виде «одевшейся» девушки.

— Ты не говорил мне одеться, — сверкнула улыбкой Нами. — Ты сказал мне прикрыть свои сиськи и я их прикрыла.

— Вообще-то я сказал... а-а-а, пофиг, что я сказал, — начал было объяснять Луффи, но тут же сдался, осознав бесполезность каких-либо объяснений. — Главное, что коробки уже растолкали и народ разбежался... Передайте Барту, что он молодец и пусть быстрее ищет себе преемника, — повернувшись к оставшейся паре носильщиков, обратился он к ним. — Эй, вы меня вообще слушаете? — уточнил парень, заметив их стеклянные глаза направленные на Нами.

— Д-да...

— Точно?

— Да, Луффи-сэмпай!!!

— Вот теперь точно слушаете, поэтому повторяю ещё раз: передайте Барту, что он молодец и пусть быстрее ищет себе преемника... Не дело такому человеку прозябать в захолустье, вроде Ист Блю.

— Луффи-сэмпай!!! — разрыдалась пара главных носильщиков, моментально позабыв о Нами.

Переждав их восторженные крики, сопли и слёзы, Луффи отправил обоих обратно к Барту, после чего, совместными усилиями почти всей команды, «Гоинг Мери» отчалила в открытое море. И не единого выстрела вслед — Королевская Воля Луффи позаботилась обо всех возможных угрозах их кораблю... ну или почти обо всех. Минут через двадцать после выхода из порта Логтауна, путь «Гоинг Мери» оказался преграждён сразу десятью кораблями Морского Дозора. Полноценный линкор в окружении девяти кораблей поменьше, на борту которых находилось более двух тысяч человек. Тонны бесплатного веселья оказались безжалостно отброшены в сторону, когда Луффи решил с ними не цацкаться.

Санджи находился в процессе создания грандиозного праздника живота, поэтому любая пальба по кораблю могла поставить крест на их королевском ужине. Сам бы корабль парни защитили без всяких проблем, но при этом полностью избежать качки было не по силам даже монстрам вроде Луффи и Зоро. К тому же, несмотря на всю показуху, — да мы плывём на Гранд Лайн, и что? — всем хотелось побыстрее увидеть самое таинственное и опасное море в мире, поэтому никому не хотелось тратить время на тупоголовых дозорных. Тем более, в будущем,

солдаты Морского Дозора грозили надоесть до зубовного скрежета. Именно поэтому, в дело вступил не только Зоро, но и лично Луффи, одолживший у своего первого помощника Сандай Китэцу. Проклятая катана, оказавшись в руках парня, буквально заурчала от удовольствия, а нити её проклятья остались неподвижными — два прирождённых убийцы нашли друг друга.

Против дозорных, для полного разгрома которых было достаточно выпустить одного Джонни, вышли сразу и Луффи, и Зоро. Да ещё и без малейшего желания затянуть бой. Собственно и боя-то никакого не получилось. Сначала Луффи, ухватив Зоро за ворот его халата, запустил мечника с такой силой, что послышался звук преодоления звукового барьера. Затем уже Джонни, применив частичную трансформацию, чем значительно повысил свою силу, запустил Луффи в той же самой манере, которой сам Луффи запустил Зоро. Получилось заметно слабее, но Луффи всё-таки долетел до ближайшего к ним корабля. А затем было дело техники. Луффи хоть и не считал себя мечником, тем не менее, разрубал пополам корабли ничуть не хуже Зоро. Под раздачу также попали дебилы-дозорные, они же Закари «Два Меча» и Войд «Молния». Лейтенанты буквально горели от желания поквитаться с Зоро за свой прошлый проигрыш, но они даже увидеть его не успели, как уже оказались вырублены случайным ударом Луффи. Работая вдвоём, парням не потребовалось и десяти минут, чтобы потопить все корабли дозора, включая здоровенный линкор, который они покровсали на части совместными усилиями. После чего, дождавшись пока Нами подведёт «Гоинг Мери» к обломкам тонущего линкора, Луффи и Зоро перепрыгнули обратно на палубу их корабля. Оставив позади себя полностью разгромленную засаду, «Гоинг Мери» вновь легла на курс к Обратной Горе — вход на Гранд Лайн.

— Итак, прежде чем мы покинем воды Ист Блю, я хотел бы сделать подарок своему первому помощнику, — когда Санджи закончил с готовкой, Луффи собрал всех членов семьи на верхней палубе, рядом с большой коробкой, обёрнутой в подарочную бумагу, завязанную огромным красным бантом.

Никто из присутствующих и не подумал возмутиться, почему только Зоро получал подарок — слабоумных в семье не водилось. Подарки от Луффи намного приятнее было НЕ получать, чем получать. На лице Зоро застыло обречённое выражение. Он бы с радостью где-нибудь спрятался, но отлично понимал, что нет смысла оттягивать неизбежное — подарок будет ему вручён, так или иначе.

— Нами, зачитай! — протянув девушке подарочную открытку, извлечённую из-под банта, попросил Луффи.

Нами с некоторой опаской взяла открытку. И потом с ещё большей опаской, словно имеет дело с бомбой способной взорваться прямо у неё в руках, медленно её раскрыла. Вопреки всем опасениям, открытка, выглядевшая как поздравительная, и впрямь оказалась обычной поздравительной открыткой. Девушка сразу узнала почерк Луффи. Всё ещё одолеваемая сомнениями, — что-то здесь точно не так, — она начала зачитать вслух содержимое открытки:

— Моему дорогому первому помощнику, лучшему мечнику Ист Блю, надёжному товарищу и лучшему другу, Ророноа Зоро! Я хотел бы искренне поблагодарить тебя за всё, что ты делаешь для меня и нашей семьи. Во всём остальном мире нельзя найти лучшего первого помощника и друга, чем ты. Я бы хотел пожелать тебе здоровья, денег, силы и счастья в личной жизни...

По мере чтения лица окружающих людей зеленели всё сильнее и сильнее. Сама Нами поднесла ко рту руку с таким видом, словно её сейчас стошнит. В конце концов, она просто не смогла дочитать и, не выдержав, воскликнула:

— Луффи, это просто отвратительно!

— Что?! — упомянутый парень выглядел словно громом поражённый. — Я же от чистого сердца!!!

— В этом никто из нас не сомневается! — уверенно кивнула девушка. — Ты от чистого сердца хотел поиздеваться, и тебе это вполне удалось... Не припомню, когда мне в последний раз доводилось испытывать что-то ещё более отвратительное, чем чтение твоей открытки.

— Неблагодарные.. Зоро, открывай подарок! — предложил Луффи, едва не подпрыгивая на месте от нетерпения.

Для человека, который ещё мгновением назад выглядел несправедливо обиженным, он демонстрировал слишком большой энтузиазм и излучал чересчур много радости. Без всякого сомнения, чтобы он там не собирался подарить, ничего хорошего Зоро можно было не ждать. Собственно, он и не ждал. Тем не менее, покоряясь неизбежному, он принялся распаковывать свой «подарок». Под обёрточной бумагой обнаружилась огромная белая коробка, непонятно откуда взятая. Вернее, он понимал, что коробку достал Барті, но он-то где её умудрился взять? Таковую не купишь в магазине: такие делают только на заказ.

Ещё странным был тот факт, что в картонной крышке обнаружились небольшие отверстия для воздуха, словно в ней находился кто-то живой. Зоро показалось это странным потому, что он не слышал никакого «голоса» внутри. Однако прежде чем парень позволил себе как следует об этом подумать, он приподнял крышку и заглянул внутрь. Несколько мгновений мечник вглядывался в содержимое коробки, после чего резко захлопнул крышку обратно, а вся остальная семья увидела, как он буквально посерел лицом. Крупные капли пота заструились по его лицу, а остекленевший взгляд уставился в пустоту. Теперь уже буквально светящийся от радости Луффи, подойдя к буквально окаменевшему Зоро, довольно похлопал его по спине.

— Это я тебе от всего сердца, пользуйся пока не надоест! — он щедро плеснул бензинчика в огонь.

Остальные члены семьи только-только набрались храбрости заглянуть внутрь коробки, как, прямо по курсу, показалась Обратная Гора — вход на Гранд Лайн. Вся семья мгновенно пришла в возбуждение, а подарок Зоро временно оказался забыт. По сравнению с предстоящим выходом в «Большой Мир», очередная выходка Луффи сейчас не выглядела достойной их внимания — сколько таких выходок было, и сколько ещё будет? И только обильно потеющий мечник остался стоять на месте, никак не реагируя на начавшуюся на корабле суету. Подарок Луффи удался. Впрочем, он сам, вдоволь насладившись реакцией Зоро, поспешил присоединиться к остальной части семьи на носу корабля.

«Убийц Пиратов» ждал Гранд Лайн.

<http://tl.rulate.ru/book/20078/415291>